

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (361) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Наталья Ивановна Басовская* (1941–2019), советский и российский историк-медиевист, специалист по истории Средних веков Западной Европы.

Наталья Басовская родилась в Москве в семье участника Великой Отечественной войны, полковника Ивана Федоровича Куренкова и агронома Марии Адамовны Куренковой (Варш). В школьные годы ее наставницей была Аделаида Анатольевна Сванидзе.

Басовская с отличием окончила исторический факультет МГУ, выбрав специальность «зарубежная история», и специализировалась на кафедре истории Средних веков. В университете Басовская стала сначала кандидатом, а затем и доктором исторических наук, защитив диссертации «Английская политика в Гаскони в конце XIII — начале XIV в.» и «Англо-французские противоречия в международных отношениях Западной Европы второй половины XII — середины XV в.»

«Я поступала на истфак МГУ с очевидным желанием заниматься русской историей, меня привлекал XVII век, Смутное время, которое тогда было мало исследовано. Но я сразу ощутила идеологический напор: в учебниках все ответы уже были... Поэтому у меня ориентир был такой — подальше. Я хорошо владела английским, поэтому выбрала Англию. Дипломную работу писала по Англии. А Средневековье — потому, что отползала подальше от идеологически понимаемой «актуальности»... С годами я отошла от узкого интереса к медиевистским штудиям», — говорила она.

Наталья Ивановна преподавала на кафедре всеобщей истории Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), ныне — Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ), читала курс лекций «Всеобщая история. Средние века. Запад», спецкурс «Леопард против лилии...». Она стала заслуженным профессором РГГУ и в свое время организовала при кафедре студенческий кружок истории древности и Средневековья (КИДИС),

который проводил «суды истории» — театрализованные обсуждения судеб известных исторических персонажей. О некоторых «судах истории» в 1991–1993 гг. были сняты документальные фильмы. В 1990-е годы профессор неоднократно читала лекции по истории советской исторической науки в университетах США.

Под ведомством Басовской также была кафедра всеобщей истории Историко-архивного института РГГУ, она работала директором учебно-научного Центра визуальной антропологии и эгоистории (ЦВАЭ) и содиректором Российско-американского центра библеистики и иудаики. По характеристике, данной ей RFI (Международным французским радио) в 2012 году, — «ведущий преподаватель РГГУ, стоявший у истоков зарождения университета».

Начиная с 1970-х годов Басовская как историк выступала в теле- и радиоэфире. Два года она вела радиопередачу «Радио для урока истории», а вместе с главным редактором радиостанции «Эхо Москвы» Алексеем Венедиктовым была ведущей исторической передачи «Не так» на этой радиостанции, а позднее, опять-таки вместе с Венедиктовым, — ведущей исторической передачи «Все так».

Наталья Ивановна писала публицистические статьи в журналы «Знание — сила» и «Родина», являлась членом редколлегии последнего. Под ее авторством вышло более 150 работ.

По словам ректора РГГУ Безбородова, Басовская была выдающимся ученым и блестящим педагогом. «Речь идет о человеке, который в 1972–1973 годах обучал меня, студента первого курса, всеобщей истории, принимал у меня зачет, экзамен. Потом мы вместе шли всю жизнь. Она мне помогала максимально, я старался помогать ей — и в научном плане, и в любом другом. Она была выдающимся ученым, известным в мире, не говоря уже о нашей стране, медиевист, великолепный педагог», — отметил Александр Борисович.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авилов Р. Д., Дементьев В. А.**
Правовая квалификация субъектов административной ответственности в практике Конституционного Суда Российской Федерации 171
- Антонен А. А.**
К вопросу о реформировании института суда присяжных в России 174
- Асланян К. С.**
Особенности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции 177
- Балюкова Т. А.**
Субъективный состав производства по делам об оспаривании нормативного правового акта 178
- Балюкова Т. А.**
Проблемы решения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов 180
- Банинова А. Б.**
Правовой статус детей-сирот в Российской Федерации 181
- Батухтин А. В.**
Вопросы применимого права при международном патентовании лекарственных средств 183
- Биколова А. Р., Кузьмина М. В.**
Правовые проблемы критерия добросовестности в институте приобретательной давности 184
- Бырда А. А.**
Правовое регулирование управления земельными ресурсами и недвижимостью 186
- Васильев В. А.**
Аттестация гражданских служащих как самостоятельный элемент прохождения государственной гражданской службы 187
- Верейкина И. Н.**
Возмещение будущих расходов на устранение недостатков объектов долевого строительства как эффективный способ защиты права на качество жилья участниками долевого строительства 188
- Гладкова Е. О.**
Юридический (психологический) критерий состояния несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством 191
- Голощупов Е. М.**
Анализ административной ответственности должностных лиц за нарушения требований охраны труда 193
- Гюлджян А. Г., Калимуллина И. В.**
Экономический Суд Содружества Независимых Государств как основа интеграционного союза 195
- Ефимова О. А.**
Детерминанты российской ювенальной преступности 196
- Забелина Т. С.**
К вопросу об определении предмета прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности 198
- Захарова А. Э., Загидуллина М. Р., Школа А. А.**
Способы защиты коммерческой тайны 199
- Захарова А. Э., Пастухова Т. Н.**
Правовые аспекты вовлечения населения в инвестиционный процесс на рынке ценных бумаг в РФ 201
- Исмагилова К. А.**
Исследование научных подходов смыслового понятия и содержания муниципального контроля 203
- Исмагилова К. А.**
Историческое развитие муниципального контроля 205

Калачева А. С. Административная ответственность за правонарушения в области здравоохранения 207	Носова А. А., Кононов П. И. Единая система публичной власти: проблемы и перспективы 228
Козыренкова М. А. Лишение специального права в виде права управления транспортным средством 209	Олжабаев Б. Х., Жумалин И. Е. Структура и направления деятельности прокуратуры Республики Казахстан 230
Леонова А. А. Проблемы социальной адаптации лиц, ранее отбывших уголовное наказание, и способы их решения 211	Ооржак Б. Б. К вопросу о функциях прокурора 234
Лесков И. А. Структура и динамика преступлений против порядка прохождения военной службы 213	Остапец О. А. Становление государственной службы 235
Луконкин Я. И. Криминологическое прогнозирование и планирование, осуществляемые органами прокуратуры 216	Петухова В. С. Женщины, работающие в селе. Нововведения 236
Луконкин Я. И. Криминологическое прогнозирование преступности 219	Пириева Л. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ в отношении несовершеннолетних 239
Михайлова Н. П. Проблемы правового регулирования секретных изобретений в Российской Федерации 221	Покареева М. А. Помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей: лишение свободы или действенная мера профилактики? 241
Моренкова Е. А. Экологическая оценка влияния медицинских отходов на окружающую среду 223	Семенченко А. А. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования производства и распространения рекламы 243
Набокин А. К. Проблемы определения критериев крупности сделки 224	Щербина М. А. Отдельные проблемы производства по жалобам, поступившим в суд в порядке ст. 125 УПК РФ 245
Носова А. А., Кононов П. И. К вопросу о формах укрупнения субъектов Российской Федерации 226	Юдицкий К. В. Будущее приказного производства в контексте реформирования российского правосудия 246

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая квалификация субъектов административной ответственности в практике Конституционного Суда Российской Федерации

Авилов Роман Дмитриевич, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Дементьев Владислав Александрович, преподаватель
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности защиты прав индивидуального предпринимателя при совершении административных правонарушений, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

Целью исследования является определение правовой природы субъектов административных правонарушений и её роль в установлении размера административного штрафа.

На основе анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 18.01.2019 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобам граждан А. И. Думилина и А. Б. Шарова» автором формулируется вывод, что в логике Конституционного Суда РФ при назначении административного наказания в виде штрафа должны учитываться фактические обстоятельства дела, позволяющие более чётко определить правовой статус правонарушителя, а именно цели его деятельности в момент совершения правонарушения. А в случае фиксации правонарушения с помощью средств фото- и видеосъёмки, административное наказание в виде штрафа должно назначаться в наименьшем размере в рамках соответствующей санкции статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что соответствует принципу справедливости и соразмерности наказания.

Ключевые слова: административное право, административное правонарушение, штраф, транспортное средство.

Legal qualification of subjects of administrative responsibility in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation

Avilov Roman Dmitrievich, student
Russian State University of Justice (Moscow)

Dementev Vladislav Aleksandrovich, teacher
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

The article deals with the special features of the protection of the rights of an individual entrepreneur in the case of the commission of administrative offences recorded by automatic special technical means having the function of photography, film and video recording.

The aim of the study is to determine the legal nature of subjects of administrative offences and its role in determining the amount of the administrative fine.

Based on an analysis of the Decision of the Russian Constitutional Court of 18 January 2019 5-P «In the case concerning the review of the constitutionality of article 2.6.1 and parts 1, 2, 3 and 6 of article 12.21.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in connection with the request of the Kostroma Regional Court and the complaints of the citizens A. I. Dumilin and A. B. Sharov», the author concludes that according to the logic of the Constitutional Court of the Russian Federation in imposing an administrative fine, the actual circumstances of the case that allow to more clearly define the legal status of the offender should be taken into account, namely the purpose of the offender's activities at the time of the commission of the offence. In the event that the offence is recorded by means of photography and video recording, the administrative pen-

alty in the form of a fine shall be imposed at the lowest possible level, in accordance with the relevant sanction of the article of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which is consistent with the principle of fairness and proportionality of punishment.

Keywords: administrative responsibility, administrative offence, fine, vehicle.

В действующей системе правового регулирования административной ответственности выделяется три основные группы субъектов такой ответственности: общие, специальные и особые [3]. При этом в различных ситуациях один и тот же субъект может быть и специальным, и особым (это относится, например, к должностным лицам).

Общим субъектом административной ответственности является совершеннолетний гражданин РФ.

К специальным субъектам принято относить:

- водителей;
- родителей несовершеннолетних лиц;
- работодателей и т.д.

Наконец, к особым субъектам обычно относят:

- несовершеннолетних;
- иностранных граждан и лиц без гражданства;
- военнослужащих и т.д. [1]

Примером, когда к двум разным категориям субъектов относится одно и то же лицо, является индивидуальный предприниматель, который является по общему правилу специальным субъектом административной ответственности, но по отдельным составам правонарушений он может привлекаться и как особый субъект — например, как должностное лицо [2]. Так, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.04.2020 № Ф03–628/2020 по делу № А73–17493/2019 отмечено, что при анализе статуса лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, должностным лицом как субъектом административной ответственности в порядке статьи 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) следует рассматривать лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

В этом смысле правовая квалификация индивидуального предпринимателя или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, как субъекта административной ответственности зависит от конкретного состава административного правонарушения, однако в практике часто возникают сложности с такой квалификацией, непосредственно влияющие на строгость наказания [4].

Так, проблема определения правового статуса субъекта административной ответственности при фиксации правонарушения с помощью средств фото- и видеосъемки для целей назначения административного наказания была рассмотрена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд, КС) от 18 января 2019 г. № 5-П.

Особенность таких административных правонарушений в области дорожного движения состоит в том, что особый порядок их фиксации усложняет механизм правовой квалификации субъектов административной ответственности [5].

В частности, в зависимости от способа фиксации административного правонарушения устанавливается размер административного штрафа для субъектов за соответствующее право-

нарушение, также различается способ вынесения и подготовки решения. Если правонарушение было зафиксировано с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

В рассматриваемом деле оспариваемые заявителями законоположения предусматривали, что размер штрафа за нарушения правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства устанавливается как равный максимальному размеру штрафа, предусмотренного для юридического лица, индивидуального предпринимателя за совершение соответствующего правонарушения, причём к ответственности привлекались собственники (владельцы) транспортных средств (*такое правило было предусмотрено в редакции частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ до её признания не соответствующей Конституции России решением КС РФ — прим. авт.*). Если же правонарушение зафиксировано уполномоченным должностным лицом, то он оформляет документы в соответствии с общим порядком привлечения лица к административной ответственности и имеет больше возможностей для анализа фактических обстоятельств совершенного правонарушения и, соответственно, правильной квалификации его субъекта.

Учитывая указанные обстоятельства, Конституционным Судом был выработан следующий подход к принципам административной ответственности, когда речь идёт о зафиксированных средствами фото- и видеосъемки правонарушениях, связанных с использованием тяжеловесного или крупногабаритного транспортного средства: если лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, перевозило на своём транспортном средстве частный груз (для своих личных нужд), то оно должно быть подвергнуто наказанию за правонарушение в качестве водителя, а не индивидуального предпринимателя, поскольку для последнего установлен повышенный размер административного штрафа наравне с юридическими лицами.

При этом Конституционный Суд посчитал, что законодатель установил противоречащую Конституции РФ презумпцию, по которой любой собственник тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства осуществляет предпринимательскую деятельность, не принимая во внимание тот факт, что техника может использоваться в целях личных нужд. Одновременно Конституционный Суд указал, что данное положение исключает возможность гражданина доказать, что он использовал транспортное средство для личных нужд, не связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, что нарушает принцип справедливости при назначении наказания и ограничивает конституционное право гражданина на защиту своих прав и свобод.

Такой вывод основывается, как представляется, на различиях в правовом статусе индивидуального предпринимателя и обычного гражданина.

Во-первых, индивидуальный предприниматель наделяется специальными административными правами, например, заниматься отдельными видами деятельности, право на осуществление которых, в соответствии с действующим законодательством, может быть предоставлено только индивидуальным предпринимателям (арбитражное управление, проверка технического состояния транспортных средств, оказание некоторых видов услуг и т.д.).

Во-вторых, индивидуальные предприниматели несут специальные административные обязанности, такие как получение в установленном законодательством порядке специальные разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности или на совершение отдельных действий, например, на осуществление перевозки пассажиров автомобильным транспортом, на транспортировку автомобильным транспортом опасных, тяжеловесных и крупногабаритных грузов и т.д.

В-третьих, индивидуальные предприниматели в отличие от обычных граждан обладают специальной административной деликтоспособностью. В частности, в силу примечания к ст. 2.4 КоАП РФ при совершении административных правонарушений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, к административной ответственности привлекаются должностные лица и соответственно к ним может быть применен административный штраф в гораздо большем размере, чем к обычным гражданам. И именно поэтому нельзя «смешивать» правовой статус индивидуального предпринимателя и обычного гражданина при совершении административного правонарушения из-за существенной разницы в тяжести административной ответственности. Кроме того, в отличие от обычных граждан индивидуальные предприниматели несут административную ответственность не только за те противоправные действия (бездействие), которые они совершили непосредственно сами, но и за противоправные действия (бездействие), совершенные подчиненными им работниками, при наличии их вины.

На взгляд автора, подходы Конституционного Суда внесли определенную ясность и справедливость в регулирование административной ответственности для лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, поскольку размеры штрафов для юридических лиц, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и физических лиц сильно различаются и при их непра-

вильном применении могут серьезно подрывать финансовое состояние гражданина.

Проблема привлечения к ответственности индивидуального предпринимателя-собственника тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств при совершении административного правонарушения, зафиксированного средствами фото- и видеосъемки, также была рассмотрена в Постановлении КС от 18 января 2019 г. № 5-П.

Конституционный Суд установил, что индивидуальный предприниматель, владеющий транспортным средством, несёт за него ответственность, если в момент совершения правонарушения, предусмотренного частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 КоАП РФ и зафиксированного средствами фото- и видеосъемки, автомобилем управлял водитель по трудовому договору, заключенному между ним и собственником (владельцем) транспортного средства, поскольку именно собственник должен обеспечить получение специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства, отсутствие которого в данных случаях составляет один из элементов состава административного правонарушения.

То есть речь идёт о наличии вины собственника транспортного средства в совершенном правонарушении, выражающемся в неисполнении им предусмотренной законом обязанности. В данном случае, как констатировал Конституционный Суд, правила части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ, допускающие освобождение собственника транспортного средства от административной ответственности, если он докажет, что в момент его совершения автомобилем управляло другое лицо, не применяются.

Таким образом, можно сделать вывод, что выявление правового статуса субъекта административной ответственности по делам об административных правонарушениях в области использования тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств имеет немало практических сложностей, однако в силу строгости санкций именно эта составляющая административно-процессуальной деятельности имеет важное значение для справедливого привлечения к ответственности. Хотя Конституционный Суд и установил определенные противоречия Конституции в регулировании административной ответственности, предусмотреть законодательный механизм, гарантирующий защиту от привлечения к ответственности в качестве индивидуального предпринимателя гражданина, который на самом деле таковым не является, весьма непросто, особенно когда привлечение к ответственности происходит с использованием средств фото- и видеосъемки, работающих в автоматическом режиме.

Литература:

1. Звоненко Д. П., Малумов А. Ю., Малумов С. Ю. Административное право: учебник. М.: Омега. 2007. — 576 с.
2. Зыкин Б. В., Зыкина Е. В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 47–49.
3. Липатов Э. Г., Филатова А. В., Чаннов С. Е. Административная ответственность: Учебно-практическое пособие / Под ред. С. Е. Чаннова. М.: Волтерс Клувер, 2010.
4. Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации: Курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2009.
5. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с.

К вопросу о реформировании института суда присяжных в России

Антонен Анастасия Андреевна, студент
Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы развития суда с участием присяжных заседателей в России, отдельных этапов его реформирования в уголовно-процессуальном законодательстве. Автором затрагиваются некоторые дискуссионные моменты относительно места, занимаемого судом присяжных в современном уголовном процессе.

Ключевые слова: присяжные заседатели, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный процесс, суд с участием присяжных заседателей

В настоящее время приобретает популярность такая форма судебного разбирательства, при которой вопросы о факте наличия события преступления, совершения преступления подсудимым, его виновности, возможности снисхождения, решают не судьи, являющиеся профессиональными юристами, а коллегия присяжных заседателей из числа граждан Российской Федерации, сформированная случайным образом [24, с. 415–416]. В литературе активно обсуждается влияние на деятельность судов присяжных произведенных законодателем изменений в численном составе коллегии присяжных заседателей [18, с. 53; 19, с. 882–883; 25, с. 280; 23, с. 513], перечне рассматриваемых в рамках такой формы судопроизводства уголовных дел [21, с. 100; 23, с. 512]. Вместе с тем, вопросы статуса, роли присяжных заседателей в России остаются открытыми [19, с. 887; 20, с. 459; 21, с. 102].

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 123 установила право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [1].

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) производству по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, отводится глава 42 [3].

В первоначальной редакции п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ от 18 декабря 2001 г. коллегия присяжных заседателей состояла из 12 человек, а председательствующим являлся судья федерального суда общей юрисдикции [2].

С 11 января 2009 г. из числа рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей изъяты уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 205, ч. 2–4 ст. 206, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [4; 6].

Далее с 01 января 2013 г. из числа рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей исключены уголовные дела, переданные в данные суды по подсудности или в связи с изменением территориальной подсудности в соответствии со статьями 34 и 35 УПК РФ, а также уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну [9].

Кроме того, в 2013 г. в связи с введением апелляции в УПК РФ из ведения суда с участием присяжных заседателей были исключены дела о взяточничестве, преступлении против правосудия, транспортные преступления, половые преступления. Указанные дела были переданы по подсудности в районные (го-

родские) суды, не имевшие на тот коллегий присяжных заседателей [22, с. 245].

С 14 ноября 2013 г. права на суд присяжных лишились женщины, мужчины в возрасте старше 65 лет, а также лица, обвиняемые в совершении неоконченного преступления, поскольку из числа подсудных суду субъекта Российской Федерации, окружному (флотскому) военному суду был исключен ряд уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь [4; 5].

Таким образом, изменения уголовно-процессуального законодательства в 2013 г. стали причиной значительного сокращения количества уголовных дел, рассматриваемых с участием коллегии присяжных заседателей.

С 1 июня 2018 г. право на рассмотрение дел с участием присяжных возвращено женщинам и мужчинам старше 65 лет [7]. Вступивший в силу Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ направлен на реализацию постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П, от 16 марта 2017 г. № 7-П, от 11 мая 2017 г. № 13-П и от 06 июня 2017 г. № 15-П, которыми были признаны частично неконституционными п. 2 ч. 2 ст. 30, п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ [12–15; 26].

Также с 1 июня 2018 г. в Российской Федерации появилась возможность рассмотрения ряда уголовных дел с участием присяжных заседателей судьей районного суда, гарнизонного военного суда, при этом коллегия присяжных заседателей составляет 6 человек [7]; помимо этого, численность коллегии присяжных заседателей составила 8 человек в областных и приравненных к ним судах [8].

Сокращение числа присяжных заседателей обусловлено сложностями в формировании коллегий присяжных заседателей, что является существенной проблемой в районных (городских) судах.

Последней новеллой в действующем законодательстве явилась криминализация деяния, предусмотренного ст. 280.2 УК РФ (нарушение территориальной целостности Российской Федерации) и одновременным исключением уголовных дел по преступлениям, предусмотренным данной статьей УК РФ, из возможности их рассмотрения судом с участием присяжных заседателей. Изменения вступили в силу 19 декабря 2020 г. [4; 10].

В соответствии с действующей редакцией УПК РФ от 05.04.2021 г. судья Верховного суда субъекта Российской Федерации, окружного (флотского) военного суда и коллегия из 8 присяжных заседателей уполномочены рассматривать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62 (наличие смягчающих обстоятельств), ч. 4 ст. 66 (неоконченное преступление) и ч. 4 ст. 78 (истечение сроков давности) УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 1–3 ст. 211, ст. 227, 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359, ст. 360 УК РФ; а судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из 6 присяжных заседателей уполномочены рассматривать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 (неоконченное преступление) и ч. 4 ст. 78 (истечение сроков давности) УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет [3; 4].

Несмотря на активное обсуждение в данной сфере, перечень рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей уголовных дел остается небольшим. Так, согласно данным формы № 1 статистической отчетности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции», утверждаемой приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и публикуемой на официальном сайте ведомства, за последние 10 лет (с 2011 г. по 2020 г.) ежегодно по итогам рассмотрения в первой инстанции судом оканчивается в среднем 910 179 уголовных дел, из них только 471 — с участием присяжных заседателей, что составляет лишь 0,05% всех рассматриваемых в суде 1 инстанции дел [17; 27]. Так, например, из числа оконченных в 2020 г. 748 853 уголовных дел по итогам рассмотрения в суде 1 инстанции, лишь по 745 из них (0,1%) состав суда включал в себя коллегия присяжных заседателей [28].

Причины кроются в том, что лишь малая часть преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ, доступна для данной формы судопроизводства (п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Кроме того, многие подсудимые не пользуются своим правом заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 3 ст. 325 УПК РФ), при отсутствии которого, дело рассматривается другим составом суда в порядке ст. 30 УПК РФ. Допускаются ситуации отказа ряда подсудимых от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 325 УПК РФ) в случаях, когда уголовное дело поступило в суд в отношении нескольких подсудимых. Возможен отказ подсудимых от рассмотрения уго-

ловного дела в суде присяжных в связи с необратимостью такой формы судопроизводства, поскольку постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным (ч. 5 ст. 325 УПК РФ) [3; 4].

В ходе судебного заседания сторона государственного обвинения вправе реализовать свое право на мотивированный и немотивированный отводы присяжных заседателей из числа кандидатов при формировании коллегии присяжных заседателей, согласно ч. 5 ст. 327, ст. 328 УПК РФ, что может негативно сказаться на результатах рассмотрения уголовного дела.

Зачастую решения «суда присяжных» могут носить эмоциональный характер, поскольку к присяжным заседателям, согласно ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ, не предъявляются требования о наличии юридического образования [11]. Во многом они полагаются на свои ощущения, принимают решения интуитивно, подвержены влиянию (в том числе со стороны обвинения) в своих выводах.

Вместе с тем, со стороны обвинения в суде присяжных выступает государственный обвинитель (прокурор), имеющий высокий уровень профессионализма, компетентность в рассматриваемых судом вопросах и умение убеждать; а в связи с особой сложностью рассматриваемых дел могут создаваться группы государственных обвинителей, что может негативно влиять на возможность вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта [16].

Кроме того, присяжные заседатели по-прежнему не могут присутствовать при обсуждении процессуальных вопросов, в том числе ходатайств о приобщении или исключении доказательств, решения по которым принимает председательствующий судья. Имеющийся порядок позволяет судье исключать ряд доказательств в пользу стороны государственного обвинения с целью дальнейшего формирования у присяжных заседателей ощущения виновности подсудимого.

Анализ произведенных нововведений на практике показывает, что изменения в большей степени касаются организационных вопросов работы судов, не приводят к значимому увеличению уровня защиты прав и свобод граждан.

Считаю возможным предлагать необходимость присутствия присяжных заседателей при обсуждении относимости и допустимости доказательств для формирования своего мнения, соответствующие изменения представляется необходимым внести в текст ч. 6 ст. 335 УПК РФ.

Для этого следует внести изменения в текст ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ, установив требования о наличии юридического образования у присяжных заседателей или их части из числа кандидатов.

Предполагаю, что дальнейшая реформа суда с участием присяжных заседателей должна строиться по пути увеличения числа рассматриваемых составов преступлений, расширения границ открытости процесса.

При этом численный состав коллегии присяжных заседателей должен оставаться равным нормам, утвержденным действующим законодательством, для обеспечения объективного и всестороннего рассмотрения уголовных дел в судах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок законов на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газ.— 1993.— 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации.— 2020.— 04 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ.— 2001.— 22 декабря.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. измен. на 05 апреля 2021 г. № 67-ФЗ) // Рос. газ.— 2001.— 22 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации.— 2021.— 05 апреля.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. измен. на 08 апреля 2021 г. № 11-П) // Рос. газ.— 1996.— 18 июня; Официальный интернет-портал правовой информации.— 2021.— 12 апреля.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2013.— 03 ноября.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ // Рос. газ.— 2008.— 31 декабря.
7. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2017.— 29 декабря.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (с послед. измен. на 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2016.— 23 июня; Официальный интернет-портал правовой информации.— 2017.— 29 декабря.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (с послед. измен. на 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ) // Рос. газ.— 2010.— 31 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации.— 2014.— 31 декабря.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08 декабря 2020 г. № 425-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2020.— 08 декабря.
11. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (с послед. измен. на 01 октября 2019 г. № 328-ФЗ) // Рос. газ.— 2004.— 25 августа; Официальный интернет-портал правовой информации.— 2019.— 01 октября.
12. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 7-П // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2017.— 21 марта.
13. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2016.— 01 марта.
14. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 13-П // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2017.— 16 мая.
15. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июня 2017 г. № 15-П // Официальный интернет-портал правовой информации.— 2017.— 09 июня.
16. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости [Электронный ресурс]: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде России от 11 апреля 2017 г. № 65 (с послед. измен. на 12 мая 2020 г. № 70). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Борохова Н. Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей // Проблемы Науки. 2019. № 10 (143). С. 52–54.
19. Джусь А. С. Суд присяжных в районных судах: Российский опыт привлечения граждан к отправлению правосудия, причины реформирования и первые итоги // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 875–889.
20. Иралимов Д. Г., Беркумбаев Н. С. Проблемные вопросы процессуального статуса присяжных заседателей // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 457–463.
21. Курочкин И. А. Институт присяжных заседателей в России // Colloquium-journal. 2019. № 7 (31). С. 99–102.
22. Насонов А. И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 243–248.
23. Прысь Е. В., Наруцкая Н. В. Взаимодействие коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. С. 510–519.
24. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учеб. для вузов / под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступ. слово проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.
25. Юсупов У. В. Проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3–1. С. 279–281.
26. Реализовано право женщин на рассмотрение их уголовных дел судом субъекта РФ с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: электрон. ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: Судебная статистика / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.05.2021).
28. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Данные судебной статистики. Судебная статистика / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2021. Систем. требования: Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F1-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 06.05.2021).

Особенности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции

Асланян Карина Сейрановна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассмотрены особенности административного судопроизводства и дела Гражданского процессуального кодекса, возникающие из публичных правоотношений. Случаи, при которых законодатель использует технико-юридический прием и особенности этого приема. Какие важные шаги современная Россия сделала по решению проблем правового регулирования административных процедур в деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Рассматривая административное судопроизводство, как вид судебной деятельности, регулирующее судебным административным процессуальным законодательством, есть основания полагать, что основной задачей деятельности административного судопроизводства будет выступать защита прав граждан и организаций. Процесс судебного рассмотрения направлен на исследование правоотношений с императивным характером. Одним из участников данных правоотношений может выступать орган государственной власти или орган местного самоуправления, которые приняли оспариваемый акт, совершение оспариваемого действия или допустившие бездействие.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ предусматривается, что дела, возникающие из публичных правоотношений, могут рассматриваться и разрешаться по общим правилам искового производства, а если точнее, то гражданского судопроизводства с особенностями, которые установлены в главе 23–26.2. Гражданского процессуального кодекса РФ.

Обратим внимание, что когда рассматриваются дела данной категории, то возможно применение правил искового производства, но не означающее отрицание самостоятельности административного судопроизводства. Если законодатель использует технико-юридический прием, а именно распространение общих правил гражданского судопроизводства на все рассматриваемые судами общей юрисдикции дела, то при возникновении публичных правоотношений, будут действовать общие правила, которые касаются формы заявлений, извещений сторон и необходимость оплатить государственную пошлину.

Помимо вышесказанного, при рассмотрении большинства видов дел, которые возникли из публичных правоотношений, имеются репрезентативные особенности: сроки, применение мер обеспечения, вступление решений суда в законную силу.

Система и структура рассмотрения индивидуальных дел органами исполнительной власти и уполномоченными государственными учреждениями регламентируется некоторыми законодательными актами, определяющие основные права граждан

Российской Федерации, такие как право на свободное передвижение, выбор места проживания и места жительства, порядок регистрации актов гражданского состояния и многие другие.

Сегодня Россия сделала важные шаги по решению проблем правового регулирования административных процедур в деятельности федеральных органов исполнительной власти. Установлены основные обязанности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению рассмотрения обращений граждан и организаций, поступивших в адрес данного органа, обращений, принятых на личном приеме. Появилась возможность по результату рассмотрения обращений соответствующего органа, принять необходимую меру и направить ответ о принятом решении (сроком до одного месяца с даты подачи обращения). Если имеется необходимость, то сроки рассмотрения обращений могут продлиться, но не более чем на один месяц, а о продлении будут сообщены заявителю с обязательным указанием причины.

Письменное обращение, содержащие вопросы, не входящие в полномочия федеральных органов исполнительной власти, будут направлены ими в пятидневный срок по принадлежности, о чем сообщает заявителю, но если данные вопросы не входят в компетенцию, то будут предоставлены необходимые разъяснения по обращению в соответствующие компетентные органы.

Запрещено направлять письменные гражданские обращения в государственные органы или должностному лицу, действия которых обжалуются, исключением может быть только тот случай обжалования действий или бездействий вышестоящего федерального органа исполнительной власти, полномочия которых позволяет рассмотреть обращения по существу. При возникновении данной ситуации федеральный орган обязан направить заявителю информацию о порядке обжалования своих действий или бездействий в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт].— URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102145239#I0 (дата обращения: 21.04.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/area/ikoZstXVIfmC/> (дата обращения: 21.04.2021).

Субъективный состав производства по делам об оспаривании нормативного правового акта

Балюкова Татьяна Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

*В статье автором попытаться определить особенности процессуального порядка оспаривания нормативного правового акта.
Ключевые слова: производство по оспариванию нормативных правовых актов, субъективный состав, статус, решение, проблемы.*

На сегодняшний день имеют место определенные проблемы осуществления производства по делам об оспаривании нормативного правового акта. Данные проблемы, в значительной степени, обусловлены спецификой данного

Рассматриваться дела об административных правонарушениях, обладающие особенностями, отличающиеся от рассмотренных гражданских, арбитражных и уголовных дел, должны в особом порядке. Нормам действующего законодательства требуются безотлагательные упорядочения и улучшения унификации, чтобы соответствовали общим принципам права и судопроизводства.

Суды общей юрисдикции осуществляют свою деятельность в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Рассмотрение большей части судебных дел в Российской Федерации, при решении гражданских споров, за исключением споров связанных с предпринимательскими и экономическими правоотношениями между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относятся к компетенциям арбитражных судов.

Рассмотрение дел административных правонарушений, обладают особенностями, нормы регулируют основания и порядок рассмотрения данных дел, требующих безотлагательного упорядочения и совершенствования. Теоретически административное судопроизводство в нормативном отношении разработано более основательно и определяется как административно-процессуальную деятельность при рассмотрении и разрешению административно-правовых споров, которые возникают в сфере государственного управления.

Особенностью административного судопроизводства будет выступать деятельность субъекта юрисдикции, рассматривать которую входит в компетенции судей и осуществляться будет по правилам судопроизводства.

Итак, институт административной юстиции завоевывал свои позиции в системе юридических институтов правового государства, которым, в конечном счете, станет Россия.

производства. В научной литературе отмечается, что данный вид производства имеет определенные особенности, которые существенным образом отличают его от иных видов производства [1, с. 105].

Так, в число особенностей данного производства можно включить его междисциплинарный характер, а также то, что отношения, связанные с оспариванием нормативного правового акта, имеют двойственную правовую природу, обусловленную тем, что с одной стороны, оспаривание выступает способом защиты прав субъектов гражданского оборота, а с другой стороны, способом защиты публичного интереса.

Определенные особенности имеет субъектный состав данного производства. В частности, между субъектами производства (лицами, участвующими в деле) по делам об оспаривании нормативного правового акта отсутствуют разногласия по субъектным правам и обязанностям.

В классических публичных делах между лицами, которые участвуют в деле, имеет место определенный спор (конфликт), в результате которого между субъектами производства возникают разногласия по поводу реализации определенных прав и обязанностей, законности определенных действий, которые субъектами понимаются по-разному. Таким образом, у сторон конфликта имеются различные интересы, которые они стремятся защитить в рамках судебного процесса.

В производстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов у субъектов также имеются определенные интересы, которые могут быть нарушены, ограничены принятыми нормативными правовыми актами. Однако, субъектный состав в данном случае отличается тем, что одной из сторон выступает субъект, оспаривающий принятый нормативный правовой акт, а другой стороной уполномоченный орган или должностное лицо, которое приняло данный акт. В связи с этим, отношения данных сторон должны регулироваться особым образом. Возникают некоторые проблемы, касающиеся правового статуса данных сторон. Представляется уместным отнести их к числу субъектов дела, возникшего в результате публичных правоотношений. В таком случае одна сторона будет называться заявителем, а вторая уполномоченным органом (должностным лицом).

В настоящее время законодательство недостаточно четко определяет правовой статус данных субъектов. В результате этого, на практике можно обнаружить расхождения в определении субъектного состава по данной категории дел. В частности, в качестве примера такой неопределенности можно привести то обстоятельство, когда при осуществлении судопроизводства не всегда привлекают для участия в деле, помимо законодательных органов субъектов РФ, которые приняли спорный нормативный правовой акт также должностное лицо, которым данный акт был подписан и обнародован (таким лицом может выступать губернатор субъекта РФ).

Представляется, что в целях обеспечения единых подходов к определению субъектного состава участников производства по делам об оспаривании нормативного правового акта необходимо внести изменения в процессуальное законодательство.

Литература:

1. Машукова Т. А. О некоторых проблемах оспаривания нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 11. — С. 105–108.
2. Никитин С. Лица, участвующие в деле об оспаривании нормативного акта // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 4. — С. 10–14.

В частности, представляется необходимым четко определить правовой статус данных субъектов. Кроме того, в научной литературе указывается на необходимость внести изменения в процессуальные кодексы, с целью определения четкого перечня лиц, которые участвуют в производстве по рассматриваемой категории дел [2].

В данный перечень могут быть включены следующие субъекты: стороны (истец и ответственный орган или должностное лицо), третьи лица со стороны истца или ответственного органа (должностного лица), а также прокурор, начавший производство по делу.

Данные законодательные изменения направлены главным образом на закрепление в законодательстве особенностей участия указанных лиц в производстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов.

Проблемы связаны с недостаточно определенным в законодательстве порядком привлечения третьих лиц для участия в рассматриваемой категории дел. Необходимость участия в деле данных лиц обусловлена тем обстоятельством, что принятое судом решение способно оказать косвенное влияние на реализацию полномочий органами государственной власти или оказать влияние на реализацию субъективных права иных лиц.

Представляется необходимым законодательно закрепить в нормах процессуального законодательства (статья 43 ГПК РФ, статья 50 АПК РФ) возможность участия третьих лиц в рассматриваемой категории дел.

Представляется, что истцом в производстве по данной категории дел может выступать не только субъект, который обращается в суд в целях защиты своих прав и законных интересов, а также иные физические и юридические лица, органы государственной власти и должностные лица, которые считают, что в результате принятия оспариваемого нормативного правового акта были нарушены определенные права.

Процессуальные особенности в делах об оспаривании нормативных правовых актов имеет институт соучастия. Процессуальное соучастие в данной категории дел возможно только со стороны заявителя. Представляется необходимым закрепить в действующем законодательстве специальную норму, устанавливающую возможность передачи по усмотрению суда заявлений сразу нескольких заявителей в одно производство. В таком случае юридические последствия решения суда будут распространяться на всех заявителей.

Таким образом, в настоящей статье были проанализированы особенности процессуального порядка оспаривания нормативного правового акта. Значительное внимание было уделено особенностям правового статуса и субъектного состава лиц, участвующих по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Установлено наличие ряда существенных проблем в этой области, которые требуют своего разрешения.

Проблемы решения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов

Балюкова Татьяна Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье автором рассматриваются проблемы административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, которые связаны с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Ключевые слова: оспаривание нормативных правовых актов, административное судопроизводство, проблемы, решения, доказывание.

Проанализируем особенности и проблемы разрешения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов. Существенные изменения, повлиявшие на разрешение указанных административных дел, связаны с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ [1] (далее — КАС РФ). Принятие данного нормативного правового акта привело к тому, что оспаривание нормативных правовых актов стало окончательно рассматриваться, как институт, имеющий двойственную правовую природу, выступающий, с одной стороны, способом защиты прав субъектов гражданского оборота, с другой стороны, способом защиты публичного интереса. Государство имеет заинтересованность в совершенствовании нормативных правовых актов посредством признания недействующими актов, которые были приняты с нарушениями законодательства. Принятие данного нормативного правового акта также закрепило особенности принятия судом решений по данной категории дел и вступления их в законную силу.

Порядок разрешения административных дел указанной категории в соответствии с положениями КАС РФ предусматривает обязательность проверки законности положений оспариваемого нормативного акта. Суд, в процессе осуществления такой проверки обязан установить наличие юридических фактов, которые предусматриваются ч. 8 ст. 213 КАС РФ. В частности, суд должен определить имеется ли факт нарушения прав и законных интересов субъекта. Кроме того, на суд возлагаются обязанности по установлению наличия иных юридических фактов, необходимых для определения предмета доказывания:

- наличие полномочий органов власти на принятие нормативного правового акта;
- соответствие положений принятого нормативного правового акта положениям актов большей юридической силы.

Проблемой является то, что законодательство недостаточно четко определяет перечень юридических фактов, необходимых для доказывания по данной категории дел. В результате отсутствия четкого перечня на уровне законодательства, также отсутствует единый, общепризнанный подход к определению круга юридических фактов, которые могут быть включены в предмет доказывания на уровне доктрины.

Предполагаемое нарушение прав заявителя административным правонарушением принятым нормативным правовым актом является существенным моментом при открытии административной процедуры и будет предварительным условием для права на подачу жалобы. Особенностью процедуры разре-

шения рассматриваемой категории дел выступает, в частности, то, что законодатель не предусматривает возможности подачи встречных исков и заключения мировых соглашений по данной категории дел.

КАС РФ определяет особые основания для прекращения производства по данным делам. Так, дело прекращается в том случае, если оспариваемый акт утратил силу или был признан недействительным. Также дело может быть прекращено в том случае, если оспариваемый акт не затрагивает права и законные интересы заявителя или если лицо, подавшее иск в суд, отказалось от своего ходатайства из-за отсутствия общественных интересов, что не позволяет суду принять этот отказ. Традиционно установлено, что закрытие производства по делу предотвращает повторное обращение в суд с идентичным иском, но в случаях обжалования нормативных правовых актов затрагиваются права неопределенного круга лиц.

Следовательно, по логике, прекращение производства по делу должно препятствовать тому, чтобы все другие лица, принадлежащие к этой группе лиц, обратились в суд с идентичным иском. Идентичность претензий по этой категории дел совпадает с предметом претензии.

В таком случае было бы более рационально и справедливо использовать такую форму прекращения судебного разбирательства без принятия решения, например, оставить административный иск не рассмотренным, что не исключает повторной подачи апелляции в суд с идентичной претензией.

Утрата силы нормативного правового акта, нарушающего права и законные интересы административного истца, не прекращает производство по делу. Более того, анализ судебной практики позволяет констатировать, что недействительный нормативный правовой акт может быть поставлен под сомнение, если он напрямую затрагивает права и законные интересы субъекта.

Суд приходит к выводу о необходимости удовлетворения запросов заинтересованных лиц, права которых были нарушены в результате принятия оспариваемого акта в том случае, если данный акт противоречит положениям актов, имеющим большую юридическую силу. Решение об отклонении требований заявителей принимается судом в том случае, если данный акт признается соответствующим положениям актов, имеющих большую юридическую силу, и принят в полном соответствии с действующим законодательством.

Решение о признании нормативного правового акта недействительным должно быть опубликовано в том же порядке, в котором был опубликован недействительный акт, что явля-

ется процессуальным признаком вступления в силу решения по данной категории дел.

В определенных случаях, указанных в статье 216 КАС РФ, суд вправе обязать орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшее оспариваемый закон, принять вместо него новый правовой акт [2]. Проблема признания нор-

мативного правового акта недействительной не может быть решена повторным принятием одного и того же правового акта.

Таким образом, существуют определенные особенности разрешения административных дел по оспариванию нормативных правовых актов. В статье также обозначены некоторые проблемы правового регулирования в этой сфере.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. № 49. 11.03.2015.
2. Трофимова Г.А. Признание недействующим правового (в том числе нормативного правового) акта как мера ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4.

Правовой статус детей-сирот в Российской Федерации

Банинова Анастасия Басанговна, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Статья посвящена анализу причин, по которым специальный правовой статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в недостаточной степени обеспечен государственными гарантиями. Автор рассматривает возможность распространения действия института попечительства на совершеннолетних дееспособных лиц, в том числе выпускников интернатных учреждений, на основании их личной просьбы с целью повышения ответственности государства за реализацию их прав.

Ключевые слова: дети-сироты, дети без родительского попечения, специальный правовой статус, утрата родительского попечения, законодательные пробелы, попечительство, совершеннолетние дееспособные лица.

Legal status of orphans in the Russian Federation

Baninova Anastasia Basangovna, student
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The article is devoted to the analysis of the reasons why the special legal status of persons from among orphans and children left without parental care is insufficiently provided with state guarantees. The possibility of extending the action of the institution of guardianship to adult capable persons, including graduates of boarding schools, on the basis of their personal request, in order to increase the responsibility of the state for the implementation of their rights is considered by the author.

Keywords: persons from among orphans and children left without parental care, special legal status, loss of parental care, legislative gaps, guardianship, adult capable persons.

Актуальность темы данного исследования обусловлено тем, что с каждым годом увеличивается количество детей, оставшихся без попечения родителей. И как это ни печально, но в большинстве случаев это дети — социальные сироты, то есть дети, оставшиеся без попечения живых родителей, при лишении родительских прав или отказе родителей от своих детей. Ввиду этого государство остро озабочено проблемой устройства таких детей, их надлежащее воспитание, поддержка и защита.

Правовой статус личности относится к числу сложных правовых явлений, содержание понятия и структурные элементы которого вызывают непрекращающиеся научные дискуссии. Возникновение по воле законодателя новых субъектов, наделенных дополнительными правами, требует от государства надежного обеспечения реализации указанных прав, что сегодня является достаточно проблематичным.

Наиболее острыми являются вопросы, связанные с обеспечением прочными государственными гарантиями такой категории, как «лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Понятие этой отдельной социальной группы было впервые сформулировано в Федеральном законе от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Федеральный закон № 159-ФЗ) [2].

Сегодня, спустя почти четверть века со дня принятия специального закона, проблема обеспечения правового статуса лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не решена.

Не менее острыми являются вопросы, связанные с получением лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, дополнительных гарантий по трудоустройству, получения образования, медицинского обеспечения и т.д.

Одной из основных причин этого, на наш взгляд, является недостаточная регламентация правового статуса указанной категории лиц, наличие законодательных пробелов, не позволяющих им в полной мере реализовать свои дополнительные права, а также осознать возникшие у них с наступлением совершеннолетия обязанности.

Необходимо отметить, что вопрос о правовом статусе (правовом положении) лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не подвергался в юридической литературе специальному исследованию. Работы специалистов посвящены в большей части проблемам реализации жилищных прав данной категории лиц и не затрагивают всего комплекса их конкретных прав и обязанностей.

Поскольку категория «лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», закреплена законодательно, данные лица должны быть наделены не только общими, но и специфическими правами, а, следовательно, обладать как общими, так и специальным правовым статусом.

Принадлежность лиц из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, к специальным субъектам права предполагает наделение их конкретными правами и обязанностями, которые регулируются разными отраслями права и потому имеют комплексный характер. В связи с этим их правовой статус обладает рядом особенностей, что отчетливо проявляется при его сравнении с правовым статусом, как совершеннолетних дееспособных лиц, так и несовершеннолетних лиц — детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основное содержание общего правового статуса составляют конституционные права и обязанности личности, момент возникновения которых совпадает как у совершеннолетних дееспособных лиц, так и у лиц из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении возраста 18 лет. Общий правовой статус является предпосылкой для возникновения специального правового статуса. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «специальный субъект права как категория и правовое явление в теории и на практике служит расширению или ограничению содержания общего субъекта».

Очевидно, что правовое положение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуется наличием у них прав, которые расширяют общие права и обязанности их обладателей за счет наделения их правом на дополнительные гарантии по социальной поддержке, в отличие от дееспособных совершеннолетних лиц, не обладающих таким статусом.

Наделение специальным правовым статусом обусловлено определенными юридическими фактами. К числу правообразующих юридических фактов относятся возрастная период от 18 до 23 лет и утрата родительского попечения, имевшая место до достижения совершеннолетия.

Следует отметить, что последний признак является определяющим и в отношении установления правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, утрата родительского попечения в возрасте до достижения 18 лет (абз. 3, 4 ст. 1 Федерального закона № 159-

ФЗ) выступает общим основанием его возникновения у обеих категорий. Следует предположить, что право на получение дополнительных гарантий по социальной поддержке указанных лиц также не должно иметь существенных отличий, что прямо следует из содержания ст. 2 Федерального закона № 159-ФЗ [2].

Если говорить об особенностях структуры специального правового статуса лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то следует выделить отсутствие в нем такого обязательного элемента, как обязанности, который присущ общему (конституционному) правовому статусу. При этом, как справедливо заметила Р.П. Мананкова в отношении лиц, наделенных специальным правовым статусом, «предоставляя дополнительные права, закон не возлагает на указанную категорию никаких дополнительных обязанностей» [6, с.21].

Несмотря на достижение ими возраста 18 лет, необходимость в семейно-правовой защите обусловлена их социальной незрелостью в условиях внесемейного воспитания. Иначе говоря, задачи воспитания, ради которых устанавливалась опека и попечительство над несовершеннолетними, не были исчерпаны.

Таким образом, государство проявляло заботу, в том числе и о выпускниках интернатных учреждений, которых законодатель прямо причислял к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об опеке и попечительстве» [3] исключил категорию дееспособных совершеннолетних лиц, которым по тем или иным уважительным причинам требуется попечительство, из сферы своего регулирования. Статья 13 данного Закона предусматривает назначение опекуна или попечителя только по заявлению несовершеннолетних граждан.

В отношении совершеннолетних попечительство может быть установлено только в отношении для граждан, ограниченных судом в дееспособности (ст. 2 Закона). Тем самым возможности административного порядка установления попечительства по просьбе подопечного были сужены.

О возможности принятия мер временного характера для защиты личности совершеннолетних лиц, которые «по основаниям неполноты или недостаточности их персональной способности не в состоянии защитить свои интересы», говорится в Гаагской Конвенции о международной защите совершеннолетних от 13 января 2000 г [1].

Для укрепления правового статуса лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, назрела необходимость в выработке на федеральном уровне единого типового договора о постинтернатном сопровождении этих лиц для создания равных возможностей реализации их прав независимо от социально-экономического положения того или иного региона. Законодательными актами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены дополнительные права на социальные гарантии данной категории лиц.

На наш взгляд, расширение круга субъектов ст. 2 СК РФ, подлежащих защите семейным законодательством за счет включения в нее категории «лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», и введение нормы о возможности назначения попечителей в отношении совершеннолетних граждан по заявлению самих совершеннолетних граждан позволит укрепить

пить специальный правовой статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая выпускников интернатных учреждений, и более эффективно обеспечить им юридические гарантии, предоставляемые государством.

Литература:

1. Гагская Конвенция о международной защите совершеннолетних от 13 января 2000. URL: <https://assets.hcch.net/docs/4210ca8a-832d-4fad-8bc2-783c30dae84f.pdf>.
2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N48-ФЗ (ред. 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35, ст. 4811.
5. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под. ред. проф. С. Н. Братуся, проф. П. Е. Орловского. М.: Юридическая литература, 1971. С. 179.
6. Мананкова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1(7). С. 21.

Вопросы применимого права при международном патентовании лекарственных средств

Батухтин Андрей Вячеславович, преподаватель
Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

При рассмотрении коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере распоряжения патентными правами первостепенное значение имеет определение права, подлежащего применению к исключительным правам на результаты интеллектуальной собственности — интеллектуального статута.

Л. А. Лунц в своих работах отмечал, что нормы, касающиеся интеллектуальной собственности, «отличаются строго территориальным характером». Принцип территориальности действия исключительных прав ярко проявляется применительно к промышленной собственности, где охрана обусловлена соблюдением формальностей, связанных с регистрацией и получением патента, в том числе на фармацевтический продукт. Территориальный характер исключительных прав традиционно отмечается в научной литературе в качестве основного отличительного признака интеллектуальных прав от прав, возникающих в рамках других институтов частного права, и является общепризнанным в науке международного частного права.

Господствующей формулой прикрепления при решении коллизионных вопросов в сфере интеллектуальной собственности является *lex loci protectionis*. Господствующим подходом является толкование привязки *lex loci protectionis* как права страны, в отношении которой испрашивается охрана. Для действия патентных прав на фармацевтические продукты указанное толкование является целесообразным, так как определение интеллектуального статута связано с тем государством, в котором оно возникло. *Lex loci protectionis* в соответствии с пп. 6, 7 ст. 1211 ГК РФ понимается как право страны, на территории которой действует исключительное право. Такая коллизионная привязка установлена в отношении договоров о передаче исключительного права.

В ЕС действует европейский Регламент Рим II, положения которого обязательны на всей территории ЕС и включают коллизионные нормы, определяющие право, применимое к внедоговорным обязательствам. В Регламенте о праве, применимом к договорным обязательствам, вступившем в силу в 2009 г. (Рим I), не установлена специальная коллизионная норма для договорных отношений интеллектуальной собственности. В основе ст. 4 Рим I заложена *доктрина характерного исполнения*. Вместе с тем из смысла положений ст. 4 следует, что если из всех обстоятельств правоотношений вытекает, что договор имеет явно более тесные связи с другим государством, то применяется право этого государства. Так, например, если в договоре, помимо денежных обязательств, на лицензиате/приобретателе лежит обязанность по обеспечению надлежащего производственного процесса запатентованного фармацевтического продукта, справедливо применение права страны лицензиата/приобретателя, так как именно на его стороне в данном случае находится «центр тяжести» отношения.

В США и Европе были разработаны акты необязательного характера, закрепляющие принципы коллизионного регулирования отношений интеллектуальной собственности, к ним относятся Принципы ALI, подготовленные Американским институтом права, а также Принципы CLIP, разработанные Европейским институтом Макса Планка.

Таким образом, установлена коллизионная привязка к праву США для случаев, когда продукт, произведенный способом, находящимся под патентной охраной в США, не допускается к обращению на территории США, при условии если такой способ неотделим от продукта.

Аналогичное применение принципа *lex loci protectionis* предусмотрено также и для случаев ввоза на территорию США составных частей запатентованного продукта.

Одновременное применение привязок *lex loci protectionis* и *lex loci delicti* как права места наступления неблагоприятных последствий для правообладателя, будут иметь одинаковые последствия, то есть приведут к применению права того государства, в соответствии с которым фармацевтический продукт как объект патентной охраны был зарегистрирован.

Если рассматривать ситуацию, в которой исключительные права действуют на территории одного государства, и договор о передаче исключительного права имеет наиболее тесную связь с этим государством, так как распространяется на отношения по осуществлению патентных прав, действующих на территории этого же государства, то целесообразно применить к договору о передаче исключительного права государства, в отношении которого испрашивается охрана.

Однако вместе с тем, когда у другой стороны, помимо обязательств, связанных с выплатой денежного вознаграждения по таким договорам, установлены обязанности по надлежащему использованию результатов интеллектуальной деятельности в части производственного процесса, что имеет важнейшее значение в фармацевтической промышленности, применение привязки *lex domicilii* правообладателя или лицензиара не всегда будет являться верным шагом.

Так, применительно к договорам о распоряжении исключительным правом предлагают применять право страны, в которой результат интеллектуальной деятельности будет использоваться в качестве основной презумпции, по аналогии с принципом *lex rei sitae*, применяемым для движимого имущества. В целом применение данной привязки действительно для права промышленной собственности, когда использование исключительных прав для распространения правовой охраны в других государствах является необходимым требованием. Однако установление данной привязки в качестве основной представляется необоснованным, так как лицензия может выдаваться в отношении нескольких государств, когда производство будет осуществляться на территории государства, где находится лицензиат, а обращение фармацевтических продуктов с использованием переданного ис-

ключительного права будет иметь место на территории третьего государства. Такой экстерриториальный характер может препятствовать намерению правообладателя или лицензиара расширить эксплуатацию созданного им изобретения на территории многих государств, как основной экономической концепции. Поэтому в таком случае рационально применение привязки права страны правообладателя/лицензиара.

Одновременно в принципах ALI установлена презумпция наиболее тесной связи с правом страны лицензиара/правообладателя. Разработчики обосновывают это тем, что объект охраны создается именно лицензиаром, привлекающим для этих целей необходимые ресурсы. Соответственно, согласно принципам CLIP и ALI, при определении наиболее тесной связи необходимо опираться на доктрину характерного исполнения на основе анализа каждого конкретного правоотношения. Можно сделать вывод, что суд должен первично рассмотреть вопрос о возможном применении права государства, предоставляющего охрану. Однако в случае если таких государств несколько, по принципу наиболее тесной связи должен быть установлен личный закон лицензиара или лицензиата. Соответственно целесообразно принимать во внимание и характерное исполнение договора, когда рассматривается привязка к праву лицензиата в случаях, когда согласно договору лицензиат обязуется произвести дальнейшие исследования и разработку запатентованного фармацевтического продукта, или в случае исключительной лицензии, когда лицензиат обязан поддерживать патент в силе и предпринимать все действия и нести затраты на восстановление действия патентных прав.

В целом можно сделать вывод, что в зарубежной доктрине предпочтение отдается коллизионной привязке к месту использования результата интеллектуальной деятельности, которое может и совпадать с правом лицензиата, однако не всегда. Учитывая сложность договорных отношений по использованию исключительных прав на высокотехнологичные фармацевтические продукты, способ их производства, необходимо исходить из содержания договорных отношений на основе принципа наиболее тесной связи и характерного исполнения обязательств по договору.

Правовые проблемы критерия добросовестности в институте приобретательной давности

Биколова Алина Радиковна, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, старший преподаватель

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Проанализированы проблемные аспекты критерия добросовестности в институте приобретательной давности. Рассмотрены нормативно-правовые и судебные акты, касающиеся критерия добросовестности в институте приобретательной давности.

Ключевые слова: *приобретательная давность, добросовестность, добрая совесть.*

Приобретательная давность выступает важнейшим институтом гражданского права. Нормы данной правовой кон-

струкции в зависимости от исходных фактических обстоятельств могут рассматриваться и как первоначальное, и как производное

основание приобретения права собственности на движимое и недвижимое имущество. Элементы состава давностного владения закреплены в ч. 1 ст. 234 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ): открытость, непрерывность, добросовестность владения и владение имуществом как своим собственным [1].

Дискуссионным представляется вопрос о добросовестности владения, так как на сегодняшний день отсутствует его легальная дефиниция. Проблемным моментом наличествует крайне затянувшаяся реформа ГК РФ, в том числе и нормы ст. 234 ГК РФ. Так, упоминание о доброй совести исключено из статьи о приобретательной давности в проекте изменений в ГК РФ.

Основополагающими являлись аспекты Постановлений Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Подход судебных инстанций показывает добросовестность с объективной стороны, — приобретатель получает вещь от конкретного лица, которого он считает собственником. Однако рассмотренное условие является следствием не только сделки, ведь добросовестность может возникнуть и в результате фактической ошибки. Например, лицо завладело большим земельным участком, чем это было предусмотрено правоустанавливающими документами из-за ошибки землемера.

С 1 января 2020 года редакция ГК РФ изменилась со вступлением в силу Федерального закона от 16.12.2019 № 430-ФЗ, в котором законодателем предусмотрена защита добросовестных приобретателей жилья от потери денежных средств в связи с истребованием недвижимости по решению суда. Так, были уточнены понятия добросовестных приобретателей недвижимого имущества, а также момент возникновения их права.

Важное значение в правоприменительной практике отводится Постановлению Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова [2]. Судебная инстанция отметила, что в ст. 234 ГК не раскрываются критерии добросовестности давностного приобретателя — в отличие, например, от ст. 302 ГК об истребовании имущества из чужого владения. При этом отмечено положение, вступающее в противоречие с наукой в той части, что поведение владельца для давности не должно быть противоправным при завладении вещью

и в течение срока владения он не должен нарушать права собственника. Однако нарушение прав собственника находчиком и другими владельцами вытекает из завладения вещью не от собственника и понимания этого факта.

В доводах также отмечено, что добросовестность владельца лишь один из критериев, необходимых для преодоления неопределенности относительно того, кто ей владеет [3]. При этом необходимо учесть, что в доводах ограничивается приобретение без доброй совести только случаями получения владения по сделкам об отчуждении вещи. Исключается также приобретение по давности в случае противоправного завладения вещью. Судебная инстанция допускает приобретение по давности даже если вещь получена по сделке об отчуждении незаконно, но без самоуправства или с нарушением формы сделки при условии длительного владения.

Из аргументов, приведенных Конституционным Судом РФ, ясно, что он позволяет приобретение по давности без такого элемента, как добросовестность, понимаемой как извильное заблуждение владельца о праве отчуждателя на отчуждение вещи. Фактически, данное положение трактуется как существование возможности приобретения по давности владения с отсутствием доброй совести. В частности, этот вывод сопутствует мнению авторам проекта изменений ГК РФ, который не содержит добросовестности как элемента для возникновения прав на имущество. Необходимо отметить, что Конституционный Суд ограничивает приобретение без доброй совести только случаями получения владения по сделкам об отчуждении вещи. Исключается также приобретение по давности в случае противоправного завладения вещью. К примеру, покупка краденого, а также случаи самовольного захвата объектов недвижимости. Судебная инстанция допускает приобретение по давности в том случае, когда вещь получена по сделке об отчуждении даже с признаками незаконности, но без самоуправства или с нарушением формы сделки при условии длительного владения, как в ситуации с Виктором Волковым.

Таким образом, несмотря на то, что институт приобретательной давности в России нельзя отнести к распространенным основаниям приобретения прав на имущество, происходящие сегодня изменения в системе гражданского законодательства, в частности, касающиеся критерия добросовестности, в первую очередь нацелены на то, чтобы устранить проблемы в области его правоприменения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова» // СПС КонсультантПлюс.
3. Скловский К. И. О добросовестности как реквизите приобретательной давности в судебной практике // Модернизация гражданского законодательства: сб. материалов к XIV Ежегодным научным чтениям памяти проф. С. Н. Братуся / ред. кол.: В. М. Жуйков, О. В. Гутников, С. А. Сеницын, М. Л. Шелютто. М., 2020. С. 49–74.

Правовое регулирование управления земельными ресурсами и недвижимостью

Бырда Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассмотрен вопрос правового регулирования земельными участками и недвижимостью. Какие экономические условия требуются в системе земельных отношений для эффективной эксплуатации земельного актива России, а также стратегическая цель правового регулирования земельных ресурсов.

Россия не так давно перешла от командно-административной к рыночной экономической системе, в связи с этим потребовалось ускоренное преобразование всех сфер социально-экономической жизни, область земельных отношений не стала исключением. После распада СССР, структуре земельных ресурсов и системе земельных правоотношений в новых экономических условиях требовалось реформирование, так как они были не способны обеспечивать эффективную эксплуатацию огромного земельного актива Российской Федерации.

Земля — основа экономических, социальных, производственных, коммунальных процессов жизнедеятельности общества. Поэтому, стоимость и адекватная оценка земли является важнейшим условием нормального функционирования и развития экономики и общества. Для эффективного управления земельными ресурсами и проведения рациональной земельной и налоговой политики, требуется объективная оценка земельных участков, что вызывает необходимость для государственных и муниципальных органов исполнительной власти.

Обратимся к истории создания кадастра. Кадастр возник в глубокой древности. Термин появился при правлении римского правителя Августа (27 г. до н.э.), когда утвердили размер сбора дани за землю и ввели перепись населения. В средние века, содержание кадастровой процедуры и основные принципы ведения кадастра практически не изменились. Только с 18 века удалось разработать первый кадастр на основе соблюдения научных методов с определением границ участков методом триангуляции и полигонометрических сетей.

В Российской Федерации, рыночные отношения развиваются, земельные участки являются товаром, то есть объектом хозяйственного оборота и имеют потребительскую и рыночную стоимость. Рынок по продаже земли имеет неудовлетворенный спрос населения и юридических лиц, что способствует развитию и переходу на новейший и качественный уровень отношений его субъектов. Темпы развития рынка будут зависеть от реструктуризации правовой базы и механизма земельных отношений.

Стратегическая цель правового регулирования земельных ресурсов, выражается в обеспечении условий для эффективного использования и развития недвижимости, для удовлетворения потребностей государства и граждан.

Законодательством закреплено в качестве недвижимого имущества — земельный участок сельскохозяйственного назначения, земельный участок неосвоенных земель, участок земли с жилыми постройками, земельный участок с постройками нежилого назначения. На сегодняшний день, земельные участки являются важнейшим ресурсом для общественного развития.

На федеральном и региональном уровнях имеется дефицит земельных ресурсов, особую ценность составляют сельскохозяйственные земли. Растет спрос на использование сельскохозяйственной земли для жилищного строительства и для иных целей, в результате и появилась необходимость регулирования земельными отношениями.

Основным средством регулирования является кадастровая оценка земель и налогообложение земель, как объектов недвижимости. Для эффективного и хозяйственного использования, необходимо соблюдение экологических требований. Современные рыночные отношения в вопросе рационального землепользования, предполагают развитие и сохранение сельскохозяйственного богатства, а также сохранение основных сельскохозяйственных функций. Необходимое экономическое условие и экологическое требование подразумевает повышение эффективности использования земельных участков, сохранение и увеличение плодородия земли, которое требует всестороннего изучения, качественной характеристики, количественной и стоимостной оценки земли, в качестве средства производства. Итак, объективная необходимость кадастровой оценки земельных участков вызвана тем, что земля, играет важнейшую роль в процессе становления экономических отношений, где земля, функционирует и как средство труда, и как средство производства.

Если сравнивать кадастровую стоимость земельного участка и его рыночную стоимость, то чаще всего они не совпадают. Кадастровую оценку земельного участка осуществляют с помощью методов массовой оценки стоимости, которые установлены и утверждены, в соответствии с законодательством, которое регулирует проведение кадастровой оценки.

Массовая оценка недвижимости — это важный элемент системы налогообложения недвижимости, основанной на стоимости. Применяемая стоимость в налогообложении и ежегодно индексируемая нормативная цена земли, не отражает связи между стоимостью земли и налогами на нее. Улучшение системы налогообложения Российской Федерации предусматривает, изменение подхода к налогообложению земли, а именно переход к налогообложению земельных участков на основании кадастровой стоимости.

Международный опыт и результат реализации международных проектов, может послужить основой работы по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости, которая позволит создать условия для введения рационального налога на недвижимость. Международный опыт определения кадастровой стоимости и использование результатов кадастровой оценки в расчете земельных налогов, так же способствует пересмотру проекта по расчету налога на недвижимость.

Еще одним важным шагом в реформировании системы имущественного налогообложения Российской Федерации, будет введение кадастровой стоимости в качестве налоговой базы по объектам торгового и офисного назначения. Целесообразно будет повысить качество оценки стандарта «анализа рынка не-

движимости». С помощью анализа рынка в сегментах объектов оценки будет являться основой достоверной оценки. И в этот стандарт, необходимо включить минимальное количество требований к структуре, содержанию такого анализа, методам анализа, которые обеспечат обоснованность результатов оценки.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <http://base.garant.ru/12117865/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/> (дата обращения: 27.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <http://ips.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751332> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/kadastrovyy-uchet-i-kadastrovaya-deyatelnost/> (дата обращения: 30.04.2021).

Аттестация гражданских служащих как самостоятельный элемент прохождения государственной гражданской службы

Васильев Владислав Алексеевич, студент магистратуры
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

В формате данной научной статьи поднята проблематика в виде аттестации гражданских служащих как самостоятельного элемента прохождения государственной гражданской службы Российской Федерации.

Информация представленная в данной научной статье, будет полезна самому широкому кругу читателей, как интересующихся вопросами прохождения государственной гражданской службы, так и лицам в ней работающим.

Уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что тематика осуществления аттестации гражданских служащих Российской Федерации представляет собой очень важный элемент ее фактического осуществления, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Ключевые слова: гражданские служащие Российской Федерации, аттестация, члены аттестационной комиссии.

Согласно нормам ст. 48 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», аттестация гражданских служащих проводится один раз в три года с целью проверки их профессиональных и личных качеств, а также для определения соответствия занимаемой той или иной должности государственной службы в безусловном порядке всего рассматриваемого вопроса [1].

Перед началом проведения аттестации гражданских служащих, их непосредственный руководитель обязан предоставить следующие документы:

- мотивированный отзыв о результатах профессиональной деятельности соответствующего гражданского служащего;
- фактические сведения о выполненных гражданским служащим поручений и иных проектов должностных документов;
- и, наконец, пояснительная записка государственного служащего на отзыв своего непосредственного руководителя, при наличии такой необходимости.

Дополнительно ко всему вышесказанному также необходимо отметить следующее, аттестация не проводится в отношении следующих категорий гражданских служащих Рос-

сийской Федерации в силу специфичности их правового и институционального статуса:

- гражданские служащие Российской Федерации категории «руководители»;
- гражданские служащие Российской Федерации категории «помощники (советники)».

Как об этом и было сказано выше в формате данной научной статьи, итоговая аттестация гражданских служащих Российской Федерации проводится один раз в три года, за исключением следующих случаев:

- при принятии решения о сокращении должностей гражданской службы в соответствующем государственном органе Российской Федерации;
- и при принятии решения об существенном изменении условий оплаты труда гражданских служащих Российской Федерации.

Кроме того, ранее установленного трехлетнего срока проведения аттестации гражданских служащих Российской Федерации, может проводиться и внеплановая, либо внеочередная аттестация при обязательном наличии соответствующего соглашения между сторонами данного служебного контракта.

Для реализации проведения аттестации гражданских служащих Российской Федерации, правовым актом соответствующего государственного органа нашей страны, формируется и создается уполномоченная аттестационная комиссия.

В непосредственный состав такой аттестационной комиссии, включаются следующие субъекты права:

- представитель нанимателя такого гражданского служащего Российской Федерации;
- начальники основных служб и отделов государственного органа Российской Федерации;
- представители научных образовательных и иных организаций Российской Федерации, при наличии такой необходимости.

В соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, общий срок пребывания членов в аттестационной комиссии не может превышать три года.

Еще одним немаловажным фактом выступает требование о том, что состав той или иной аттестационной комиссии государственного органа Российской Федерации должен быть составлен таким образом, чтобы не было факта возникновения конфликта интересов у его членов.

В случае факта неуважительного пропуска назначенного срока аттестации, гражданский служащий Российской Федерации должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Как того и требуют нормы действующего законодательства Российской Федерации, по результатам проведенной аттестации гражданских служащих, уполномоченной аттестационной комиссией принимается одно из следующих решений:

— решение о соответствии гражданского служащего Российской Федерации, замещаемой должности;

— решение о соответствии гражданского служащего Российской Федерации, замещаемой должности и рекомендации включению в «кадровый резерв»;

— решение о соответствии гражданского служащего Российской Федерации, замещаемой должности, при получении дополнительного профессионального образования;

— и, наконец, решение о несоответствии гражданского служащего Российской Федерации, занимаемой должности гражданской службы.

В течение одного месяца после проведения аттестации по ее результатам издается правовой акт государственного органа о том, что гражданский служащий:

— подлежит включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста;

— направляется для получения дополнительного профессионального образования;

— понижается в должности гражданской службы и подлежит исключению из кадрового резерва в случае нахождения в нем.

Подводя итог всему вышесказанному необходимо резюмировать следующее, «аттестация гражданских служащих как самостоятельный элемент прохождения государственной гражданской службы» по факту представляет собой очень важный правовой элемент, с которым хоть раз в жизни сталкивался каждый гражданин Российской Федерации, замещавший, либо замещающий ту или иную должность государственной гражданской службы нашей страны, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (Электронный ресурс) // СПС Консультант Плюс.

Возмещение будущих расходов на устранение недостатков объектов долевого строительства как эффективный способ защиты права на качество жилья участниками долевого строительства

Верейкина Ирина Николаевна, индивидуальный предприниматель (г. Москва)

В статье подробно описывается наиболее эффективный способ защиты нарушенных прав участников долевого строительства при передаче им застройщиками первичной недвижимости с недостатками, проводится анализ сложившиеся в судах общей юрисдикции судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: защита дольщиков, № 214-ФЗ, долевое строительство.

Процесс приёмки квартиры в новостройке часто бывает омрачен наличием в объекте долевого строительства множественных недостатков, в том числе — существенных, которые приводят к значительному ухудшению качества недвижимости

и требуют оперативного устранения силами и средствами застройщиков или самих дольщиков.

Так, участники долевого строительства могут столкнуться с неработающей вентиляцией и радиаторами отопления, откле-

ивающимися обоями, поцарапанными и разбитыми стеклопакетами, пустотами под плиткой и ламинатом, кривыми стенами, полами и потолками и даже с отсутствующими или незакрывающимися входными дверями.

Проблема ненадлежащего качества вводимого в эксплуатацию первичного жилья известна давно. Мэр Москвы С. С. Собянин ещё в 2011 году отмечал, что почти 90% новостроек Москвы сдаются с браком и недоделками [1]. Как явно свидетельствует судебная практика, ситуация с качеством квартир в новостройках с течением времени не улучшается, а количество исков в связи с ненадлежащим качеством объектов недвижимости увеличивается из года в год.

В июле 2020 года ситуация накалилась настолько, что в Государственную Думу был внесён законопроект, призванный защитить застройщиков от «потребительского экстремизма» новоселов. Так, согласно мнению авторов законопроекта: «В последние годы резко возросло число судебных исков к застройщикам с претензиями о несоблюдении ими стандартов качества строительства или сроков передачи квартир» [2].

Согласно положениям действующего законодательства Российской Федерации (ч. 1 ст. 7 № 214-ФЗ, п. 1 и п. 5 ст. 4 ЗоЗПП) застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства надлежащего качества, с соблюдением всех обязательных требований к качеству жилых помещений (в том числе — национальных стандартов, СНиП, градостроительных регламентов).

При выявлении строительных дефектов представитель застройщика обычно составляет документ с перечнем недостатков, который может именоваться как акт осмотра квартиры, дефектная ведомость, смотровая справка и т.п. В этом документе также указывается срок на устранение недостатков объекта недвижимости не превышающий 45 календарных дней (ст. 20 ЗоЗПП).

Однако добиться от застройщика устранения всех выявленных в результате осмотра квартиры недостатков на практике весьма затруднительно и, в подавляющем большинстве случаев, дольщикам приходится обращаться в суд за защитой своего нарушенного права на качество объекта недвижимости и требовать от застройщика денежную компенсацию для последнего исправления дефектов.

Положения ч. 5 ст. 8 № 214-ФЗ позволяют участнику долевого строительства отказаться от подписания передаточного акта с застройщиком при выявлении в квартире существенных недостатков, однако законодатель не обозначил критерии, по которым можно было бы определить существенность или несущественность недостатков, что, в свою очередь, способствует регулярному возникновению споров по данному вопросу.

В то же время, застройщик, может воспользоваться пробелом в законодательстве и составить односторонний передаточный акт под предлогом злонамеренного уклонения дольщика от приёмки квартиры. Несмотря на то, что односторонний передаточный акт теоретически может быть успешно обжалован дольщиком в суде, [3] судебная практика по данному вопросу весьма неоднозначна. Таким образом, подобный способ защиты нарушенного права является весьма сомнительным с точки зрения эффективности.

Судебное разбирательство с застройщиком в связи с ненадлежащим качеством объекта долевого строительства целесообразно начинать после подписания передаточного акта, что позволяет дольщику принять объект недвижимости и начать в нём проживать, но, при этом, не лишает его права на предъявления требований к застройщику в течение всего гарантийного срока.

Исходя из положений ч. 2 ст. 7 № 214-ФЗ участник долевого строительства при обнаружении в квартире недостатков, возникших по вине застройщика, имеет право предъявить к нему одно из трёх требований, установленных законом. Наиболее популярным является требование о возмещении расходов на устранение недостатков объекта долевого строительства.

По смыслу ст. 15 ГК РФ, участник долевого строительства вправе требовать от застройщика не только возмещения фактически понесённых, но и будущих расходов на устранение недостатков квартиры, что подтверждается многочисленной судебной практикой [4, 5, 6], а также разъяснениями положений законодательства высшей судебной инстанцией. [7]

Процесс взыскания расходов на устранение недостатков квартиры с застройщика начинается с проведения независимого обследования квартиры с целью выявления и/или подтверждения наличия в ней недостатков и оценки стоимости их устранения по рыночным ценам. Застройщика обычно заблаговременно уведомляют о проведении независимой экспертизы в квартире истца и предлагают ему принять в ней участие.

В последующем заключение независимой экспертизы прилагается к досудебной претензии застройщику, которая, в данной категории гражданских споров, имеет решающее значение поскольку определяет начало периода начисления неустойки за невыплату денежных средств ответчиком в рамках положений п. 1 ст. 23 ЗоЗПП.

Срок ответа на досудебную претензию участника долевого строительства с требованием о выплате денежных средств в счёт возмещения расходов на устранение строительных недостатков составляет 10 календарных дней (ст. 22 ЗоЗПП).

По истечении установленного законом срока для ответа на досудебную претензию, с учётом «почтового пробега» (ещё несколько календарных дней), покупатель квартиры в новостройке может обращаться с иском в суд по своему выбору, в том числе — в суд по адресу своей постоянной или временной регистрации.

Исковые заявления по данной категории гражданских споров обычно включают в себя требования о взыскании с застройщика денежных средств в счёт возмещения расходов на устранение недостатков квартир, неустойки за нарушение срока выплаты денежных средств, «потребительского штрафа», денежной компенсации морального вреда, а также судебных расходов (в том числе — на досудебную экспертизу и представителя).

При этом участник долевого строительства не лишён права, в частности, объединить в одном искомом заявлении требования возникшие в связи с ненадлежащим качеством объекта недвижимости и требования о взыскании неустойки за нарушение установленного договором долевого участия срока передачи квартиры. [8]

В большинстве случаев застройщики ставят под сомнение выводы независимых экспертных заключений, представленных в качестве основных доказательств, подтверждающих размер возникших убытков стороной истцов и ходатайствуют перед судом о назначении судебных строительно-технических экспертиз, рассчитывая на значительное снижение стоимости ремонтно-восстановительных работ.

При отсутствии ходатайства застройщика о назначении судебной строительно-технической и оценочной экспертизы, а также отсутствии надлежащего опровержения выводов независимого эксперта, суд, как правило, выносит решение на основании имеющихся в деле доказательств и кладёт в основу судебного решения величину затрат на восстановительный ремонт объекта, рассчитанную досудебной экспертизой. [9]

Назначенная судом экспертиза может как значительно уменьшить стоимость устранения обнаруженных в квартире недостатков, [10] так и увеличить её, [11] что, обусловлено различиями в применяемых экспертными организациями методиках расчётов. Более того, некоторые эксперты исключают из расчётов недостатки, по которым доподлинно невозможно определить причину их возникновения (например, царапины на стеклопакетах или напольных покрытиях).

При несогласии с выводами судебной экспертизы стороны по делу имеют право привести суду доказательства, опровергающие выводы эксперта и ходатайствовать перед судом о назначении повторной судебной строительно-технической и оценочной экспертизы. При наличии явных противоречий и ошибок в выводах судебного эксперта суд обычно назначает повторную экспертизу и возлагает оплату за неё на заявителя.

Длительность судебного разбирательства напрямую зависит от загруженности суда и назначаемых им по таким делам экспертных организаций. Средний срок рассмотрения подоб-

ного дела в судах общей юрисдикции варьируется в пределах от 4 до 6 месяцев, однако некоторые дела с обжалованиями могут растягиваться на срок до 1,5 и более лет. [12]

Итогом судебного разбирательства обычно становится частичное удовлетворение исковых требований участника долевого строительства и присуждение в его пользу денежных средств в счёт стоимости устранения недостатков квартиры и судебных расходов, а также штрафных санкций виде неустойки (пени), штрафа и денежной компенсации морального вреда за отказ застройщика от досудебного урегулирования спора.

Следует отметить, что несмотря на присуждение судом в пользу дольщика ещё не понесённых им расходов на устранение дефектов объекта долевого строительства, у гражданина, в силу закона, отсутствует обязанность по их несению, что отождествляет предъявляемое требование к соразмерному уменьшению цены квартиры, которая представляет собой ни что иное как цену товара ненадлежащего качества.

Вместе с тем большинство судов при заявлении участниками долевого строительства требований о соразмерном уменьшении покупной цены объектов долевого строительства на стоимость устранения обнаруженных в них недостатков, стараются трактовать эти требования именно как взыскание будущих расходов на исправление строительных дефектов, что обусловлено неоднозначной судебной практикой по данному вопросу и позициями некоторых вышестоящих судебных инстанций. [13]

Таким образом, взыскание будущих расходов на устранение недостатков объектов долевого строительства является наиболее эффективным и утвердившимся в судебной практике способом восстановления нарушенного права участников долевого строительства на качество первичной недвижимости.

Литература:

1. Почти 90 процентов всех новостроек в Москве сдаются с браком и недоделками [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/moskva/527319>.
2. Третья часть в отношениях. Госдуме предложили защитить застройщиков от новоселов [Электронный ресурс] — URL: <https://rg.ru/2020/07/07/gosdume-predlozhili-zashchitit-zastrojshchikov-ot-novoselov.html>.
3. Решение Балашихинского городского суда Московской области от 30 января 2019 г. по гражданскому делу № 2–201/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
4. Решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 13 февраля 2020 г. по гражданскому делу № 2–14/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Решение Первомайского районного суда г. Пензы от 6 мая 2019 г. по гражданскому делу № 2–323/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.04.2021).
6. Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 17 марта 2016 г. по гражданскому делу № 2–512/2016 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2021).
7. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей // Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 октября 2020 года [Электронный ресурс] — <https://www.vsrfl.ru>.
8. Решение Балашихинского городского суда Московской области от 24 марта 2021 года по гражданскому делу № 2–162/2021 // Интернет-ресурс Балашихинский городской суд Московской области [Официальный сайт]. URL: <https://balashihinsky-mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
9. Решение Одинцовского городского суда Московской области от 19 ноября 2020 года по гражданскому делу № 2–9159/2020 // Интернет-ресурс Одинцовский городской суд Московской области [Официальный сайт]. URL: <https://odintsovo-mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).

10. Решение Одинцовского городского суда Московской области от 1 декабря 2020 года по гражданскому делу № 2–7518/2020 // Интернет-ресурс Одинцовский городской суд Московской области [Официальный сайт]. URL: <https://odintsovo — mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.04.2021).
11. Решение Одинцовского городского суда Московской области от 31 марта 2021 года по гражданскому делу 2–1062/2021 // Интернет-ресурс Одинцовский городской суд Московской области [Официальный сайт]. URL: <https://odintsovo — mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).
12. Решение Мытищинского городского суда Московской области от 23 июня 2020 года по гражданскому делу № 2–606/2020 // Интернет-ресурс Мытищинский городской суд Московской области [Официальный сайт]. URL: <https://mitishy — mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
13. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2019 г. по гражданскому делу № 88–76/2019 // Интернет-ресурс Седьмой кассационный суд общей юрисдикции [Официальный сайт]. URL: <http://7kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.03.2021).

Юридический (психологический) критерий состояния несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством

Гладкова Екатерина Олеговна, студент магистратуры
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Уголовная ответственность несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, по своей сути является замысловатой юридической категорией. Возникновение в законодательстве ч. 3 ст. 20 УК РФ предопределено социальными причинами, с каждым годом возрастает количество несовершеннолетних с задержками в психическом развитии. Применение этой нормы УК РФ базируется не только на положениях материального права, но и на педагогику, судебную психиатрию, общую и возрастную психологию.

На сегодняшний день множество противоречий между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства в контексте юридической конструкции норм об отставании в психическом развитии, необходимых установлению при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел несовершеннолетних.

По мнению Е. О. Душкиной, трудность разграничения категорий невменяемости и ограниченной вменяемости с отставанием в психическом развитии возможно разрешить путем четкого установления критерия возрастной незрелости, закрепленного в законе [5].

Так, условием устранения несогласованности норм, одна из которых исключает уголовную ответственность несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, а другая предусматривает уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

А. В. Давыденко считает «включение в ч. 3 ст. 20 УК РФ положения о том, что, если лицо достигло возраста уголовной ответственности, установленного за совершение соответствующего деяния, но в силу психического расстройства, не исключающего вменяемости, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности» [4].

Сущность правовой категории, закрепленной в ч. 3 ст. 20 УК РФ можно определить, совокупностью двух критериев: юридического (психологического) и медицинского (биологического). Подобное характерно и для смежных институтов — невменяемости (ст. 21 УК РФ) и ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ).

Критерий — как средство суждения, на основании которого часто производится оценка, определение чего-либо. Отсюда следует, что юридический и медицинский критерии возрастной незрелости — это признаки, характерные черты, позволяющие выявить сущность и содержание данного правового явления [3].

Юридический или, как его еще иногда называют, психологический критерий выражен в законе дефиницией: «во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [6].

Главную роль в содержательном контексте состояния несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, играет дееспособность или неспособность лица к осознанно-волевому поведению на всех этапах совершения деяния, регулируемого правом: от постановки цели и выбора способа действий, до оценки наступления возможных последствий. Другими словами, речь идет об осознанно-волевом поведении, базирующихся на таких понятиях психологии, как воля и интеллект.

Полностью осознавать свои поступки, человеку позволяет степень развития интеллекта.

Это понятие включает в себя:

- понимание своего поведения;
- постановку целей;
- предвидение прямых и косвенных результатов;
- оценку своих поступков в рамках действующего закона и общепринятой морали [7].

Таким образом, результатом психического развития человека, является способность сознательно действовать в направлении поставленной цели, справляясь с внутренними препятствиями, получая по достижении определенного уровня интеллектуальную и личностную зрелость.

В отечественной литературе во второй половине XIX века, отмечалось, что «участие воли лица в совершении противоправного действия (бездействия) и в происхождении его последствия столь необходимо, что при отсутствии его, деяние может быть только по внешней форме тождественно с преступлением» [7].

Схожая точка зрения высказывается и современными авторами: «человек только тогда может нести уголовную ответственность за совершенное им деяние, когда оно является выражением его воли» [2].

Другими словами, если несовершеннолетний имеет возможность избежать правонарушающего действия, но не делает этого, при этом он осознает его преступную цель или возможность ее предвидеть, он должен понести уголовную ответственность.

До введения в действие нового УК РФ судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого регулировалась ст. 392 УПК РСФСР, где говорилось, что «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий» [8].

Вероятнее всего, подразумевалась психологическая задержка развития, обусловленная социальной и педагогической запущенностью, ориентированная лишь на проведение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего, поскольку указаны лишь те формы умственной отсталости подростка, которые не связаны с психическими расстройствами свойственными ему.

Сегодня, несовершеннолетними по действующему законодательству считаются лица, не достигшие 18 лет возраста. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, определен 16 годами (ч. 1 ст. 20 УК РФ), но за наиболее тяжкие преступления, например, за убийство, изнасилование, кражу, терроризм и др., уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ) [1].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) / СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; Российская газета. 2020. №77.
2. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина.— М.: Проспект,— 2015.— С. 425–429.
3. Брагин А. П. Российское уголовное право: Учебно-методический комплекс.— М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008.— 105–113 с.
4. Давыденко А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: дис. ... канд. юрид. наук.— М., 2013.— 213 с.
5. Душкина О. Е., Плешаков А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности.— М., 2008.— 208 с.
6. Зиядова Д. З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних / Вопросы ювенальной юстиции. № 3.-2006.— 5–7 с.

В УК РФ выделяют две формы отставания и отклонения в психическом развитии — связанные и не связанные с психическим расстройством.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, «но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [1].

Иными словами, если у обвиняемого подростка, при совершении преступления, будут замечены признаки задержки психического (интеллектуального и личностного) развития, связанные с социальной запущенностью, и вследствие этого он во время совершения инкриминируемого деяния был не способен руководить своими поступками и контролировать их, то он освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, юридический (психологический) критерий возрастной незрелости складывается по двум признакам: интеллектуальному и волевому. Возрастная незрелость совпадает по интеллектуальному признаку с ограниченной вменяемостью, но отличается от невменяемости, поскольку в первом случае способность к осознанию действий ограничивается, а во втором отсутствует полностью. При всем том, что волевой признак возрастной незрелости заключается в неспособности несовершеннолетнего руководить своими действиями (бездействием) во время совершения инкриминируемого деяния, что напрямую связано с задержкой эмоционально-волевого развития.

Отставание в психическом развитии подростков, как следствие чаще всего связано причинным комплексом, социальными, биологическими и психологическими факторами и в сочетании нескольких факторов, которые составляют основу отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством.

На сегодняшний день, необходимо комплексное изучение проблемы, так как в учебной литературе по уголовному праву главный акцент делается на освещение проблем невменяемости и ограниченной вменяемости, а вопросы института «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» остаются неосвещенными.

7. Кудрявцев И. А., Дозорцева Е. Г. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика / Психологический журнал № 6. — 1988. — С. 103–115.
8. Сараев Н. В. Об эффективности профилактических мер общественно опасного поведения малолетних // Юрист-Правоведь. № 1. — 2007., С 28–29.

Анализ административной ответственности должностных лиц за нарушения требований охраны труда

Голощупов Евгений Максимович, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается порядок применения административной ответственности к должностным лицам в области охраны труда.

Ключевые слова: охрана труда, административная ответственность, должностное лицо, Кодекс об административных правонарушениях.

Человек в процессе своей деятельности постоянно находится в области потенциальной опасности и рабочее место не является исключением. В наше время во многих организациях высока вероятность причинение вреда здоровью сотрудникам.

Охрана труда, согласно ч. 1 ст. 209 ТК РФ, это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Данное понятие раскрывает, что безопасность труда должна обеспечиваться любыми методами: правовыми, экономическими и другими. Большую роль играет правовое обеспечение охраны труда. Оно закрепляет, формирует и реализует защиту прав работников на достойные условия труда и обеспечение их жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности.

Регулирование основных положений охраны труда осуществляется нормами трудового права. На это направлены раздел X «Охрана труда» ТК РФ и раздел XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников».

Для обеспечения безопасности работников в процессе их трудовой деятельности, применение средств индивидуальной защиты (далее — СИЗ) и компенсаций на предприятиях проводят в обязательном порядке специальную оценку условий труда всех рабочих мест один раз в пять лет. Это предписывается Федеральным законом «О специальной оценке условий труда» от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ.

Специальная оценка условий труда (далее — СОУТ) является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (далее также — вредные и (или) опасные производственные факторы) и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических

нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников [2].

Результаты проведения СОУТ применяются для разработки мероприятий, направленных для улучшения условий труда, организация и проведение медицинских осмотров, определение применения видов СИЗ, установление работникам компенсаций за работу на вредном и (или) опасном производстве и многое другое. Прохождение специальной оценки и её результаты очень важны для предприятия не только для защиты людей, но и во избежание штрафов работодателя, и в установление страховых взносов с учетом класса условий труда.

С введением специальной оценки условий труда ужесточена административная ответственность работодателей за нарушение требований охраны труда.

За несоблюдение требований охраны труда нарушитель может быть привлечен к следующим видам ответственности: дисциплинарной, материальной, административной, уголовной. Первые два вида предусмотрены только в отношении уполномоченного должностного лица за совершение нарушений в данной сфере, которые могут быть отнесены к незначительным. Административная ответственность наступает за более серьезные нарушения правил в этой области и применяется не только к должностному лицу, но и непосредственно к организации.

Административная ответственность выполняет функцию предостережения. Это позволяет избежать новых и последующих нарушений правил охраны труда, включая соблюдение режима и осуществление специальной оценки труда.

Работодатель обязан соблюдать требования трудового законодательства, а государственные исполнительные органы — контролировать.

Государственными исполнительными органами в данном случае будут являться государственной инспекции труда и прокуратурой Российской Федерации. Одним из множества приоритетных направлений деятельности данных органов выступает реализация надзорных и контрольных функций за

соблюдением работодателями обязанностей по созданию безопасных условий труда, отвечающих установленным стандартам и нормативам.

В статье 5.27.1 КоАП РФ указана ответственность работодателей за нарушения государственных нормативных требований охраны труда. Установлены следующие виды наказаний: это предупреждение, административный штраф, а также дисквалификация за повторное правонарушение.

Предупреждение может быть выписано проверяющим органом при малозначительном правонарушении (ст. 2.9 КоАП). При этом должны соблюдаться условия малозначительного правонарушения: оно должно быть совершено впервые; нет вреда или угрозы жизни и здоровья работников предприятия (ч. 2 ст. 3.4 КоАП).

Административный штраф — это основной вид административного наказания. Штраф налагается на юридическое или должностное лицо и размер штрафа будет отличаться. Так, штраф для должностных лиц зависит от характера правонарушения. Минимальный размер штрафа составляет 2000 руб., для юридических лиц — 50 000 руб. При наложении штрафа на должностное лицо, будет учитываться личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (п. 2 ст. 4.1 КоАП).

Постановление о назначении административного наказания составляет государственный инспектор труда на основании составленного протокола и других материалов дела.

По результатам проверки выписывают предписание об устранении нарушения, где прописаны конкретные статьи и пункты нормативно-правовых актов, которые нарушил работодатель.

При добровольном устранении правонарушения до вынесения постановления ответственность юридического или должностного лица можно уменьшить (ст. 4.2 КоАП). Срок вынесения постановления 1 год с момента, когда было обнаружено (при длящихся правонарушениях) или совершено правонарушение.

Чтобы определить, кто несет административную ответственность, необходимо установить в должностной инструкции за что несет ответственность должностное лицо, будь то директор или специалист по охране труда. В судебной практике есть много примеров, когда за правонарушения по охране труда привлекали к ответственности специалиста по охране труда. Например, в Постановление Судебного участка № 7 Железнодорожного района (Республика Бурятия) от 13 апреля

2016 г. по делу № 5–170/2016 по должностным обязанностям контроль обеспечения охраны труда и средствами индивидуальной защиты лежит на специалисте по охране труда.

А в Постановление Судебного участка № 1 Красночетайского района (Чувашская Республика) от 30 июня 2017 г. по делу № 5–372/2017 говорится, что ответственность несет за нарушения по охране труда (не проведение специальной оценки условий труда) виноват директор общества с ограниченной ответственностью.

Контроль за охраной труда это большая ответственность. В большинстве коммерческих организациях отсутствует установленный бюджет на ежегодное финансирование мероприятий по охране труда.

Возникает вопрос, почему специалист по охране труда должен нести ответственность, даже если она прописана в должностных обязанностях, ведь руководитель принимает окончательное решение приобретать СИЗ или улучшать условия труда или проводить СОУТ. Ответственность все равно лежит на руководителе предприятия, так как его одобрили на эту должность учредители/собственники предприятия и возложили на него обязанности вести дела предприятия от своего лица, в то числе и заботиться о работниках предприятия. Таким образом, прослеживается не доработка административной ответственности должностных лиц, в особенности специалиста по охране труда.

Необходимо разграничить ответственность руководителя и специалиста по охране труда. Ведь по ч. 2 ст. 217 ТК РФ, если на предприятии менее 50 работников, то не обязательно создавать службу охраны труда. В силу ч. 3 вышеуказанной нормы закона при отсутствии специалиста по охране труда данные полномочия возлагаются на руководителя организации или на стороннее лицо, оказывающее услуги в области охраны труда. Из этого следует, что ответственность на начальном этапе становлении организации уже лежит на руководителе организации, а при росте организации и введении должности специалиста по охране труда перекладывается ответственность на данного работника. Следует, разработать единый комплекс норм и требований по охране труда и где будет указана ответственность юридического лица, руководителя и специалиста по охране труда.

Таким образом, основными проблемами в охране труда являются отсутствие единого подхода к разработке стандартов и ответственность за них, а также различающуюся судебную практику, в которой разнятся назначения наказаний для должностных лиц.

Литература:

1. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 N426-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/
2. Судебные и нормативные акты РФ: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов: сайт. — Обновляется в течение суток. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.05.2021). — Текст: электронный
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

5. Скачкова Г. С. Охрана труда: проблемы правового регулирования: обзор материалов научно-практической конференции // Государство и право. 2015. № 1. С. 103–110.

Экономический Суд Содружества Независимых Государств как основа интеграционного союза

Гюлджян Анаит Геворговна, студент;
Калимуллина Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Процессы экономической интеграции государств-членов международного сообщества являются безальтернативной реакцией участников международных отношений на вызовы, возникающие в условиях все более углубленной глобализации различных экономических явлений. В таких условиях важнейшим элементом полноценной и эффективной реализации соответствующих союзов и объединений выступают их судебные органы, призванные обеспечить равноправное и прозрачное взаимодействие государств.

Ключевые слова: экономическая интеграция, свободная торговля, государство, Содружество независимых государств, судебный орган, Экономический суд СНГ, Экономический суд Содружества независимых государств.

В условиях глобализации системы международных отношений происходит неизбежный рост экономической взаимозависимости государств-членов международного сообщества, что требует от последних повышения взаимодействия по направлению установления общих правовых оснований для реализации соответствующих интеграционных процессов. Так, необходимость построения новой системы отношений не обошла стороной и страны постсоветского пространства, где после образования новых независимых государств стала очевидной экзистенциальная нужда в создании новой политической модели. Одним из решений этой исторической задачи стало создание региональной организации, способной объединить государства под новыми целями, в рамках которой общие интересы государств должны были стать одним из главных факторов интеграции. Такой организацией является Содружество независимых государств (далее также — СНГ, Содружество) [1].

На современном развитии интеграционных объединений важнейшую роль играет приверженность принципу приоритета международного права. Признание необходимости руководствоваться в международных отношениях является неотъемлемым фактором придания особой значимости роли судебного контроля за соответствием национального права государства-члена организации и практики его применения обязательствам государства по международному праву. В условиях интеграции различных правовых и экономических систем на первый план выходят вопросы осуществления судебного контроля за конституционностью международных обязательств государства, а также за соответствием внутрисудебного законодательства международным обязательствам государства. Кроме того, в процессе интеграции государств возникают споры между ними, что диктует обязательность создания и обеспечения функционирования на постоянной основе судебного органа, наделенного соответствующими полномочиями, так как наличие неразрешенных разногласий между го-

сударствами-членами одного союза несут в себе колоссальные риски для их общего благополучия.

В целях обеспечения деятельности вышеописанного судебного органа было заключено Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ от 06.07.1992 (далее — Соглашение от 06.07.1992, Экономический Суд, Суд), которым утверждено Положение об Экономическом Суде (далее — Положение) [1]. Данным документом оформлен порядок функционирования международного судебного органа Содружества, установлены цель, основополагающие принципы организации и деятельности Суда, определена его компетенция. Изначально в создании Экономического Суда Содружества просматривалось решение задачи по обеспечению единообразия в применении соглашений государств-участников для достижения эффективности интеграционных процессов. Однако впоследствии для государств-членов Содружества стала очевидна более глубокая и значимая роль судебного органа в процессе интеграции.

Так, согласно пункту 3 Положения к ведению Экономического Суда, относится разрешение межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов [1]. Одновременно в соответствии со статьей 32 Устава СНГ и пункта 5 Положения Экономический Суд имеет право решать вопросы, касающиеся толкования применения положений соглашений, других актов Содружества по экономическим вопросам [1, 2]. Также Суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств-членов. При этом необходимо отметить, что государствами-членами Содружества заключены ряд соглашений, согласно которым они обязуются признавать юрисдикцию Экономического Суда СНГ [4].

Одновременно Экономический Суд, как и другие международные судебные органы, рассматривает, в самом общем смысле, споры между субъектами международного права.

В этой связи прослеживается отчетливая связь проблем, возникающих в деятельности Содружества и, соответственно, Экономического Суда с существующими проблемами международного права, такими как вопросы государственного суверенитета, вопросы, касающиеся основных прав и обязанностей субъектов международных отношений, о равноправии государств, соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела и другие [5]. Именно в этом контексте возникает основополагающая проблема деятельности международных судебных органов, в том числе Экономического Суда СНГ, связанная с необходимостью разрешения различных международно-правовых коллизий едиными методами. Представляется, что разрешению данной задачи может способствовать разработка и признание всеми государствами-членами международного сообщества (к примеру, в рамках Организации Объединенных Наций) международного документа, закрепляющего концептуальные особенности деятельности международных судебных органов, обязательных для применения всеми государствами.

Другой проблемой в деятельности Экономического Суда выступает тот факт, что Суд не является высшей инстанцией по отношению к внутригосударственным судебным системам участников СНГ [3]. Более того, Экономический Суд лишен возможности самостоятельно инициировать рассмотрение дел, не имеет права отменить решение органа государственной

власти или национального суда, не имеет возможностей осуществления контроля за законодательной и правоприменительной деятельностью участников Содружества, тем самым, не обладает зачастую возможностями вынесения решений, имеющих существенные юридические последствия [3]. Вместе с тем для целей успешной экономической интеграции необходимо создание условий, при которых решения Экономического Суда не могут игнорироваться государственными органами и должностными лицами государств-членов Содружества. Для достижения данной задачи необходимо, в первую очередь, определить статус Суда в качестве судебного органа высшей инстанции по экономическим вопросам по отношению к национальным судебным органам государств-членов Содружества. Также важным элементом представляется закрепление обязательности решений Экономического Суда СНГ для национальных судов при установлении и использовании норм международного права в качестве вспомогательных средств. Кроме того, решения Экономического Суда должны носить обязывающий характер для обеспечения их реализации и применения всеми. При этом для достижения такой императивности решений Суда требуется создание обязательного для всех государств-членов Содружества механизма их исполнения, отсутствие или разрозненность которых на сегодняшний день препятствует эффективной экономической интеграции государств.

Литература:

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 08.12.1991) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1992. — № 1. — С. 6–14.
2. Устав Содружества Независимых Государств (Минск, 22.01.1993) // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 1. — С. 4–76.
3. Малышев Д. В. 2019. Содружество Независимых Государств: пространственно-организационная динамика. — Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, № 3, с. 23–36.
4. Компетенция Экономического Суда СНГ. URL: <http://sudsng.org/competence/sng/> (дата обращения 01.05.2021).
5. Shaw, Malcolm N. International law. [Международное право]. — Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2017.

Детерминанты российской ювенальной преступности

Ефимова Ольга Алексеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Данная статья посвящена определению основных причин, способствующих возникновению у несовершеннолетних желания совершать антиобщественные деяния в современных российских реалиях. В рамках анализа основных детерминант ювенальной преступности автором сделан вывод о существенном влиянии в последние годы интернет-пространства на формирование делинквентности у молодого поколения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, детерминанты, криминология, делинквентность.

В соответствии с обновленной Конституцией России от 2020 года дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспи-

танию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [1, ст. 67.1]. Таким образом, на государственной основе ставится приоритет защиты несовершеннолетних и их социализации с целью уменьшения факторов, влияющих на формирование негативного (асоциального) поведения в обществе.

Преступность несовершеннолетних является одной из серьезнейших проблем современного общества, заслуживающая в настоящее время самого пристального внимания со стороны государственных и негосударственных учреждений, правоохранительных органов и экспертов в области криминологии и уголовного права. Изучение первопричин подростковой преступности позволит более успешно проводить прогнозирование и осуществлять противодействие ей.

Детерминанты преступности представлены в современной криминологической литературе как закономерная взаимосвязь и причинная обусловленность формирования преступного поведения у человека [6, с. 212]. Проще говоря, это такие внутренние и внешние первопричины, которые формируют у субъекта совершать общественно опасные деяния. Детерминация преступной активности не достигших совершеннолетия лиц раскрыта как разносторонний процесс в исследованиях: Р.А. Баймурзаевой, А.И. Долговой, Е.В. Демидовы — Петровы, В.Д. Ермакова, Н.И. Крюковой, Н.В. Машинской, Г.М. Миньковского, Б.А. Плюснина, Г.М. Погореловой, А.Б. Сахарова, С.Т. Сулеймановой, А.П. Тузова, О.В. Шляпниковой и др.

Как обоснованно утверждает Ветошкин С.А., доктор педагогических наук, преступность несовершеннолетних черпает свои причины как во внешней среде: негативные социальные условия оказывают непосредственное влияние на формирование асоциальных качеств, мотивирующих на преступление, так и в биологических, психологических и морально — этических критериях личности [3, с. 44].

Эту же концепцию поддерживает и известный в научных кругах специалист по ювенальной преступности Демидова-Петрова Е.В. Однако, помимо внешних причин зарождения преступного поведения у несформировавшегося лица она указывает на особенности и высокую степень корреляции делинквентного поведения и внутренних детерминант [4, с. 23]. Более подробно стоит раскрыть содержание внешних и внутренних детерминант. Представляется, что при рассмотрении данного вопроса следует опираться на такие криминологические категории как макро- и микросреда существования индивидуума.

Как подчеркивают Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М., весь окружающий мир в контексте формирования личности делинквента можно условно разделить на два уровня — макро и микроуровень. К макроуровню относят те явления, которые характеризуют состояние общественных отношений, характерных для данного периода времени (социально — экономическая система в целом), например: уровень экономической удовлетворенности населения, эффективность управленческой деятельности, правая культура. Под микросредой понимается та часть широкой социальной среды, с которой индивид поддерживает прямые и непосредственные контакты. Это семья, трудовой коллектив, дружеское окружение [2, с. 109].

Следует констатировать, что на сегодняшний день в Российской Федерации большее влияние на формирование личности ювенального преступника оказывает именно микросреда. Ей принадлежит особая роль, поскольку она оказывает наиболее активное воздействие на формирование личности, морально — ценностных установок ребенка. Для криминологического из-

учения репродукции делинквентности наибольший интерес представляет семейно-бытовая обстановка в жизни несовершеннолетнего.

По негласной и официальной статистике именно в результате семейных конфликтов, недостатка воспитательной работы со стороны родителей многие дети становятся подвержены риску асоциального поведения. Таким способом лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, выражают свой протест против сложившейся негативной обстановки, ищут поддержку среди более старших товарищей, которые нередко вовлекают их в совершение преступлений. В качестве примера стоит вспомнить середину 90-х — начало 2000-х годов, когда в стране было огромное количество беспризорников, регулярно совершавших правонарушения и преступления.

У многих подростков на фоне различных стрессов, давления со стороны родителей и школы, высоких запросов общества появляются психические расстройства, деформирующие моральные установки по поводу того, что преступление — это плохо. Хотя этот фактор и не является наиболее распространенным, он имеет место. Сдвиг в формировании личностных установок также происходит на фоне высокой интегрированности современной молодежи в медиа пространстве, где помимо пользы много и негативных вещей — демонстрация насилия, употребления алкоголя и психотропных веществ, пропаганда религиозной и межнациональной вражды и мн. др. [5, с. 53]. Зачастую родители в принципе не знают, чем занимаются их дети в сети Интернет, не используют систему родительского контроля на устройствах выхода в мировую сеть.

В рамках семейно-бытовой причины преступности несовершеннолетних следует отметить три возможных варианта поведения родителей, которые так или иначе влияют на становление делинквентности у ребенка. Во-первых, если родители не выполняют возложенную на них обязанность по воспитанию своих детей, не контролируют их досуг и получение образования; во-вторых, если родители пытаются контролировать досуг своих отпрысков, но по каким — либо причинам, например, из — за интенсивности работы, не могут в полной мере участвовать в воспитательном процессе (ребенок в данном случае отдан сам себе); в-третьих, если родители слишком балуют детей, потакают всем капризам, то есть создают «тепличные условия», освобождающих от каких-либо обязанностей — это вызывает потребительское отношение ко всему, бездельничеству, нон-конформизму.

Подводя итог, следует отметить, что детерминант преступности среди несовершеннолетних существует большое количество. Многими авторами они делятся на области, группы, подгруппы и так далее. Современные криминологи находят новые причинно-следственные связи этого негативного социального явления. Например, в последние годы в работах ученых встречается мнение о прямой зависимости формирования личности преступника и интернет — пространства. Все детерминанты ювенальной преступности условно можно разделить на внешние и внутренние. Внешние детерминанты формируются под воздействием макросреды ребенка, внутренние связаны с прямым воздействием негативных установок, получаемых не-

совершеннолетним в условиях его микросреды. В первую очередь, влияние микросреды проявляется через семью. В семье, как в виде социальной микросреды, человек получает первоначальные

знания об окружающем мире, представления о нормах поведения, подвергается первым воспитательным влияниям и делает первые шаги как личность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Аст. 2020. 64 с.
2. Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер. 2013. 304 с.
3. Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт. 2019. 242 с.
4. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: автореф. дис...канд. юрид. наук: спец. 12.00.08/ Е. В. Демидова — Петрова; Казанский юридический институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации — Казань, 2019.— 52 с.
5. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография. Казань: КЮИ. 2014. 287 с.
6. Капинус О. С. Криминология 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт. 2019. 1132 с.

К вопросу об определении предмета прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности

Забелина Тамара Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассмотрен предмет надзора, оперативно-розыскная деятельность предмета прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, а также необходимость внесения изменений в ФЗ «О прокуратуре».

Ключевые слова: прокурорский надзор за ОРД.

В целом, пробелы в законодательстве, регламентирующем как ОРД, так и прокурорский надзор, являются достаточно существенными и мешают грамотной организации рабочего процесса в данных сферах правоохранительной деятельности, в том числе при обеспечении законности при осуществлении ОРД.

Никитин Е. Л. и Дытченко Г. В. в своей работе указывают на невозможность ограничения прокурорского надзора на подзаконном уровне ввиду противоречия этого части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации [1].

Такого же мнения придерживается А. Я. Сухарев: «Также не единичны случаи, когда в них допускается искажение смысла закона, вводятся нормы, не предусмотренные законодательными актами. Поэтому прокуратура, в силу своего государственно-правового статуса, обязана осуществлять надзор за законностью подзаконных актов, но не за их исполнением» [2].

На основе анализа теоретических положений и мнений учёных по вопросу о содержании предмета прокурорского надзора за исполнением законов автором мы приходим к выводу, что ключевым моментом, определяющим содержание предмета рассматриваемого вида прокурорского надзора, являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД.

В дискуссионном ракурсе следует выделить четвертый элемент — «соблюдение установленного порядка разрешения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях». Например, А. Ф. Козусев в своей диссертации «Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: Современные проблемы теории и практики» делает вывод о том, что «порядок разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях не является предметом прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, а относится к предмету надзора за исполнением законов при осуществлении досудебного производства» [3]. Данная позиция представляется небезосновательной, учитывая различные задачи ОРД и уголовно-процессуальной деятельности, в особенности, если рассматривать её в совокупности с предложениями о выделении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД из надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Можно утверждать, что решение законодательно закрепить в ФЗ «О прокуратуре» предмет надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД можно назвать позитивным изменением. Однако, рядом авторитетных авторов высказы-

ваются позиция о необходимости выделения данного надзора в отдельный, в связи с особенностью статуса оперативно-розыскных органов (ОРО), спецификой их деятельности и необходимости выработки эффективного средства воздействия прокурора для воздействия в целях соблюдения законности на данные органы. Такую позицию, в частности, высказывали В. И. Рохлин, А. Ф. Козусев, В. Н. Осипкин [4,5,6].

В своей статье «Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы требуют решения» Литвинова И. В. соглашается с этой точкой зрения: «Как неоднократно отмечалось в научных исследованиях. Вопрос о необходимости законодательно решить проблему выделения в самостоятельную отрасль надзор за ис-

полнением законов органами, которые осуществляют ОРД, является актуальным как с научной, так и с практической точки зрения. И с этим трудно не согласиться» [7].

Наша позиция совпадает с мнением И. В. Литвиновой. Представляется, что данный вопрос должен быть подробно рассмотрен и окончательно определен на законодательном и правоприменительном уровнях, а именно необходима разработка изменений в ФЗ «О прокуратуре», на основе которых надзор за органами, осуществляющими ОРД будет выделен в отдельную главу раздела III, будут созданы нормативные положения, определяющие надзор за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в рамках такой главы.

Литература:

1. Никитин Евгений Львович, Дытченко Геннадий Владимирович Сущность и назначение прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Вестник СГЮА. 2015. № 1 (102). С. 200–206
2. Российский прокурорский надзор (Под ред. А. Я. Сухарева) // М.: Норма, Инфра-М, 2001. — С. 146.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: Современные проблемы теории и практики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. /А. Ф. Козусев; Генеральная прокуратура Российской Федерации. Институт повышения квалификации руководящих кадров. — М., 2001
4. Осипкин В. Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, организация, методика): учеб. пособие. СПб. 2003.
5. Козусев А. Ф. надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности — отрасль прокурорского надзора // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: тезисы науч.-практ. конференции / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2005. Ч. 1.
6. Рохлин В. И. Уголовно-процессуальные аспекты оперативно-розыскной деятельности и вопросы прокурорского надзора за ОРД // Криминалистический семинар. Вып. 1.; СПб. 1998.
7. Литвинова И. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы требуют решения // Юридическая мысль. 2015. № 3 (89)

Способы защиты коммерческой тайны

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Загидуллина Марьяна Рамилевна, студент;

Школа Анастасия Алексеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье авторы раскрывают понятие коммерческой тайны и определяют какие существуют способы её защиты. Защищенность от раскрытия и ограниченная известность являются условиями существования коммерческой тайны.

Ключевые слова: тайна, конфиденциальная информация, коммерческая тайна, информация, информационная безопасность.

Тайна нечто секретное, неразгаданное, неизвестное, непознанное, охраняемое. Во всех сторонах нашей виртуальной и реальной жизни, она находит свое отражение. Отличительным признаком любых видов тайн является отсутствие требования их официальной регистрации, также не допускается их огласка или происходит закрытое рассмотрение споров, так как необходима ее охрана от неправомерных посягательств.

Понятие информации, составляющей коммерческую тайну раскрывается в пп. 2 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» в редакции от 12 марта 2014 г. N35-ФЗ [1], это есть сведения любого характера, в том числе о результатах ин-

теллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Владение коммерческой тайной в современных условиях — это тот инструмент, который позволяет получить ее обладателю конкурентные преимущества на рынке и привлечь дополнительные инвестиции.

Защищенность от раскрытия и ограниченная известность являются условиями существования коммерческой тайны, а ее обладателем становится не только лицо, первым предложившее нечто новое и полезное, но и все другие лица, которым предоставлено право ее использования в трудовой деятельности с его согласия.

Документ, который содержит коммерческую тайну, с первого взгляда очень просто определить, в верхнем углу содержится гриф ограничения доступа. Однако это не означает, что данная информация является ограниченной в пользовании, и далее, нужно принимать меры защиты, чтобы содержащаяся в документе информация не была доступна посторонним.

Для установления режима коммерческой тайны проводится ряд мероприятий в организации, которые можно обозначить как способы охраны и защиты коммерческой тайны.

Способы защиты коммерческой тайны подразделяют на 4 вида: юридические, административно-организационные, социально-психологические и технические.

Первый вид — юридические меры защиты означают принятие внутренних нормативных документов и построения работы в соответствии с законодательством о защите информации, составляющей коммерческую ценность. Правовые основы отражаются в трудовых договорах и гражданско-правовых договорах с контрагентами, а также в должностных инструкциях, которые связаны с коммерческой тайной.

Организация самостоятельно выбирает форму правовой защиты информации, выбор которой зависит от сферы деятельности. Примером могут стать:

1. Разработка делопроизводства специального назначения с уникальным способом хранения, передачи и доступа к документации, которые содержат коммерческую тайну.
2. Формирование перечня администраторов, к полномочиям которых относятся разграничение доступа к информации, связанной с коммерческой тайной.
3. Становление общего правила получения защищенных сведений
4. Обеспечение правового взаимодействия с представителями государственных структур, уполномоченных на проведение контрольных проверок.

Значительная часть юридического оформления защиты коммерческой тайны — трудовые соглашения с сотрудниками. Содержание соглашения составляет список мер по обеспечению безопасности данных, которые могут оказаться известны сотруднику во время работы, а также меры ответственности. Также ответственность может быть зафиксирована отдельным пунктом в трудовом договоре.

Следующим видом способа защиты является административно-организационный. Меры данного способа включают в себя два значительных блока: существование структурного подразделения, который осуществляет роль службы информационной безопасности, и существование постов охраны и пунктов пропуска в организациях, если им необходима защита. Служба охраны несет ответственность за контроль посетителей.

Компетенция службы информационной безопасности распределяется на установление порядка раскрытия и уничтожение тайной информации, которая находится под защитой.

Особая роль в обеспечении защиты коммерческой тайны принадлежит кадровой службе. При участии ИБ-специалистов специалисты по работе с персоналом проводят инструктаж по соблюдению мер безопасности при обращении со сведениями, которые являются коммерческой тайной.

Еще одним видом является социально-психологические меры защиты коммерческой тайны.

Организационные и правовые меры повышения безопасности сведений, составляющих коммерческую тайну, дополняются мерами социально-психологического характера.

Работа с сотрудниками ведется в двух направлениях:

1. Квалифицированная оценка соискателей при приеме на работу. Подбор и назначение претендентов на должности в соответствии с профессиональными и моральными качествами.
2. Материальное поощрение сотрудников, которые последовательно соблюдают регламент работы с конфиденциальной информацией.

И последней мерой являются технические средства защиты коммерческой тайны.

В условиях «цифровизации» экономика, когда бизнес-процессы переводят в электронный формат, надежная защита коммерческой тайны невозможна без технических и программных средств обеспечения информационной безопасности. Например, DLP-система защищает бизнес от неправомерного использования коммерчески значимой информации по нескольким направлениям:

- контролирует все информационные потоки и маршруты движения документов в компании;
- исследует содержимое корпоративной переписки и отправлений;
- помогает расследовать инциденты и предупредить утечку ценных сведений.

Технические средства защиты коммерческой тайны занимают одну из важных ролей в организации системы безопасности компании. Тем не менее полноценная защита конфиденциальных данных и благополучное развитие бизнеса недостижимы без полного комплекса мер технического и нетехнического характера.

Однако бывают случаи нарушения коммерческой тайны, тогда нарушители несут ответственность за свои действия. Так, примером из судебной практики может являться апелляционное определение Московского городского суда от 06 августа 2018 года № 33–27402/2018 в составе судьи Лоскутовой А. Е. [3].

Из факты дела можно выявить, что истцы Атрошенко А. В. и Петренко Р. М. обратились в суд с иском к ООО «Элтос», в котором просили признать увольнение по основаниям п. п. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ незаконным. Обосновывают свои требования истцы тем, что коммерческую тайну и иную охраняемую законом информацию они не разглашали, при этом у работодателя отсутствовал внутренний локальный акт с приведенным в нем перечнем информации, составляющей коммерческую тайну и перечнем лиц, допущенных к такого рода информации; действия ответчика истцы полагают незаконными, нарушающими их трудовые права и, причинившими моральный вред.

В силу п. 43 Постановление Пленума ВС РФ № 2 от 17.03.2004 г., в случае оспаривания работником увольнения по

подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне, либо к персональным данным другого работника, эти сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей и он обязывался не разглашать такие сведения.

Судом установлено, что согласно докладной записке от 26.12.2016 г. исполнительного директора ООО «Элтос» на имя генерального директора, на мониторе рабочего компьютера Атрошенко А.В. 26.12.2016 г. было обнаружено, что 14.12.2016 г. он отправил письмо третьему лицу (не работнику ООО «Элтос») с документами, с использованием личного почтового ящика; в данной переписке принимал участие Петренко Р.М. (ему также отправлялось данное письмо); в документах были технические задания и приложения к договору подряда, что является коммерческой тайной ООО «Элтос».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 26.10.2017 г. № 25-П, отправка гражданином не принадлежащей ему информации на свой электронный адрес создает условия для ее дальнейшего неконтролируемого распространения. Поэтому, если гражданин нарушил нормативные предписания компании, запрещающие отправку конфиденциальной информации на его личную почту, то такая ситуация может рассматриваться как нарушающая права обладателя информации безотносительно того, установлено ее разглашение третьему лицу или нет.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
2. Кужилина. Е. Tesla motors против Apple и как в России коммерческую тайну сохранить / «Трудовое право», 2019, № 8.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 06 августа 2018 года по делу № 33-27402/2018 // [Электронный ресурс] URL: http://www.trudovoikodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_6_81_v_res12_razglashenie-kommercheskoj-tajny.shtml (дата обращения: 21.03.2021 г.)

Судом было учтено, что обязанность истцов по соблюдению коммерческой тайны указана в заключенных с ними трудовых договорах (п. 3.2), при этом п. 6.3 Положения о коммерческой тайне ООО «Элтос», с которым истцы были ознакомлены, предусмотрено, что работник обязан пользоваться только защищенным почтовым ящиком при осуществлении служебной переписки в рамках исполнения своих трудовых обязанностей, работнику запрещено пользоваться личными электронными ящиками для осуществления служебной переписки, тем самым ответчиком меры по охране конфиденциальности информации, содержащей коммерческую тайну, как того требуют положения Федерального закона от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» были соблюдены.

С учетом вышеизложенного, суд оставил решение Симонского районного суда г. Москвы от 05 декабря 2017 года без изменения, апелляционные жалобы Атрошенко А.В., Петренко Р.М. — без удовлетворения.

Таким образом, надежное сохранение коммерческой тайны позволяет ее обладателю при существующих или иных возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить устойчивое положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. При этом работодателю нужно помнить, что самый действенный способ защиты — создать такие условия работы для работников, обладающих коммерческой тайной работодателя, при которых такому работнику шпионская деятельность будет просто не выгодна и не интересна, а страх потерять рабочее место у данного работодателя будет сильнее соблазна получить вознаграждение от конкурентов [2].

Правовые аспекты вовлечения населения в инвестиционный процесс на рынке ценных бумаг в РФ

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Пастухова Татьяна Николаевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты инвестиционной деятельности, а именно отношение населения к такой экономической категории.

Ключевые слова: инвестирование, финансовая грамотность, ценные бумаги

Люди, стремящиеся к финансовой свободе и независимости, понимают важность инвестиций в наше время и стараются

всеми способами влиться в понимание особенностей функционирования фондового рынка. Граждане постепенно осознают,

что быть постоянным заложником и «рабом» работодателя уже невозможно, да и высоки риски получения минимального обеспечения своей жизни в старости.

В нынешних экономических условиях роль развития рынка ценных бумаг трудно переоценить, тем более что российский рынок ценных бумаг слабо развит. Это происходит по ряду причин, а в первую очередь это обусловлено тем, населения просто не доверяет финансовым институтам и относится в большей мере скептически.

Недоверие выражается в том, что физические лица не прибегают к услугам рынка ценных бумаг и предпочитают более консервативные и даже устаревшие способы вложения средств, такие как банковские депозиты и инвестиции в жилую недвижимость, накопление «под подушкой». Финансовая неграмотность граждан сказывается на уровне их жизни. В настоящее время существует большое количество возможностей сбережения и инвестирования денежных средств более грамотным способом, главным образом заставляя «деньги работать». От того насколько будет верным такое решение и принятый путь, зависит не только благосостояние отдельного человека, но и общества, экономики страны в целом. Финансовая образованность снижает риски избыточной кредиторской задолженности людей, которая опасна и для населения, и для банковской системы, уменьшает уровень мошенничества и финансовых пирамид в финансовой сфере.

В настоящее время финансовая грамотность играет важную роль в жизни каждого человека. Понимание основных экономических понятий, процессов, явлений в сфере финансовой грамотности и умение эффективно их использовать на практике дает человеку возможность стать финансово независимым и служит залогом его успешности.

Современные предприниматели в настоящее время готовы к возможным рискам, инвестируя собственные денежные средства, однако, печальным остается тот факт, что не все простые люди понимают важность инвестиций. В большинстве случаев, пережив первую неудачу, первые убытки в инвестиционном бизнесе, люди начинают переживать за свой бюджет и вовсе перестают заниматься инвестированием, думая, что такая деятельность не для них, а это удел лишь образованных экономистов, заядлых предпринимателей. Однако, все успешные инвесторы тоже когда-то начинали с нуля, также переживали трудные и сложные периоды в своей деятельности, но это не остановило их, они продолжали изучать рынок и двигаться дальше.

В условиях рыночной экономики существует огромное количество возможностей сбережения и инвестирования денежных средств и человеку, не обладающему финансовыми знаниями, очень сложно принять правильное решение. А ведь от того насколько оно будет верным, зависит не только благосостояние отдельного человека, но и общества, экономики страны в целом. Финансовая образованность снижает риски избыточной кредиторской задолженности людей, которая опасна и для населения, и для банковской системы, уменьшает уровень мошенничества и финансовых пирамид в финансовой сфере.

По мнению Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В., существуют следующие проблемы, препятствующие эффективному развитию российского рынка ценных бумаг:

- 1) высокая концентрация капитализации предприятий топливно-энергетического комплекса;
- 2) высокий уровень мошенничества на российском фондовом рынке;
- 3) отсутствие развитой инфраструктуры рынка ценных бумаг;
- 4) децентрализованная система учета ценных бумаг;
- 5) несовершенство налогообложения операций на рынке ценных бумаг;
- 6) высокая волатильность российского рынка ценных бумаг;
- 7) отсутствие должной защиты прав инвесторов
- 8) отсутствие страхового покрытия инвестиций и др. [1]

Отмеченные проблемы, однозначно, тормозят эффективное развитие рынка, однако, самое главное препятствие, по нашему глубокому убеждению, кроется в низкой степени заинтересованности и втянутости населения в инвестиционный процесс. Ведь действительно, в настоящее время российский рынок ценных бумаг и его возможности не привлекают большинство потенциальных российских инвесторов.

Так, по данным, исследования Аналитического центра НАФИ, 24% респондентов проявляют интерес к этой сфере, но только 9% россиян имеют опыт инвестирования. Причем большинство «новых инвесторов» не имеют практических навыков и достаточных финансовых знаний для работы на фондовом рынке. Только 3% участников опроса отметили, что много знают об операциях на фондовом рынке, а 29% указали, что имеют поверхностные знания, указывается в сообщении НАФИ по итогам опроса.

Следует отметить, что среди тех, кто интересуется инвестициями лишь 19% имеет глубокие знания в этой сфере, 60% имеют поверхностные знания и разбираются в теме в общих чертах, 21% совсем не разбираются в инвестициях. Положительным остается факт, что наибольший интерес к инвестициям проявляет молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, с возрастом интерес снижается. Молодежь — наше будущее, кто которого зависит дальнейшее состояние экономики в России. [2]

Распространенное заблуждение о том, что инвестирование — это сложное занятие, развеивают успешные инвесторы. Как сказал Питер Линч, один из самых успешных трейдеров современности, под управлением которого фонд Magellan Fund стал крупнейшим в мире: «Всю математику, которая нужна на фондовом рынке, преподают в четвёртом классе». [3]

Таким образом, необходимо предложить следующие рекомендации, для улучшения состояния вовлеченности граждан в процесс инвестиционной деятельности:

1. Необходимо со школы, в старших классах прививать умы учащихся о элементарных познаниях в экономике, проводить лекции, организовывать конференции, приглашать профессиональных спикеров — одним словом закладывать в подрастающее поколение основы финансовой грамотности. Касаясь студентов, преподавателями высших, средних учебных заведений стоит преподносить всю информацию о главных экономических понятиях не в виде абстрактных моделей, а на примере конкретных жизненных ситуаций, которые больше всего связаны реальностью. Стоит закладывать в подсознание мо-

лодого поколения, что занятие инвестированием — серьезный и полезный вклад в будущее. Учебные программы и материалы сегодня должны предусматривать практическую интерпретацию получаемых студентами знаний.

2. Учитывая менталитет и психологию населения России необходимо сконцентрировать все усилия на создании государственной программы финансового образования молодежи, так как в этом процессе чрезвычайно важна роль авторитетного, независимого и надежного поставщика информации в области личных финансов, которым и должно стать государ-

ство. Именно от Правительства молодое поколение ждет «хороших советов в области финансов». Ответственным органом может быть: инициативная группа, руководящий комитет, комиссия или центр по финансовой грамотности с миссией «просвещать и информировать граждан в возрасте от 5 до 105 лет».

3. Стоит чаще проводить информирование граждан о проходящих семинарах, лекциях, конкурсах по финансовой грамотности, встреч с финансово грамотными людьми и подобные мероприятия.

Литература:

1. Сайбель Наталья Юрьевна, Ковальчук Алла Владимировна Влияние финансовой грамотности населения на развитие российского рынка ценных бумаг // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-na-razvitie-rossiyskogo-rynka-tsennykh-bumag> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Россияне хотят инвестировать, но не хватает знаний — опрос. — Текст: электронный // ФИНМАРКЕТ: [сайт]. — URL: (дата обращения: 26.04.2021).
3. Питер Линч и его знаменитые цитаты про инвестирование. — Текст: электронный // Блог инвестора: [сайт]. — URL: <https://investblog.biz/piter-linch/> (дата обращения: 26.04.2021).

Исследование научных подходов смыслового понятия и содержания муниципального контроля

Исмагилова Ксения Алексеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор пытается определить функции и сущность муниципального контроля, определить разницу между контролем и надзором.

Ключевые слова: муниципальный контроль, надзор, контроллинг.

Социальный характер муниципального контроля как института муниципального права, равно как функции, которые выполняют местные органы по обеспечению соблюдения обязательных требований и законности, определяют актуальность проблемы постановки характера и содержания местного контроля в целом и работе муниципалитетов в частности.

Муниципальный контроль — объективное социальное явление, возникающее в процессе эволюционных преобразований общества. По этой причине социальные трансформации, тенденции развития местного самоуправления и государства, непрерывное обновление доктринальных положений юриспруденции определяют наличие различных мнений о природе и содержании муниципального контроля и различие в степени их проработанности отдельных его типов. В основном это касается проблем муниципального контроля и связанного с ним государственного и общественного контроля.

Государственный контроль и надзор как научная проблема, динамично развивающееся правовое явление, был изучен в большей степени. Впрочем, демократизация отношений между государством и обществом и изменение институтов гражданского общества определяют важность научного изу-

чения природы и содержания муниципального и общественного контроля.

Во многих учениях был разработан подход, в котором контроль рассматривался как функция государственного и муниципального управления, обладающая специфическими характеристиками, сопряженная с объектом контроля, а также стадийный характер по отношению к процессу управления [1].

Содержание контроля определяется конструктивной деятельностью надлежащих субъектов, то есть руководителей и административных органов, адресованных для обеспечения единства решения и исполнения и достижения конкретной цели. Такой подход отражает особенности контроля как целенаправленной деятельности утвержденных органов публичной власти, реализация которой позволяет добиться высокого результата организационных преобразований в контролируемой структуре.

Помимо всего прочего, необходимо добавить, что контроль должен осуществляться как конкретная деятельность в соответствии с принципами эффективности, экономии, целесообразности и профессионального обоснования. По этой причине содержание контроля не ограничивалось гарантией

законности, но также было признано необходимостью объективности и профессионального обоснования для проведения процедур контроля.

Вышеперечисленные теоретические положения позволяют применительно к местному контролю указать его производную форму в функциональной системе органов муниципального и государственного управления, а также имеет самостоятельное значение, объективность, некоторые организационные формы, помимо этого, позволяет совмещать цикл управления в единой системе формирования управленческих решений и их реализации. Все это содержится в мониторинге и проверке состояния контролируемого объекта относительно заданных требований, к примеру, законы, правила, положения, управленческие решения.

С советских времен широко распространена интерпретация контроля как ряда мер по поддержанию стабильности и функциональности конкретной системы, превентивного правозащитного характера контроля [2].

Муниципальный контроль отличается мониторингом и проверкой законности деятельности объекта контроля и фактического соответствия некоторых мер требованиям действующего законодательства. Необходимо отметить, что существует законная возможность исправить недостатки, обнаруженные в фактах контролируемого объекта при проведении муниципальной проверки. Такой подход отражает содержание муниципального контроля в его материальном смысле.

Особая тема в исследовании — это понимание разницы между контролем и надзором. Надзор можно определить как правовой анализ. Обращаю внимание, что определение контроля и надзора как средства обеспечения верховенства закона включает подход как составное определение контроля с точки зрения одной из форм организационных и управленческих отношений и надзора за проводимой аналитической деятельностью. Одна из целей этой деятельности — определение состояния законности и дисциплины в обществе [3].

Контроль фактически является кульминацией цикла управления и имеет дуалистический характер, проявляющийся в том, что он служит независимой функцией управления и одной из составляющей части управленческой деятельности в целом [4].

Среди научных достижений полезно выделить оправданные положения для контроля исполнительных и распорядительных органов публичной власти. Этот контроль можно считать целенаправленным мероприятием, субъектами которого являются чисто государственные органы, а его содержание определяется путем наблюдения за работой соответствующего контролируемого объекта [5].

Таким образом, основными задачами контроля в соответствии с предыдущими научными подходами являются сбор объективной информации о соблюдении законности объектами контроля в контексте мониторинга их деятельности, а также исследование полученной информации с целью выявления и пресечения фактов нарушения действующих норм законодательства, выявление причин и условий, содействующих их осуществлению, учет и процессуальная фиксация выявленных нарушений, сопоставление достигнутых результатов с ожидаемыми. Перечисленные задачи типичны для публичного контроля.

Невзирая на продолжительную историю исследований вопроса взаимосвязи между контролем и надзором, допускается обособить четыре группы научных подходов. Во-первых, эквивалентность концепций контроля и надзора и составной части соответствующей деятельности, представленной государственными органами и их должностными лицами. Во-вторых, контроль и надзор тесно связаны, но имеют определенные различия. Их следует рассматривать как два тесно связанные друг с другом института с некоторыми отличиями. В-третьих, строгое значение надзора и концепция контроля как его формы. Надзор — это форма контрольной функции, которая не охватывает все аспекты. В-четвертых, в наличии отдельного содержательного признания понятий контроль и надзор.

Также стоит подчеркнуть существенные различия в концепциях контроля и надзора. Контроль предусматривает, что контрольный орган в состоянии отменить акты действия подконтрольного органа, в то время как надзор связан со способностью надзорного органа только информировать контролируемый орган о нарушениях, которые он исправляет сам или исправляет вышестоящий орган.

Чтобы дать характеристику сути предыдущих систематизированных научных подходов, необходимо обозначить рациональность разделения определений контроля и надзора. Тем не менее, необходимо рассматривать комбинацию единой контрольно-надзорной деятельности, что связано с наличием взаимосвязи между ними.

В том случае, если не разделять положения о разнице между концепциями контроля и надзора, то можно с некоторой степенью обобщения заявить, что надзор функционирует как пассивная деятельность и что контроль активен, несмотря на присутствие или отсутствие какой-либо юридической возможности вмешательства в деятельность подконтрольного субъекта. В то же время контроль и надзор — это всегда действие. Но всё же, значение категории контроля шире, чем надзор. Надзор допускается определить как независимое средство обеспечения соблюдения законов и дисциплины.

Контроль и надзор являются основными средствами обеспечения верховенства закона и дисциплины, и почти все исследователи указывают на проблему определения содержания и характеристик этих понятий. Не стоит отрицать факт наличия проблемы дефицита систематизированных правовых подходов в понятийном аппарате. Систематизация предыдущих научных подходов позволяет сделать вывод о том, что понятие контроля намного шире, чем понятие надзора, поскольку контроль включает надзор как компонент. Другая категория связана с приведенными, она называется «контроллинг» [6]. Существование этой категории объясняется сложностью управления. Ученые обращают внимание на принятие термина «контроллинг» («controlling») с точки зрения систематического контроля, мониторинга хода выполнения задач с параллельной коррекцией работы. Однако, данные функции характерны как для «контроллинга», так и для контроля. «Контроллинг» в настоящее время принято считать в наибольшей степени эффективным инструментом управления. Термин «контроллинг» первоначально пришел из Соединенных Штатов, распространился по

всей Западной Европе в 1970-х годах и появился в странах Содружества Независимых Государств в начале 1990-х годов. Сегодня «контроллинг» в основном ассоциируется с концепцией управления организацией в целом.

В XX веке создана новая независимая ветвь контрольных знаний. Контроль — это довольно новая концепция, которая означает отслеживание задач при корректировке рабочих мест. Проблемы с введением контроля в государственных учреждениях практически не раскрываются. Контроллинг вправе определить как систему инструментов, методов и технологий, которые помогают оперативному и стратегическому управлению организацией с целью максимизировать ее производительность на основе цели и поставленных задач. В то же время все чаще встречается понятие бенчмаркинг (benchmarking), определяющее анализ и внедрение лучших практик, что уже сейчас

в некоторой форме своего значения применяется на муниципальном уровне [7].

Контроль — это общий термин для таких терминов, как мониторинг, надзор, аудит, контроллинг и т.п. Контроллинг — это систематический контроль выполнения поставленных задач с их регулированием. Контроллинг может быть инструментом управления социальными и экономическими преобразованиями при помощи заключения регионального соглашения о социальном партнерстве между публичными властями, представителями компаний и общественностью.

В науке, в разном роде, изучаются основы некоторых видов контроля, их этимологические истоки и т.д., что является основополагающим для правового анализа данной проблемы. В то же время в имеющихся научных трудах практически отсутствует исследование вопроса проблемы муниципального контроля.

Литература:

1. Баранов М. Л., Кучеренко П. А. Публично-правовой конституционный характер государственного контроля как вида социального управления // Право и государство: теория и практика. — М.: Право и государство пресс, 2013, № 9 (105).
2. Беляев В.П. Контрольная форма юридической деятельности: общетеоретический аспект / В.П. Беляев; под ред. А. В. Малько. — Санкт-Петербург: изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2006 (СПб.: Типография «Наука»).
3. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: учебник. — Москва: Зерцало-М, 2011.
4. Косаренко Н. Н. Государственный контроль в системе управления: монография / Н. Н. Косаренко, И. Д. Хутинаев. — Москва: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009.
5. Завалунов А. З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / Завалунов Артур Завалунович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. — Москва, 2009. — 182 с.
6. Карминский А. М., Фалько С. Г. Контроллинг. М.: Финансы и статистика. 2006.; Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / пер. с нем. А. А. Турчака, Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича. М.: Финансы и статистика. 1997. 800 с.
7. Постановление Правительства РФ от 18.08.2016 № 815 О Всероссийском конкурсе Лучшая муниципальная практика (вместе с «Положением о Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика») // с изменениями и дополнениями от 29 мая, 24 ноября 2017 г., 17 декабря 2019 г., 29 мая, 22 декабря 2020 г., 15 апреля 2021 г.

Историческое развитие муниципального контроля

Исмагилова Ксения Алексеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор пытается определить основные этапы исторического развития муниципального контроля.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальный контроль, контрольно-надзорная деятельность.

Исследование муниципального контроля с точки зрения становления местного самоуправления, приводит к анализу моделей структуры и функционирования контроля в различных областях управления на местном уровне.

Местное самоуправление — одна из самых практичных форм управления территориями государства. Во многих странах в любые исторические периоды его возникновение, становление и развитие происходило разнообразно. Наперекор тому, что условия появления и развития этой формы пу-

бличной власти были не похожи в разных странах, ее общие черты схожи по сущности и функциям.

История местного самоуправления берет своё начало еще с глубокой древности. Даже древнегреческий философ Аристотель подчёркивал, что в древних демократиях все граждане участвовали в управлении государством¹. Местное самоуправление распространилось в XI–XV вв., когда в Европе в феодальные времена существовали княжества, графства, независимые города, церковные приходы и другие формы местного

¹ Афинская полиция. Государственное устройство афинян / Аристотель; пер. и примеч. С. И. Родцига; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. — 3-е изд., испр. — Москва: Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 2007. — 233 с.

самоуправления. Этот процесс был в основном связан с развитием торговли, в результате чего выросли, в частности, городские общины, многие из которых, с определенной степенью независимости, получили статус единства и, таким образом, заложили основу для местной автономии.

Понятие самоуправления впервые было использовано во времена Великой французской революции, чтобы подчеркнуть самостоятельность общины относительно государства. В 1808 году министр Пруссии барон фон Штейн использовал идею самоуправления в новом уставе городов, который определял городскую общину как политическую единицу [2].

Основной мыслью Штейна была организация городской общины в духе общественной самостоятельности, благодаря которой гражданину полагалось чувствовать себя членом государственного организма.

На сегодняшний день самыми признанными считаются следующие концепции развития местного самоуправления: общественная, государственническая и дуалистическая теории.

Последователи общественной теории [3] считают, что первичные субъекты местного самоуправления, а именно, общины, признаны самостоятельным источником власти. Наряду с этим, право на местное самоуправление неразделимо от самой общины, из этого следует, что государство только его признает и гарантирует. В действительности это право населения на местное самоуправление является нераздельным.

Государственная теория местного самоуправления берет своё начало в магдебургском праве. Ее основателями являются Л. Штейн и Р. Гнейст. Главной идеей этой теории становится децентрализация части государственной власти, ее деволуция на уровень территориальных сообществ граждан и выбранными ими институтами.

Учёные, изучающие теорию дуализма, замечают самостоятельность местного самоуправления от государства только в чисто экономических и общественных делах, а в политической сфере оно рассматривается как агент государства и выполняет государственные функции. Такой синтез государственного и негосударственного в местном самоуправлении важен для общества, публичного характера этой власти и института гражданского общества, а также для самоорганизации населения.

Помимо того, широко используются и другие концепции, а именно, правовая и политическая теория самоуправления, теория общинного социализма.

Самоуправление получило в ходе последовательных реформ Ивана IV новое развитие. Основой реформ стало издание «Уставной земской грамоты» 1551 г., одной из первых в серии аналогичных документов [4].

На общегосударственном уровне местничество сменилось выборными земскими учреждениями.

Угасание местничества вынудил центральную власть радикально перестроить местное самоуправление. Нововведения основывались на принципе самоуправления путём сходов, на которых избирались люди, управляющие сообществом. Представительные органы местного самоуправления, иначе говоря, земские избы, наделяли их большими полномочиями, оставляя за собой право, контролировать их функционирование, прини-

мать решения о переизбрании земских властей и осуществлять фактический контроль со стороны местного схода.

В первой половине XVI века местная система управления опиралась в основном на деятельность старейшин. Земская власть осуществлялась земскими старостами и земскими чиновниками.

Во второй половине 17 века на местном уровне были внедрены системы государственного управления, а также местные правительственные учреждения, а именно городские советы, больше известные как магистраты, являющиеся в сущности своей выборными органами местного самоуправления, участвовавшими в управлении городом. Например, в функции входил контроль «прочности публичных городских зданий...» [5], который фактически являлся прототипом контроля в области благоустройства и планирования города.

Стоит подчеркнуть, что система правления Российской империи представляла собой одну из наиболее иерархически централизованных структур, возглавляемую генерал-губернатором в губерниях, с военными и налоговыми компетенциями на региональном уровне. Более того, центральное правительство почти не признало права людей на местное самоуправление.

Власти губерний и земель находились под контролем помещиков, имевших право председательствовать, особенно в земствах, которые были созданы в 1864 году [6] для управления провинциями под строгим контролем губернаторов. Однако, несмотря на полный государственный контроль, земства добились успехов в области образования, здравоохранения, социального обеспечения и развития сельского хозяйства. В последующие годы изменение ситуации стало результатом серии революций, изменивших всю систему государственного управления на территории бывшей Российской империи.

Впоследствии Советская Конституция 1936 года [7] и Декрет о муниципальных советах 1933 года [8], а также документы экономического и социального планирования наделили местные территориальные единицы чрезвычайно широкими конкретными полномочиями, но поставили их очень близко под иерархический контроль высших органов власти.

В начале 1990-х годов местная власть в Российской Федерации получила второе рождение. Вместе с тем нужно заметить, что советские, преимущественно политические традиции в местном самоуправлении сохранились до наших дней [9]. Помимо этого, должна соблюдаться определенная постепенная национализация муниципальной власти. За последнее десятилетие наметившаяся тенденция к централизации государственного управления затронула и органы местного самоуправления, наделяя их нетипичными функциями, которые в основном присущи органам государственной власти и, тем более, не лишает местное самоуправление самостоятельности в границах реализации своих полномочий.

Возникновение предпосылок для зарождения муниципального контроля, прежде всего его внешнего подvida, произошло в ходе становления публичного управления в современной России. С этой точки зрения муниципальный контроль необходимо рассматривать как нововведение, как самый молодой институт муниципального права и публичной власти. Стоит под-

черкнуть, что данный вид контрольно-надзорной деятельности возник в период реформ публичного управления и контрольно-надзорной деятельности за последние два десятилетия.

Анализ исторических аспектов становления муниципального контроля как вида контроля в государственном управлении позволяет определить особенности, существовавшие ранее и в той или иной степени, влияющие на организацию контрольной деятельности муниципальных образований в Российской Федерации. К характеру этих особенностей стоит отнести то, что преимущественный принцип контрольно-надзорной деятельности единой публичной власти появился не сразу, а в первые годы независимости России, в то время, когда

идеи модернизирования контрольно-надзорной деятельности, исходя из имеющейся на тот момент системы контроля в публичном управлении, не являлись первостепенными. Реформа муниципального контроля в настоящее время еще далека от своего логического завершения, необходимого для эффективного функционирования единой системы публичного контроля. Таким образом, изучение и анализ исторического опыта организации контроля в сфере публичного управления, в особенности, муниципального контроля, должен внести значительный вклад как для научного и теоретического понимания его сути, так и для практического применения в системе публичного управления в Российской Федерации.

Литература:

1. Афинская полиция. Государственное устройство афинян / Аристотель; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. — 3-е изд., испр. — Москва: 2007. — 233 с.
2. История Германии с конца средних веков / Франц Меринг Пер. и предисл. И. Степанова. — Москва: Красная новь, 1923. С. 43.
3. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / В. Н. Лешков. — СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2004 (ППП Тип. Наука). — 560 с.
4. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Изд. под ред. прив.-доц. А. И. Яковлева. — Москва: Ист.-филол. фак. Имп. Моск. ун-та, 1909. — II, IV, 208 с
5. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв. ред. Е. И. Индова. М., Юридическая литература, 1987. С. 127.
6. Свод законов Российской империи. Т. II. — Кн. I. — М., 1910. — С. 219–240.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283, 06.12.1936.
8. Постановление ВЦИК от 20.01.1933 Об утверждении Положения о городских советах // СУ РСФСР, 1933, № 29, ст. 103
9. Усманова Р. М. К вопросу о политических традициях местного самоуправления, возникших после 1917 года // В сборнике: Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 141–143.

Административная ответственность за правонарушения в области здравоохранения

Калачева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Государство Российской Федерации всегда придавало огромное значение охране здоровья населения страны, а в настоящее время особенно, в связи со сложившейся сложной эпидемиологической обстановкой в стране, а именно с ростом заболевания населения новой коронавирусной инфекцией. На официальном сайте Совета Федерации ежедневно обновляется сводка по нормативным правовым актам и информационным материалам, касающихся мер, направленных на достижение экономической стабильности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции в РФ.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 года) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологическое благополучие населения — состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на че-

ловека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности [1]. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается, в том числе благодаря мерам по привлечению к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в данной области. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения осуществляется при помощи санитарно-эпидемиологического надзора (санэпиднадзор). Основной целью государственного санитарно-эпидемиологического надзора в России является: предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия гражданина.

Административное правонарушение в области здравоохранения по смыслу статьи 2.1 КоАП РФ можно толковать как противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое законодательством пред-

усмотрена административная ответственность, посягающее на общественные отношения, связанные с осуществлением деятельности в области здравоохранения. Правонарушение в области здравоохранения наделено юридическими признаками, к которым относятся противоправность, общественная опасность, виновность, наказуемость.

Термин «административная ответственность» используется достаточно широко как в кругах профессиональных юристов, так и в жизни любого гражданина. По мнению Агапова А. Б., автора учебника для бакалавриата и магистратуры, «административная ответственность представляет собой один из видов публично-правовой ответственности, установленной при совершении проступков (административных правонарушений), влекущих за собой малозначительное, реальное или потенциальное причинение вреда или ущерба правоохранительным имущественным и нематериальным интересам» [2]. Реакция государства в виде применения установленных законодательством административных наказаний следует при совершении административного правонарушения в любой сфере (например: торговля, общественный транспорт, финансы, природопользование и другое). Одной из таких сфер, где крайне тяжело избежать правонарушений, является сфера здравоохранения. Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [3]. Немаловажным является тот факт, что в России в государственных и муниципальных учреждениях медицинская помощь оказывается совершенно бесплатно. Здравоохранение — одна из самых значимых сфер государственного управления, в которой задачи государства направлены на укрепление и сохранение здоровья населения, как физического, так и психического.

Нормативно-правовая база государственного управления в сфере здравоохранения достаточно объемная, но можно выделить основные законодательные акты такие как: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021); Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021); Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и другие.

В сфере здравоохранения предусмотрены гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Административная ответственность связана с совершением лицом противоправных деяний, имеющих меньшую степень общественной опасности по сравнению с преступлениями. Административная ответственность в сравнении с уголовной ответственностью имеет некоторые специфические черты:

— в соответствии со ст. 2.10 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность не только физических, но и юридических лиц;

— в соответствии со ст. 1.1. КоАП РФ существует возможность установления административной ответственности не только Кодексом РФ об административных правонарушениях, но и принимаемыми законами субъектов РФ об административных правонарушениях;

— в соответствии с разделом III КоАП РФ привлечение лица к административной ответственности, в том числе наложение на него административных санкций, может осуществляться не только судом, но и органами власти или должностными лицами. Хочется отметить, что к административной ответственности привлекается лицо только при наличии состава правонарушения. Касательно здравоохранения особое внимание следует уделить субъективной стороне: вина в форме умысла неосторожности (применительно к физическим лицам), мотивы совершения правонарушения и его цель.

К административной ответственности в сфере здравоохранения могут быть привлечены юридические лица, должностные лица и индивидуальные предприниматели, в соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ, индивидуальные предприниматели несут административную ответственность как должностные лица, если санкцией конкретной статьи не установлено иное.

Отдельная глава 6 КоАП РФ посвящена административным правонарушениям, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Что касается правонарушений в сфере здравоохранения, то немаловажную роль помимо гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности играет и моральная ответственность. Каждому гражданину известно такое понятие как «клятва Гиппократова», в которой поясняется, что врач обязан оказать медицинскую помощь любому человеку, а также всеми легальными способами способствовать делу охраны здоровья населения, в том числе, осуществляя просветительскую деятельность по вопросам медицины, гигиены, экологии и культуры общения [4]. Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что здравоохранение на государственном уровне несет на себе огромную ответственность, а одним из способов регулирования этой сферы является пресечение правонарушений, незамедлительная реакция на них.

Какие могут быть административные наказания, предусмотренные за правонарушения в сфере здравоохранения? Кодексом об административных правонарушениях предусмотрены следующие виды наказания:

- предупреждение;
- административный штраф;
- административный арест;
- дисквалификация;
- административное приостановление деятельности и иные.

Часть из этих наказаний может быть применена только в отношении физического лица (дисквалификация) или только в отношении юридического лица (административное приостановление деятельности). Конкретный вид административного наказания избирается лицом, рассматривающим дело (судьей или должностным лицом), исходя из возможных вариантов наказаний прописанных в конкретной статье КоАП РФ.

Сталкиваясь с юридической практикой, на настоящий период времени наиболее распространенным является правонарушение, административная ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). По данной статье предусмотрены следующие виды административного наказания: предупреждение или наложение административного штрафа. Я являюсь юристом одной крупной транспортной компании города, которая занимается перевозками граждан общественным транспортом. Транспортная компания за последний год была привлечена к административной ответственности по данной статье уже более 10 раз. От водителя и кондуктора требуют обязательного использования средств индивидуальной защиты (лицевой маски), но ждать того же от пассажиров невозможно. Постановление Правительства Калининградской области № 134 от 16 марта 2020 года (в редакции от 19 апреля 2021 года) [5] требует от граждан соблюдать масочный режим, но этих рекомендаций придерживаются только законопослушные граждане. Ссылаясь на это Постановление, а именно на ч. 6 п. 9, если пассажир вошел в автобус без маски, кондуктор и водитель вправе отказать в предоставлении услуги по перевозке. Но тем не менее существует противоречие в законодательных актах, согласно ст. 786 ГК РФ по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти его в пункт назначения. В свою очередь, пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд. Заключение договора перевозки пассажира удосто-

веряется билетом, форма которого устанавливается транспортными уставами и кодексами. Перевозка пассажиров транспортом общего пользования также регулируется Законом РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [6]. Ни Гражданский кодекс, ни Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, ни Закон о защите прав потребителей не предусматривают возможность отказа в перевозке из-за отсутствия у пассажира маски.

Очевидно, что большинство рассмотренных выше проблем не может быть решено только в рамках законодательства в сфере здравоохранения, поскольку требуется внесение изменений (поправок) в ряд законодательных актов более общего плана (Гражданский, Бюджетный, Налоговый кодексы и так далее). Кроме того, большую роль в совершенствовании правового регулирования экономической сферы здравоохранения должны сыграть органы исполнительной власти (Правительство РФ, Минздрав РФ и так далее), а также законодательные органы субъектов нашего государства.

Таким образом, здравоохранение представляет собой особую сферу деятельности государства по обеспечению права граждан на жизнь и здоровье, а усиление роли ответственности, в частности административной, за правонарушения в сфере здравоохранения приобретает немаловажное значение в такой сложной эпидемиологической обстановкой в нашей стране. Необходимо учитывать тот факт, что законы, касающиеся вопросов охраны здоровья граждан РФ, во многом устарели и им нужны доработка и изменение.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.03.1999 N52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»
2. Административная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры/ А. Б. Агапов. — 8-у изд., перераб. И доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 465 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 07.05.2021).
4. «Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации» (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012).
5. Постановление Правительства Калининградской области от 16.03.2020 N134 (ред. от 19.04.2021).
6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей».

Лишение специального права в виде права управления транспортным средством

Козыренкова Мария Андреевна, студент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается вопрос лишения права управления транспортным средством, основания для лишения специального права. А также анализ проблемы назначения административного наказания в виде лишения специального права управления транспортным средством.

Ключевые слова: транспортное средство, меры пресечения, штраф, нарушения, наказание, КоАП РФ.

Deprivation of a special right in the form of the right to drive a vehicle

Kozyrenkova Marija Andreevna, student
Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law University

The article deals with the issue of deprivation of the right to drive a vehicle, the grounds for deprivation of a special right. And also the analysis of the problem of assigning an administrative penalty in the form of deprivation of a special right to drive a vehicle.

Keywords: vehicle, preventive measures, fine, violations, punishment, administrative Code.

Специальное право представляет собой право субъекта административно-правовых отношений заниматься какой-либо определенной деятельностью, предоставленное ему юридическим актом управления в индивидуальном порядке. Тем не менее, в законодательстве прямо указано, что понятие лишения специального права применимо только в отношении физических лиц [1, ст. 3.8].

В современном мире одним из самых востребованных специальных прав является право на управление транспортным средством. Данное право может получить любой человек по прохождению последовательно нескольких этапов. А именно прохождение обучающих курсов в аккредитованном ГИБДД учреждении, далее успешно пройти медицинскую комиссию без противопоказаний по здоровью, затем сдать квалификационный экзамен в Госавтоинспекции.

В России только за последние три года водительские права получили около 1,5 миллионов человек. Но наряду с не сложной процедурой получения водительских прав, многие пренебрегают правилами дорожного движения. Поэтому существует ряд оснований для лишения водительских прав. На данный момент существует 29 составов административных правонарушений [1, гл. 12], за которые применяется наказание в виде лишения управления транспортным средством. В свою очередь все виды составов можно разделить на определенные подгруппы:

- Управление транспортного средства в состоянии алкогольного, наркотического, либо иного опьянения или отказ от прохождения медицинского освидетельствования;
- Осуществление выезда на полосу встречного движения;
- Нарушение правил перевозки опасных грузов;
- Завершение маневра «обгон» с пересечением горизонтальной разметки «сплошной» линии;
- Не соблюдение правил дорожных знаков;
- Нарушение правил эксплуатации транспортного средства.

Несмотря на достаточно четкое разделение составов административных правонарушений, есть проблемы назначения административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством.

Процедура лишения водительских прав небыстрый процесс. Вынести решение о лишении права управления может только судья в порядке административного судопроизводства. Эта процедура состоит из нескольких этапов. Первый этап — составление административного протокола инспектором ГИБДД на месте правонарушения [2, п. 109]. Данный документ является самым важным и играет ключевую роль в принятии ре-

шения в отношении нарушителя. Вторым этапом административный материал в течении трех суток со дня составления протокола направляется в суд [1, ст. 28.8]. Чаще всего это мировой суд по месту совершения правонарушения. Третий этап представляет собой рассмотрение дела об административном правонарушении в суде. Дело рассматривается в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности, однако при его неявке может быть рассмотрено судом в единоличном порядке, если водитель был уведомлен надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела. По результату рассмотрения дела судья выносит постановление о назначении административного наказания или о прекращении производства по делу по основаниям, предусмотренным действующим законодательством [1, ст. 29.9]. Заключительный этап, в случае назначения административного наказания в течение трех рабочих дней со дня вступления постановления в силу водитель должен сдать водительское удостоверение (а в случае утраты — написать заявление) в орган ГИБДД [1, ст. 32.7]. А также вынесенное решение может быть обжаловано в течении 10 суток с момента вручения или получения копии постановления в вышестоящий суд.

Основная проблема данной системы заключается в том, что к лицам, лишенным по каким-либо причинам права управления транспортным средством, либо не имеющим такого права вовсе данный вид наказания не может быть применен. Кодекс об административных правонарушениях гласит, что лицо может быть лишено только такого права, которое у него имеется. Таким образом, действия данных лиц не могут быть квалифицированы по тем статьям КоАП РФ, санкциями которых является лишение специального права управления транспортным средством. В свою очередь судебные органы не в праве устранить безнаказанность лиц, не имеющих такого права и привлечь к ответственности за данные правонарушения.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о пробелах в существующем законодательстве. Следовательно, лица не имеющие права управления транспортным средством до сих пор не могут быть привлечены к ответственности по большей части статей главы 12 КоАП. В данный момент действия таких лиц могут быть квалифицированы только по ч. 1 ст. 12.7 КоАП, в которой административная ответственность устанавливается в виде административного штрафа за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортными средствами. Также в случаях, когда в санкции статьи или части статьи КоАП, подлежащей применению, лишение права управления транспортными средствами предусмотрено в качестве не единственного основного, а обяза-

тельного дополнительного наказания, которое не может быть назначено лицу, привлекаемому к административной ответственности, в том числе ввиду отсутствия у него данного права. В этом случае судья вправе применить к виновному лишь основное наказание.

Одним из вариантов решения данной проблемы может быть введение статей о привлечении к ответственности лиц, не имеющих права управления транспортным средством с альтернативными санкциями. Например, штрафы с увеличенным коэффициентом при наличии смягчающих и отягчающих

обстоятельств, соответствующие нарушению лиц, имеющих специальное право.

Безнаказанность за нарушение правил дорожного движения в отсутствие специального права несет за собой потенциальную опасность для здоровья и жизни окружающих. Этот факт приводит к нарушению принципов законности и индивидуализации назначения административных наказания, в связи с чем не реализуется их главное назначение — предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 ч. 1
2. Приказ МВД России от 02.03.2009 N185; п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ

Проблемы социальной адаптации лиц, ранее отбывших уголовное наказание, и способы их решения

Леонова Александра Александровна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье подробно рассматриваются некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и способы их устранения.

Ключевые слова: социальная адаптация осужденных, проблемы социальной адаптации, правила внутреннего распорядка, лишение свободы.

На современном этапе, одной из важных проблем уголовно исполнительного права, является — социальная адаптация лиц, освободившегося от отбывания наказания.

Преступления, это нормальная реакция человека, на ненормальные условия жизни. Большинство преступлений совершаются вследствие социальной дезадаптации, которая выражается в различных зависимостях (алкогольной, наркотической); в низком уровне образования; при «социально неблагополучном» уровне жизни, не соответствующим минимальным стандартам. Даже после освобождения, лиц освободившиеся из мест лишения свободы не меняется, они возвращаются в те же условия.

После отбывания наказания, в виде лишения свободы, исправительное учреждение переступает человек, с клеймом «судимость». Такое клеймо препятствует социальной адаптации личности в обществе.

Большинство осуждённых после отбывания наказания не могут устроиться на работу. И этому предшествует несколько причин.

Во-первых, стереотипное мышление работодателя, заключающееся в нежелании устроить на работу человека с запятанной репутацией. Ведь это может сказаться на репутации организации, работодателя. Страх перед возможным реци-

дивом. Мнение о том, если человек совершил преступление, он совершит его снова. В таких случаях, невозможность трудоустройства вынуждает лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, зарабатывать временными и неофициальными за работками, либо снова идти на совершение преступления.

Во-вторых, профессиональные навыки лица, освободившегося от отбывания наказания ограничены, либо утрачены, что снижает мотивацию к труду.

Задача исправительного учреждения заключается не только в исполнении назначенного наказания, но и проведении профилактических мер, которые направлены не только на предупреждение совершения новых преступлений, но оказании психологической помощи. Также осужденным предоставляется возможность получить образование, определённые навыки в трудовой деятельности, исходя из интересов осуждённого, то есть все то, что поможет ему вернуться в нормальную жизнь общества, приспособиться к обычному ритму жизни и получить шанс на реализацию себя как законопослушного гражданина. Но вопрос в том, насколько они эффективны?

Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными приняты на первом Конгрессе Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве

в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, закрепляют руководящие принципы определяющие цель, так «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование. 59. Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного» [3].

В Российской Федерации деятельность по осуществлению социальной адаптации осуждённых, учреждений Федеральной службы исполнения наказаний регламентирована Приказом Министерства юстиции Российской Федерации №2 от 13.01.2006 г. «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» [2].

Сотрудники группы социальной защиты, помогают осуждённому снова стать полноправным членом общества. Прежде всего, эта помощь заключается в восстановлении социальных связей, причем даже тех, которые были потеряны во время отбывания наказания осуждённым. Несомненно, главным фактором, влияющим на обрывание социальных связей, является отдалённость исправительного учреждения. Это затрудняет общение осуждённого со своей семьей, родственниками или лицами, которые для осужденного являются близкими. Несмотря на то, что ст. 73 УИК РФ [1], закрепляет положение от том, что осуждённые отбывают наказание в исправительных учреждениях по месту их жительства, в пределах территории субъекта РФ. При наличии обстоятельств, которые могут выражаться в отсутствие исправительных учреждений по месту жительства лица, обстоятельств связанных со здоровьем лица, которые заключаются в невозможности пребывания в данном исправительном учреждении, или же в целях их личной безопасности, осуждённые могут отправляться и на территорию другого субъекта РФ, что также препятствует поддержанию их социальных связей в обществе.

Ещё одним фактором исправления осуждённого, а также помощи для возвращения в нормальную жизнь в обществе, является трудовая деятельность. Однако не все исправительные учреждения могут обеспечить осуждённых должной материально-технической базой, которая способствует формированию у осуждённого профессиональных навыков или поддержания уже имеющихся. В основном финансирование пенитенциарных учреждений идёт на другие цели. Так согласно анализу ежегодного доклада «Глобальные тренды тюремной системы», обнародованном международной организацией «За глобальную тюремную реформу» совместно с Институтом

юстиции Таиланда, «Сравнительный анализ расходов государства на тюрьмы в 54 странах показывает, что объем финансирования обычно ниже 0,3% ВВП. Похоже, что большая часть выделяемых средств направляется на инфраструктуру и персонал учреждений, при этом во многих странах крайне низки расходы на питание и программы реабилитации». [5].

Данное заключение обнажает ещё одну проблему, возникающую в процессе помощи осуждённым в социальной адаптации. Считаем, что акценты должны расставляться на предоставление осуждённым возможности попробовать себя в других сферах деятельности, получить знания, умения и навыки. Этому может способствовать пополнение различной познавательной, ознакомительной литературы, в зависимости от интересов осуждённого. Библиотеки исправительных учреждений обновляется редко, литература попадает чаще всего либо посредством передачи от местных библиотек и общественных организаций, либо от прихожан храмов. Чтение литературы, помогает осуждённому, остаться наедине с собой, отвлечься от «гнетущих» мыслей, научиться лучше понимать окружающий мир.

Недостаточная компетентность сотрудников по воспитательной работе, как ещё один фактор, влияющий на социальную адаптацию осуждённого. Задача по исправлению осуждённых, прежде всего, должна заключаться в психологической работе квалифицированных сотрудников с осужденными. На современном этапе, это пробел в уголовно исполнительном производстве. «Тюрьмы и системы пробации испытывают нехватку персонала. Низкий уровень удовлетворенности работой среди сотрудников тюрем и службы пробации вкупе с низкой оплатой труда часто становятся проблемой при найме и удержании персонала, имеющего достаточную подготовку» [5]. Наличие квалифицированного персонала, в особенности касающегося воспитательной работы с осуждёнными, будет способствовать осознанию преступности своего поведения и сокращения вероятности рецидива в дальнейшем. У каждого осуждённого есть свои причины совершения преступления и часто они кроются в различных детских травмах, внутренних переживаниях, психоэмоциональных состояниях, разобраться в которых может только опытный и квалифицированный сотрудник.

Вредные привычки, как проблема становления на путь социальной адаптации. В ряде европейских пенитенциарных учреждений, набираются обороты практики по снижению вреда. «Стратегия снижения вреда предусматривает использование целого ряда взаимодополняющих подходов, например, медико-санитарное просвещение и укрепление здоровья, детоксикационная и заместительная терапия, обмен игл и предоставление средств для дезинфекции инъекционных принадлежностей, которые в своем комплексе должны помочь заключенным отказаться от употребления наркотиков. При выборе тех или иных методов снижения вреда в условиях конкретных исправительных учреждений необходимо тщательно учитывать особенности как самого учреждения, так и содержащегося в нем контингента заключенных» [6].

Во время отбывания наказания, любой доступ к алкоголю и наркотическим средствам запрещен. В особенности то касается лиц, страдающих различными зависимостями. Лечение зависимости в колониях практически не занимаются. Даже если

судом назначается принудительное лечение в дополнение к лишению свободы, то прохождение самого лечения является малоэффективным. Это приводит к тому, что осуждённые вынужденно контролируют зависимость, а после освобождения от наказания, вновь уподобляются зависимостям. Важно во время исправления осуждённого оказывать психологическую помощь специалистов, родных людей, социальных служб, в целях предотвращения совершения новых преступлений.

На федеральном уровне нет четкого законодательного закрепления процесса социальной адаптации осуждённых, после отбывания наказания. Однако на территориях субъектов России приняты законы о социальной адаптации лиц, освобождённых из учреждений уголовно-исполнительной системы. Это Ульяновская, Омская, Тюменская, Архангельской, Кировской областей, Республика Башкортостан. Многие субъекты, ограничены органами социальной поддержки, что не способствует эффективной социальной политике в помощи лицам, ранее отбывшим уголовное наказание. Стоит отметить, что в истории Российского государства уже предпринимались попытки организации работы с бывшими осуждёнными.

«Пусть формально, но ранее существовала нормативная база обязательного трудоустройства данного контингента. Статья 104 ИТК РСФСР предписывала исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов обеспечивать этих людей работой не позднее 15 — дневного срока с момента обращения за содействием. И что важно — предписания исполкомов о трудоустройстве лиц, освобождённых от отбывания наказания, являлись обязательными для руководителей предприятий, учреждений и организаций. Также, согласно положениям, ст. 227 ИТК РСФСР 1924 г. освобожденным заключенным, не имеющим жилья, должны были предоставляться на первое

время помещение и питание на льготных условиях. В этих целях использовались рабочие общежития. Закон рекомендовал предоставление освобожденным ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; подыскание им занятий; оказание юридической и медицинской помощи; профессиональное и общеобразовательное их развитие» [4].

Считаем справедливым утверждение о том, что уголовно-исполнительное законодательство нуждается в федеральном регулировании вопроса о социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, принятие Федерального закона, который регулировал бы процесс социальной адаптации осуждённых, содержал нормы, закрепляющие положения о процессе работы с осуждёнными, оказания помощи не только материальной, но и психологической во время отбывания наказания и после. Также закрепление положений гарантирующих трудоустройство лиц, отбывших уголовное наказание и вставших на путь исправления. Возможно даже создание правового института, который гарантировал бы рабочее место, фиксированную заработную плату, позволял создать нормальные условия жизни, давал шанс снова ощутить себя членом общества. Возможно, этот Федеральный закон представляется утопическим и не отвечающим реалиям современного времени, но только это может запустить процесс ресоциализации бывшего преступника, способствовать социальной адаптации и предупредить совершение новых преступлений. Только адекватная разработка политики, совместное сотрудничество всех уровней государственной власти, заинтересованность различных организаций, поможет решить проблему социальной адаптации, лиц, ранее отбывших уголовного наказание.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 13.01.1997. № 2, ст. 73.
2. Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. N2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями).
3. Минимальные стандартные правила 1955 г. // Права человека: сб. междунар. договоров. М., 1989.
4. Чигринцев, Е. А. «Ресоциализация» осуждённых к лишению свободы: вопросы многоаспектности термина / Е. А. Чигринцев. — Текст: непосредственный // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — № 4–2. — С. 64–69.
5. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/78550/E85877R.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

Структура и динамика преступлений против порядка прохождения военной службы

Лесков Илья Андреевич, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В настоящей статье рассмотрены показатели преступности против порядка прохождения военной службы в последнее время в сравнении с общей преступностью. Сделан вывод о существовании латентности данного типа преступлений.

Ключевые слова: военная служба, динамика, структура, преступления.

The structure and dynamics of crimes against the order of military service

This article examines the crime rates against the order of military service in recent years in comparison with the general crime. It is concluded that there is a latency of this type of crime.

Keywords: military service, dynamics, structure, crimes.

На протяжении последнего десятилетия преступления против порядка прохождения военной службы, помещенные законодателем в ст. 33 УК РФ занимают минимальное место в доле преступности в России. Однако, это не значит, что можно говорить о положительных моментах, ведь в принципе

даже немногочисленное количество таких преступлений сильно подрывает авторитет военной службы и по мнению большинства ученых имеют повышенную общественную опасность [1].

Результаты официальной статистики, приведенные в Таблице 1 позволяют констатировать данный факт.

Таблица 1. Динамика показателей преступлений и динамика показателей преступлений против порядка прохождения военной службы в 2017–2019 гг. на территории Российской Федерации [5]

Показатель	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к невыездам
Всего преступлений 2017 г.	697174	1563	197537	176557	25112	90932	56421	129495	8337
преступлений против порядка прохождения военной службы 2017 г.	1736	0	331	621	1	381	2	9	0
Всего преступлений 2018 г.	658291	1446	187794	169030	22966	85760	56450	116058	8171
преступлений против порядка прохождения военной службы 2018 г.	1413	0	257	532	0	308	2	7	0
Всего преступлений 2019 г.	598214	1523	172914	157051	20394	75200	51684	100807	52460
преступлений против порядка прохождения военной службы 2019 г.	1449	1	260	496	0	323	0	15	297

Как видно из статистики, число осужденных по исследуемому типу преступлений в 2017 г. составило 1736 чел., а в 2019 г. — 1449 чел. Снижение составило 16,6%. Вместе с тем, в период с 2018 г. по 2019 г. можно говорить о незначительном росте количества осужденных за преступления против порядка прохождения военной службы с 1413 чел. до 1449 чел., то есть на 2,5%.

Также видно, что по большей степени осужденных не оправдывают. За последние три года в 2019 г. отмечен лишь один случай. Это говорит о строгом регламенте порядка прохождения военной службы в России.

Чаще осужденные привлекаются к условному лишению свободы. В целом динамика лишения свободы осужденных за преступления против порядка прохождения военной службы в пе-

риод с 2017 г. по 2019 гг. является отрицательной, снижение составляет 27,3%. Однако, в период с 2018 г. по 2019 г. можно отметить небольшой рост, на 1,1%.

Количество осужденных, которые были лишены свободы условно снизилось как в период с 2017 г. по 2019 гг. на 25,2%, так и в период с 2018 г. по 2019 г. на 7,2%.

Видно, что осужденные достаточно часто привлекаются к штрафам, динамика неоднородна. Однако, как и в целом, в рамках тенденций, в период с 2017 г. по 2019 г. можно говорить о снижении численности осужденных, которые были оштрафованы на 17,9%. В период с 2018 г. по 2019 г. численность осужденных, которые были оштрафованы, возросла на 4,8%.

Достаточно редко осужденные привлекаются к исправительным и обязательным работам. Так, количество привлеченных к обязательным работам в период с 2017 г. по 2019 г. возросло на 66%. Однако, весомым показателем является показатель «принудительные меры к невменяемым». Можно отметить его резкое увеличение в 2019 г.

Проводя анализ статистики совершенных преступлений против порядка прохождения военной службы можно наблюдать тенденцию к уменьшению преступлений. Однако, период 2018–2019 гг. показывает небольшой рост по ряду показателей.

Военные следователи отмечают, что улучшить статистику по таким делам возможно посредством «совместной работы с прокурорами, сотрудниками органов внутренних дел, военной полиции, командованием воинских частей, общественных и правозащитных организаций». Здесь, также, отмечают о наличии активной разъяснительной работы по информированию населения, в том числе в СМИ, о возможностях, условиях и последствиях добровольной явки.

Как указывают в своих исследованиях Д. В. Новокшенов и В. А. Король, вероятность стать жертвой преступления в армии ниже, чем вне армии, примерно в 5–10 раз [4]. Однако анализ мнений бывших военнослужащих, проходящих службу по призыву, в абсолютном большинстве случаев свидетельствуют о наличии в их подразделении неформальной армейской системы, которую обычно называют «дедовщина». Причем, согласно этим же опросам, «дедовщина» проявляла себя не в форме «безобидных» услуг старослужащим, а выражалась в серьезных уголовно-наказуемых посягательствах на личность и права потерпевших.

По данным исследователя С. М. Иншакова, проведенного в начале 2000-х годов, «лишь 25% опрошенных военнослужащих по призыву ответили, что в их воинской части над новобранцами не издеваются. По данным опроса офицеров ротного звена, эта цифра гораздо ниже — лишь 2% из них отметили, что их воинская часть свободна от неуставщины» [3].

Примечательно, что в современных статьях в сети Интернет, можно встретить следующую информацию относительно так называемой «дедовщины». Дедовщина в армии — «процесс обучения старослужащими (военнослужащие более раннего срока призыва) или по-другому «дедами» молодого пополнения».

А неуставные взаимоотношения в армии — «взаимоотношения между солдатами, грубо нарушающими требования уставов и обычно являющимися нарушением закона со всеми вытекающими последствиями» [2]. В исследовании С. М. Иншакова указывается, что практически ни один из опрошенных офицеров, имеющих или имевших ранее в своем подчинении личный состав, и ни один из опрошенных «вчерашних» военнослужащих по призыву не ответили, что им не известны факты неуставных отношений в их или соседних с ними подразделениях, имевшие место в период их военной службы [4].

Таким образом, в настоящее время у ученых не вызывает сомнения тот факт, что количество фактически совершенных преступлений больше, чем число зарегистрированных уголовно-противоправных деяний. Эта разница составляет массив латентной преступности, характерной и для преступных деяний, совершаемых в Вооруженных Силах России и других военных организациях государства.

Отметим, что наличие преступлений против порядка ведения военной службы — неизбежный факт, потому что это является порождением внешних и внутренних факторов негативного характера, сгенерированных социумом, в котором находится в различные периоды своей жизни военнослужащий. Уменьшить воинскую преступность до некоего минимального уровня можно путем внедрения комплекса мер по предупреждению преступности, предполагающего в первую очередь развитие каждого гражданина страны как человека, любящего свою Родину, работу по постоянному приведению нормативных документов в состояние, соответствующее современным требованиям, и постоянный контроль за правоприменительной практикой с оценкой критерия уровня воинской преступности как интегрально, так и по каждой отдельной статье.

В заключении отметим, что необходимость снижения уровня воинской преступности является одним из условий эффективности реформ Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, вызванных целым рядом внутренних и внешних факторов, в том числе таких, как угроза национальной безопасности Российской Федерации и особенности ее геополитического положения.

Литература:

1. Борисенко В. Повысить ответственность за преступления против военной службы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 52–53.
2. Есть ли дедовщина в армии // <https://prizyvnik-soldat.ru/dedovshchina-v-armii/>
3. Иншаков С. М. Системное воздействие на преступность в вооруженных силах России: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право» / С. М. Иншаков. — М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ, 1997. 40 с.
4. Новокшенов Д. В., Король В. А. Криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских взаимоотношений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 1 (38). С. 94–100.
5. <http://stat.xn—7sbqk8achja.xn—p1ai/stats/ug/t/11/s/1>

Криминологическое прогнозирование и планирование, осуществляемые органами прокуратуры

Луконкин Ярослав Игоревич, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается понятие криминологического прогнозирования и планирования органами Прокуратуры РФ, даются понятия планирования, рассматривается взаимосвязь прогнозирования и планирования, анализируется некоторая статистика, которая ведется органами Прокуратуры РФ.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, Прокуратура РФ, органы управления, информационные данные.

Преступность развивается и формируется во всех слоях жизни населения, и с каждым годом происходит увеличение ее масштабов, в связи с экономическими, политическими, социальными и многими другими преобразованиями. Поэтому актуальным на сегодняшний период времени становятся способы и методы прогнозирования и планирования преступности, способы ее проявлений, принятия управленческих решений по поводу криминогенной ситуации и т.д.

Прогнозирование изучается во всех областях деятельности, как в экономике, политике, так и в криминологии. Прогнозирование дает наилучший способ получения информации на будущее, с учетом тех показателей и факторов возникновения и проявления преступности в прошлом. Прогнозирование и планирование, по сути, отличаются целями и задачами. Если, целью прогнозирования является выявление в будущем возможных вариантов изменения преступности, которые способствуют снижению преступности, то целью планирования является разработка стратегических планов, которые устанавливают сроки, необходимые ресурсы, средства для борьбы с преступностью [3].

Прогнозирование и планирование тесно сопряжены тем, что прогнозирование предшествует выполнению плана, дает необходимую информацию для составления планов, и чем точнее прогноз, тем больше оснований для обеспечения правильного планирования. Сама суть криминологического планирования корреспондируется с принципами социально-экономического планирования, определяя цель, характер, деятельность, верное и точное соблюдение принципов планирования, образует предпосылки для эффективной деятельности в сфере профилактики преступлений, и снижает вероятность отрицательных результатов [2].

Криминологические планы должны разрабатываться как в целом по государству, так и в региональном и муниципальном масштабе, как в целом по органам внутренних дел, так по подразделениям. При планировании дается оценка оперативной обстановки, обуславливаются мероприятия по наиболее оптимальной расстановке сил и средств, разрабатывается подготовка и проведение разного рода мероприятий. Криминологическое прогнозирование и планирование преступности осуществляется органами Прокуратуры РФ. Соответственно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — это «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Россий-

ской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ» [1].

Прокуратура РФ в своей деятельности прогнозирует уровень преступности по любому региону, на любой территории, разрабатывает с учетом этих прогнозов мероприятия по профилактике преступности. Весьма важно, то, что планирование мероприятий по профилактике преступности может быть верным в случае точного криминологического прогноза, точных информационных данных. Прокуратура РФ в сфере своей деятельности также контролирует уровень преступности на территории РФ и по субъектам РФ [5].

Например, по статистическим данным в 2020 году выявлено 4134954 нарушений закона субъектов РФ, видим снижение динамики на 0,7%, в основном по протестам динамика увеличилась в 2020 году на 0,9% и составила 420739 нарушений, повышение произошло также по внесенным представлениям на 4,6%, предостережениям лиц о недопустимости нарушения закона на 13,8% [4].

Снижение динамики произошло по таким критериям как направлений исков, заявлений в суд на 10,7%, удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора на 13,4%, но и также видим, что в 2020 году Прокуратурой РФ отмечается снижение возбуждения уголовных дел на 5,2% [4].

Надзор Прокуратуры РФ за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина показал следующие результаты: в 2020 году выявлено нарушений закона 2427878 ед., то есть происходит снижение по сравнению с 2019 годом на 2,0%, также наблюдается снижение уголовных дел на 11,9% в 2020 году, снижение исков, заявлений в суд на 14,6%, к дисциплинарной ответственности в 2020 году привлечено 490518 лиц, что на 0,4% больше, чем в 2019 году, предостережено лиц о недопустимости нарушения закона — 65872 ед., что на 21,1% больше в 2020 году, чем в 2019 году. Надзор Прокуратурой РФ за законностью исполнения уголовных наказаний показал следующее: в 2020 году происходит увеличение проверок на 0,7%, что составляет 53674 ед., выявлено нарушений закона 124586 ед. в 2020 году, что на 1,0% больше, чем в 2019 году, по представлению прокурора привлечено 2234 лиц к административной ответственности, что на 2,0% больше, чем в 2019 году, по представлению прокурора привлечено 45484 лиц к дисциплинарной ответственности, что на 3,0% больше, чем в 2019 году [4].

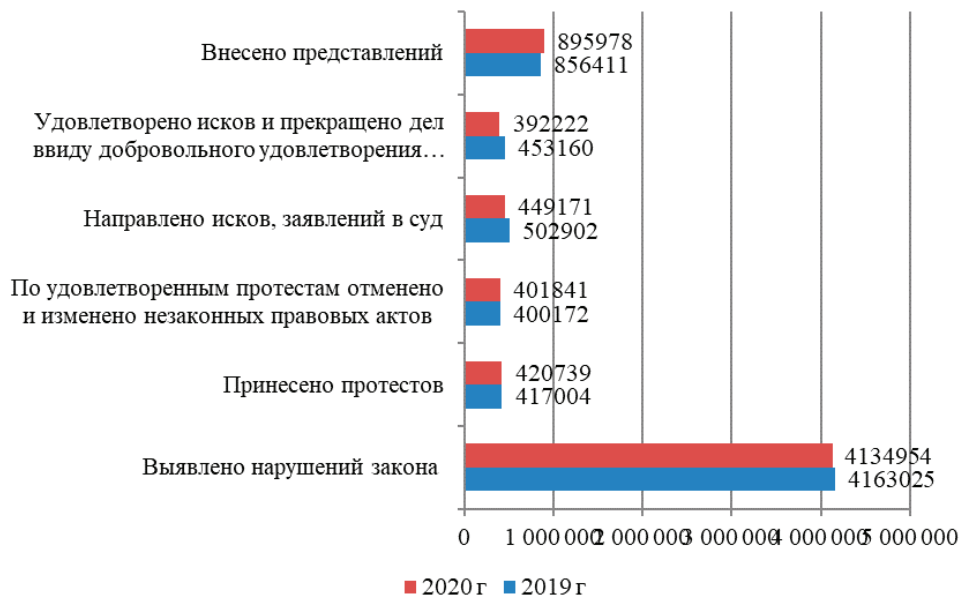

Рис. 1. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина

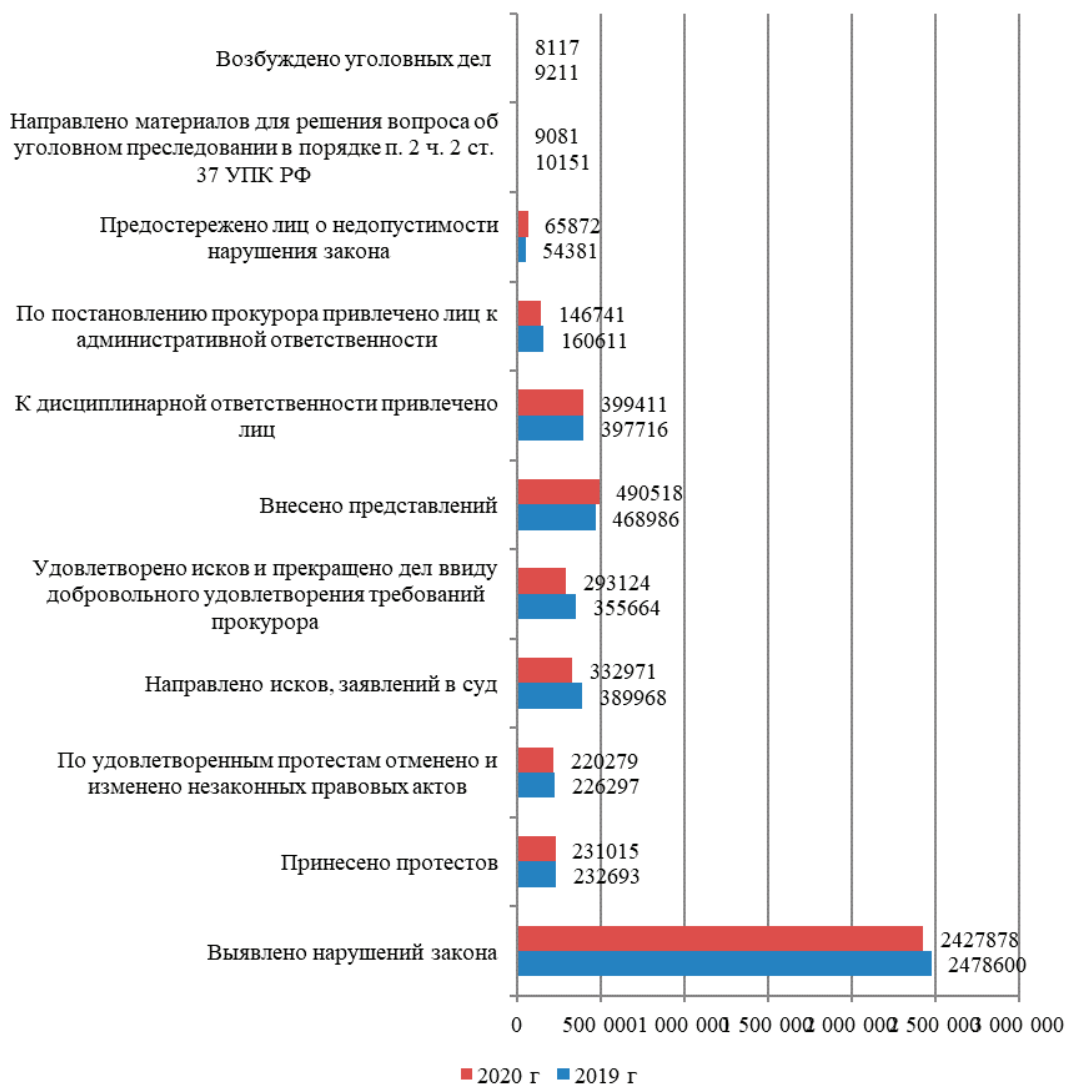

Рис. 2. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [4]

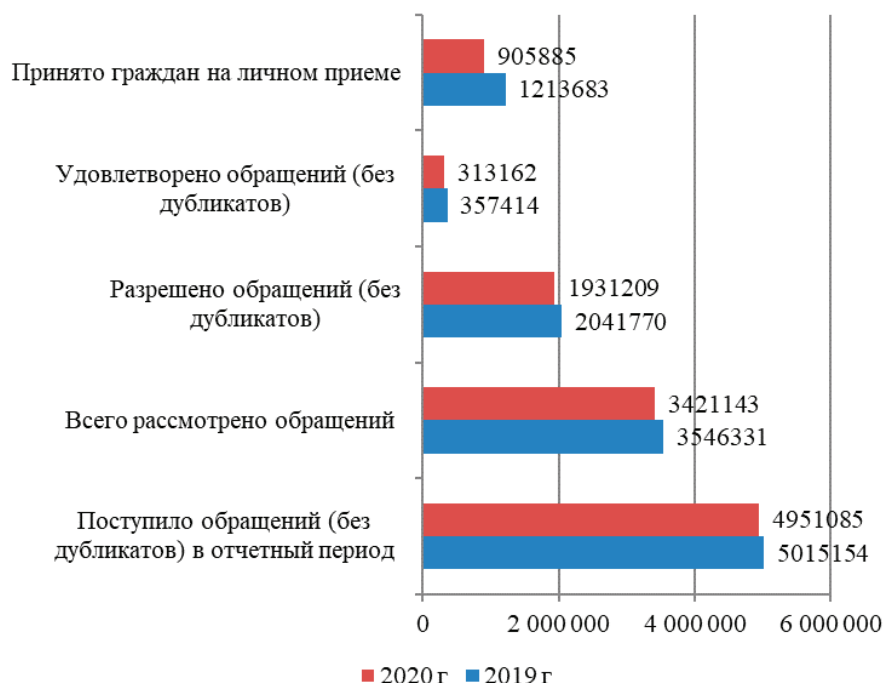

Рис. 3. Результаты рассмотрения заявлений, жалоб и иных обращений [4]

По результатам рассмотрения заявлений, жалоб и иных обращений видим следующую тенденцию: поступило обращений в 2020 году 4691085 ед., что на 1,3% меньше, чем в 2019 году, всего рассмотрено обращений в 2020 году 3421143 ед., что на 3,5% меньше, чем в 2019 году, разрешено обращений 1931209 ед., что на 5,4% меньше, чем в 2020 году, удовлетворено обращений 313162 ед., что на 12,4% меньше в 2020 году, чем в 2019 году [4].

Таким образом, приходим к выводу, что Органами Прокуратуры РФ осуществляется полное прогнозирование и планиро-

вание в координационной деятельности органов прокуратуры по борьбе с преступностью, статистические данные показывают. По результатам проверок выявлено много нарушений, но данные нарушения планируется предотвратить, с учетом всех требований [5]. Свою работу Прокуратура РФ планирует осуществлять в направлении контроля за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и т.д.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020 г) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. № 2201. — Ст. 121.
2. Абызов К. Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 199 с. Криминология: учеб. / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. 800 с.
3. Корелов О. А., Коробков М. П. Значение науки для обеспечения правоохранительной деятельности // Теоретико-правовые основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (21 ноября 2018 года): сборник статей / под ред. В. И. Шарова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 68–76.
4. Планирование в органах прокуратуры, виды планов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.jurkom74.ru/Учеба/Виды планов>
5. Статистические данные — Генеральная прокуратура... [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>

Криминологическое прогнозирование преступности

Луконкин Ярослав Игоревич, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается понятие криминалистического прогнозирования, дается определение некоторых авторов, так же автором выражается своя точка зрения данного понятия. В статье описываются этапы криминалистического прогнозирования, расписаны методы прогнозирования, которые используются в криминологии.

Ключевые слова: прогнозирование, прогноз, криминалистика, информационные данные, объект, информация.

В настоящее время глобальных международных перемен в социальной, экономической, политической и других областях предполагает правильные и точные стратегические цели, решения, управление. Планируя, какую-либо деятельность, меры и программы для дальнейшей реализации необходимы конкретные направления, способы, и такими способами являются прогнозирование и планирование. В данной статье мы рассмотрим процесс прогнозирования.

Прогнозирование в общем смысле представляет собой будущее изменение какого-либо явления, объекта, с учетом предшествующих критериев модификации этих явлений. Прогнозирование предопределяет на будущее, насколько будет эффективным тот или иной процесс, деятельность.

Данное понятие встречается в любой дисциплине, так как процесс прогнозирования важен во всех областях. Нами будет рассмотрено криминалистическое прогнозирование, которое изучалось с исторических времен, и по сегодняшний день имеет особую актуальность. Для определения понятия «криминологического прогнозирования» необходимо рассмотреть взгляды некоторых авторов.

Например, автор Г. А. Зорин дает следующее понятие «Основной задачей криминологического прогнозирования является распознавание тенденций, логики развития прогнозируе-

мого процесса, что позволяет, в конечном счете, уменьшить влияние неопределенности будущей следственной ситуации на результаты принимаемых решений» [5].

Можно согласиться мнением автора Р. С. Белкина «Криминологическое прогнозирование представляет собой один из видов отраслевого прогнозирования, развивающегося на базе общей прогностики. Это процесс, результатом которого является составление прогноза как формы научного предвидения, как системы аргументированных представлений о будущем, как характеристики вероятных направлений развития» [2].

Мы видим, что взгляды авторов на это понятие сходятся в одном, что прогнозирование система представлений о будущем, о направлениях деятельности, о развитии ситуации на будущее.

Криминологическое прогнозирование имеет свои цели, виды, факторы, причины, задачи. Целью криминалистического прогнозирования является минимизация неопределенности, для того чтобы в дальнейшем выбрать наилучший вариант развития события, решить конкретную задачу. Криминологическое прогнозирование может быть как краткосрочное, так и среднесрочное и долгосрочное. Любой прогноз имеет этапы, в данном случае, этапы криминалистического прогнозирования представим на рисунке 1. [1]

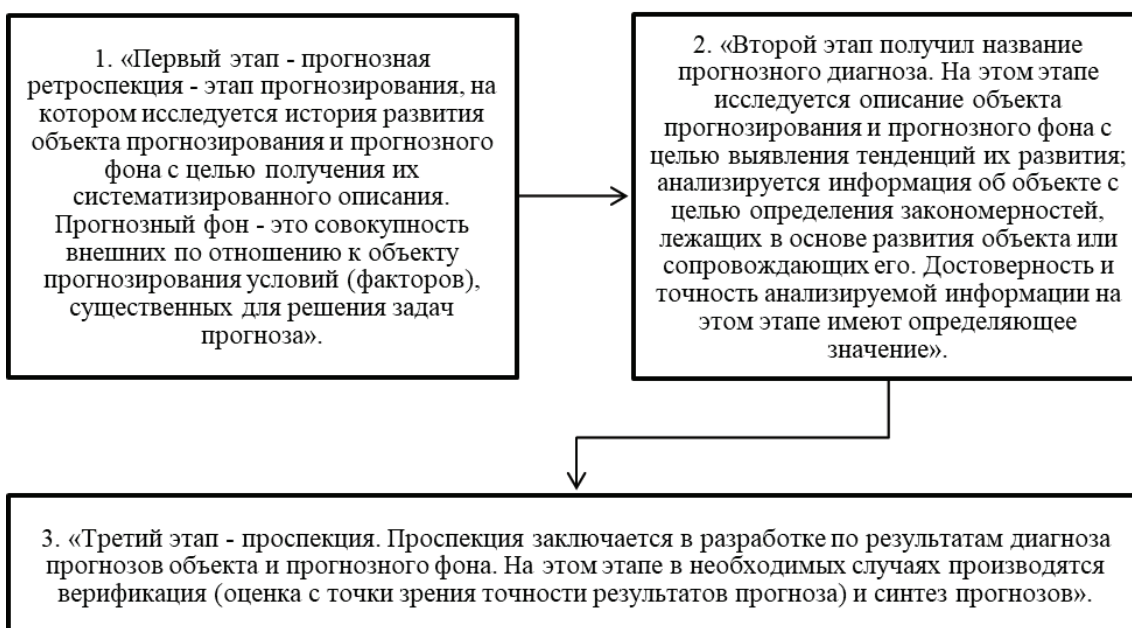

Рис. 1. Этапы криминалистического прогнозирования

Первый этап предполагает историческое развитие объекта прогнозирования, его условия развития и формирования, описание объекта и т.д. Второй этап предполагает выявление тенденций развития того, или иного объекта прогнозирования, его анализ, оценка. Третий этап базируется на диагнозе объекта прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование строится на конкретных информационных данных об объекте, элементе и т.д. Информационные данные мобилизуются из данных статистики,

также логических данных, каких-либо предсказаний, которые имеют подтвержденный смысл и т.д. Информация для прогнозирования является важной отправной составляющей. Криминологическое прогнозирование основано на методах. В настоящий период времени насчитывается большое количество методов, но самыми важными из них для прогнозирования уровня преступности, личных характеристик преступника и т.д., являются методы экстраполяции, моделирования, экспертных оценок. Характеристику методов представим на рисунке 2. [3]

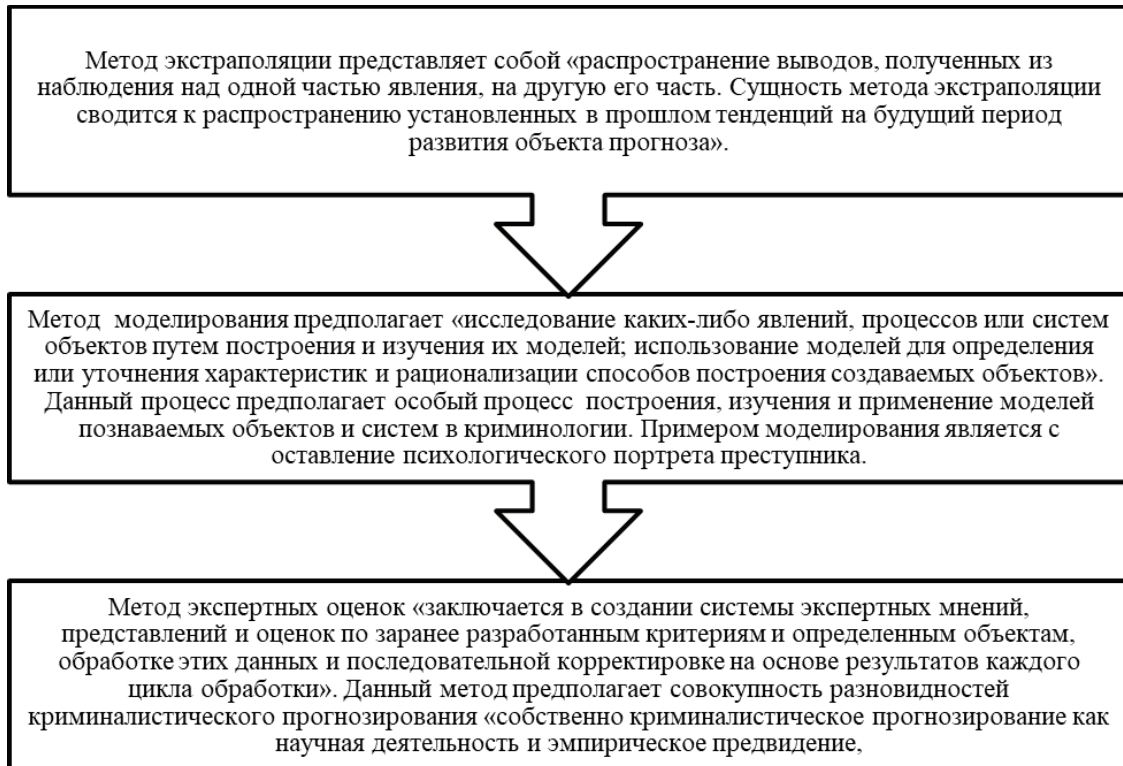

Рис. 2. Характеристика методов прогнозирования

К задачам криминологического прогнозирования относится получение информационных данных об исследуемом будущем, соответственная обработка информационных данных, обобщение всех критериев «будущей» преступности, установление в будущем наиболее существенных и действенных направлений (средств и мероприятий) борьбы с преступностью.

В криминологическом прогнозировании имеются свои виды и принципы составления прогноза. Например, определяют два вида криминологического прогнозирования: то есть — первичное прогнозирование и вторичное.

Применение криминологического прогнозирования предполагает набор факторов, которые необходимо использовать, факторы по своей сути в криминологии различны, например, внешность преступника, условия совершения преступления, место, время и т.д. Каждый из рассматриваемых факторов имеет причинно-следственную связь, которая важна для прогнозирования. Точность прогноза будет зависеть от того, насколько точно описаны данные факторы, насколько точно дана та или иная информация.

Прогнозирование преступности определяется принципами, такими как «системность, преемственность, вероятность, относительность, многозначительность», то, есть порядок прогнозирования должен строиться с учетом данных принципов. Но, в любой области прогнозирования имеются свои проблемы, в данном случае отметим следующие [4]:

- весьма сложная структура внутренних и внешних связей преступности;
- преступность подвержена различным факторам, как экономического, так и социального, политического, демографического характера, поэтому данная ситуация вызывает сложности в измерении преступности;
- динамичность преступности, которая вызывает новые измерения, для дальнейшего прогнозирования;
- не вся преступность учитывается, иногда преступность имеет латентный характер, поэтому учесть все стороны не является возможным.

Преступность не является устойчивым явлением, она имеет свои собственные границы и объемы, которые измеряются ка-

чественными и количественными показателями, то есть, правовая сторона преступлений постоянно модифицируется в зависимости от возникновения каких-либо причин, факторов, изменений социального характера проявления преступлений, поэтому качественные и количественные критерии проявляются каждый раз по-разному.

Каждый вид преступления начинает дополняться новыми способами их совершения, что говорит о меняющейся во времени общественной морали. Поэтому прогнозирование, в данном случае, необходимо для последующей разработки профилактиче-

ских мероприятий, с учетом всех предшествующих качественных и количественных показателей формирования преступности

Таким образом, понятие криминологическое прогнозирование представляет собой конкретную информацию по видам, объектам, субъектам преступности на будущее, расчетные прогнозные данные по структуре, методам, продолжительности и т.д. совершаемых преступлений. Криминологическое прогнозирование имеет огромное значения для прогнозирования преступности с целью разработки мероприятий по профилактике преступности в дальнейшем.

Литература:

1. Абызов К. Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 199 с. Криминология: учеб. / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. 800 с.
2. Белкин Р. С., Зуйков Г. Г. Криминалистика. Учебник. М.; Издательство Издательский дом «Дашков и К». 2016 г. С. 96.
3. Демидов В. Н., Сафиуллин Н. Х. Криминологическое прогнозирование: современное состояние и перспективы: учеб. пособие. — Казань: КЮИ МВД России, 2000. 90 с.
4. Долгова А. И. Криминалистика: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. 1008 с.
5. Зорин Г. А. Криминалистическая эвристика. учеб. пособие по курсу «Криминалистика». Т. 1 / Г. А. Зорин. — Гродно: Изд-во ГрГУ, 2014. 250 с.

Проблемы правового регулирования секретных изобретений в Российской Федерации

Михайлова Наталья Петровна, студент

Научный руководитель: Мирских Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются современные проблемы правового института секретных изобретений в РФ. Используемый в советское время институт авторского свидетельства основательнее обеспечивал соблюдение личных неимущественных прав изобретателя. В статье предложено вместо патента выдавать изобретателю авторское свидетельство. В этом случае возможно закрепление исключительных прав за Российской Федерацией. В результате исследования данной проблемы выявлены ошибки в правовом режиме секретных изобретений в РФ, а также обозначены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: патент, государственная тайна, изобретение, управление интеллектуальной собственностью, секретное изобретение, гражданское право.

В Российской Федерации после принятия части IV Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1] практически завершился процесс по кодификации гражданского законодательства. Четвёртая часть ГК РФ посвящена регулированию вопросов интеллектуальной собственности. В Российской Федерации с 1992 года применяется патентная охрана секретных изобретений. Секретные изобретения подпадают в том числе под регулирование закона «О государственной тайне» [2] и это предполагает значительные ограничения полномочий правообладателя данного изобретения.

Проблема регулирования правоотношений, складывающихся при предоставлении правовой охраны секретным изобретениям, является в настоящее время насущной проблемой патентного права. Данная проблема складывается при антагонизме двух систем охраны. С одной стороны патентная си-

стема, созданная для поддержания научно-технического прогресса в стране, которая должна поддерживать морально и материально изобретателя, должна стимулировать изобретательский ум, для этого предоставлять возможность публикации сведений об изобретениях. И с другой стороны — законодательство о государственной тайне, которое, наоборот, сведения об изобретении засекречивает, не позволяет публикацию и, таким образом, ограничивает стремление разработчиков к изобретательству. Обозначенные стремления вступают в конфликт, который регулируется патентным законодательством. Полагаем, что российское законодательство, разрешило разногласие между охраной секретных изобретений при помощи патентной системы и режимом охраны сведений при помощи законодательства о государственной тайне не самым лучшим способом.

Так, в сущности, вызывает сомнение решение законодателя повторить в статье 1405 ГК РФ, заложенный в статье 30 Патентного закона РФ механизм охраны секретных изобретений, который основывается на режиме исключительных прав. Таким образом, следует заключить, что научно-технический потенциал страны, который должен обеспечить технический рынок Российской Федерации на международном уровне, не может получить преимущественное развитие при таких противоречиях в законодательстве. Каждое изобретение должно обладать изобретательским уровнем, т.е. оно не должно следовать из уровня техники, который включает в себя любые сведения ставшие общедоступными. В отношении секретных изобретений можно говорить о фактической монополии, поэтому вводить исключительный режим прав бессмысленно. Фактическая монополия, опирается на положения закона о государственной тайне, и поэтому не предусматривает разглашение секретных изобретений. Поэтому вполне логичной выглядит норма пункта 3 ст. 1405 ГК РФ, согласно которой не допускается публичное предложение заключить договор об отчуждении патента и заявление об открытой лицензии на изобретение как изъятие из общего режима правового регулирования, поскольку продекларированное законодателем исключительное право на секретное изобретение может действовать только в режиме засекреченности [4, с. 130].

Следующая проблема заключается в реализации исключительных прав на секретное изобретение. Приоритетное содержание исключительных прав состоит в реализации прав по своему усмотрению, получать наибольшую материальную выгоду. Но реализация исключительных прав невозможна, поскольку патентообладатель ограничен требованиями Закона «О государственной тайне». Передача и использование сведений о таком изобретении возможны только с разрешения Роспатента или Правительства страны, если сведениями о секретном изобретении пользуются другие государства.

При получении патента разработчик, с одной стороны, наделяется исключительными правами на изобретение, а с другой — патентообладатель не имеет никаких прав на свое изобретение, потому что он связан законом о сохранении государственной тайны [5, с. 97].

Учитывая опыт других промышленно развитых стран и, проведя анализ действующего законодательства и законодательства советского периода развития нашего государства, необходимо предложить отказаться от выдачи изобретателю патента на секретное изобретение. Центральным документом в таком случае будет авторское свидетельство, которое не закрепляет за автором исключительных прав, а лишь удостоверяет авторство. Авторское свидетельство выдается Роспатентом. После рассекречивания сведений будет выдаваться патент, который позволит автору использовать исключительные права на изобретение.

Автор изобретения должен учитывать, что на основании ст. 9, ст. 10 Закона «О государственной тайне» его изобретение становится секретным и его обладателем становится орган государственной власти. Кроме этого ст. 24 указанного закона предусматривает возможность временного ограничения прав лиц на пользование и распространение тайных сведений [3, с. 272].

Данные обстоятельства должны учитываться патентообладателем при использовании изобретения. Патентообладатель не имеет права искать лицензиата, заключать договоры, то есть использовать свои исключительные права на изобретение, потому что при реализации своих прав, он непременно столкнется с разглашением секретных сведений, то есть государственной тайны.

Из вышесказанного, можно заключить, что исключительные права на изобретение находятся у государства, так как изобретение может использоваться уполномоченным органом государственной власти, но не автором изобретения. И здесь возникает новая проблема в российском законодательстве — это фактически неконтролируемое автором использование секретного изобретения органами государственной власти с одной стороны, и необходимость охраны сведений содержащих в себе государственную тайну, с другой стороны.

Для того, чтобы устранить данное противоречие, необходимо исключительные права на изобретение закрепить за государством. Это будет органично связано с охранительной функцией государства. Исключительные права государства будут сочетаться с правовой охраной государственной тайны. Государство в лице органа исполнительной власти должно следить за применением секретных изобретений, так как от этого зависит безопасность нашей страны.

Передавая исключительные права на изобретение государству, необходимо учесть права автора, так как изобретение должно принести материальную выгоду разработчику и простимулировать его на дальнейшее изобретательство, стоит предусмотреть варианты вознаграждения его труда. Представляется необходимым, прежде всего, выплачивать вознаграждение за факт создания изобретения, а в дальнейшем при использовании его — за применение. Обязанность по выплате вознаграждения за создание секретного изобретения надо возложить на Роспатент, а в случае применения — на предприятие, которое будет использовать секретное изобретение. Методика расчета вознаграждения должна быть разработана государством, за основу можно взять предыдущий опыт, систему, отработанную ещё при СССР.

На сегодняшний день имеется пробел в законодательстве — отсутствуют способы калькуляции и оплаты авторских вознаграждений, отсутствуют разработанные формы и расчеты по оплате авторских вознаграждений за использование объектов промышленной собственности. Все соглашения по оплате заключаются на договорной основе. Существует необходимость в каких-либо методических указаниях по расчету выплат вознаграждений.

Величина (сумма), порядок и обстоятельства выплат разного рода вознаграждений формируются соглашениями сторон. По нашему мнению, также можно сказать о существовании объективной необходимости в разработке надлежащих рекомендаций. В данной связи, можно целенаправленно обратиться к опыту советского периода. Величину авторского вознаграждения за использование изобретения следует определять в непосредственной зависимости от ценности изобретения, рассчитанной согласно разработанных государством правил.

В принципе данный документ, возможно, применить, как например, инструкции методического характера, а не нормативного характера, так как приоритет всё же отдаётся договорным отношениям.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — 52 (ч. 1). — Ст. 5496.
2. Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 21 сентября.
3. Воскресенская Е. В. Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 3. — С. 269–273.
4. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. — М.: Проспект, 2015. — 248 с.
5. Лобастов А. А., Исмаилов К. И. Оглы, Воскресенская Е. В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. — 2017. — № 2. — С. 96–101.

В итоге, в противоположность имеющейся системе, считаем, что предложенная система, несомненно, должна помочь сбалансировать непосредственные интересы авторов изобретений и органов защиты государственной тайны.

Экологическая оценка влияния медицинских отходов на окружающую среду

Моренкова Елизавета Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы утилизации медицинских отходов. Актуальность темы обусловлена нарастающим количеством образования отходов производства и потребления, медицинских и промышленных отходов, а также несовершенных способов их утилизации, которые на сегодняшний день заставляют обращать на себя немало внимания.

Ключевые слова: отходы, окружающая среда, вторичное воздействие, экологическая безопасность, учреждения здравоохранения.

В связи с обостренной эпидемиологической обстановкой в нашей стране, которая характеризуется продолжительным распространением пандемии CoViD-19, перед государством появилась неотложная задача по утилизации медицинских отходов для сокращения возможного риска повторного заражения, так как это может нанести огромный урон экологической безопасности и здоровью населения.

Начиная с 1979 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) стала относить подобные виды отходов к категории небезопасных для человека и обратила внимание на экстренную необходимость формирования специальных служб, занимающихся их переработкой.

Режим обязательного ношения медицинских масок действует в нашей стране по сей день. Сложность возникает с тем, что человек выбрасывая биомедицинские отходы (загрязненные перчатки и маски) в урну не осознает уровень опасности вторичного воздействия на здоровье другого человека.

Для создания усиленного регулирования в сфере экологической безопасности населения, а также для сокращения вторичных вспышек заражения необходимо изучить влияние, которое оказывает данный вид отходов на здоровье человека и на элементы природной среды.

Утилизация и переработка медицинских отходов за последние годы стала считаться одной из глобальных и очевидно быстрорастущих проблем национального характера [1, с. 34–35]. Проблему обращения с данной категорией отходов вызывает именно устаревшие методы сбора и утилизации биоматериала, которая применима для уничтожения особо опасные отходы медицинских учреждений.

Низкая степень переработки медицинских отходов приводит к их постоянному накоплению на полигонах и водоохраных зонах рек, а как итог указывает на угрозу вторичного воздействия по распространению коронавирусной инфекции. Поэтому данная деятельность относится к одному и приоритетных направлений природоохранной деятельности во всем мире.

Все аптечные организации и медицинские учреждения на данный момент являются, пожалуй, одними из основных поставщиков дополнительных медицинских и биомедицинских опасных отходов в окружающую среду. Основными каналами загрязнения являются бытовые сточные воды больниц и поликлиник, в которых экологический фактор токсичности более чем в 15 раз превышает токсичность сточных вод жилых домов. Значительное количество отходов поступает в окружающую среду и от населения.

Накопление и несвоевременная переработка отходов медицинского происхождения в экосистемах и их длительное воздействие на живые организмы часто сопровождается развитием новообразований и нарушением функции почек как у человека, так и у домашних животных и птиц, а также снижением репродуктивных функций и некоторыми другими патологическими изменениями [2].

Еще одним существенным экологическим риском от фармацевтического загрязнения медицинскими отходами, способным вызвать серьезные заболевания у человека, является риск подвергнуться комплексному воздействию большого количества фармацевтически активных веществ и их метаболитов, вступивших в химические реакции друг с другом.

Источником возникновения большей части инфекций и получения вредности от медицинских отходов на терри-

тории учреждений здравоохранения, считается именно неправильная система утилизации и переработки. Сжигание — это химический процесс глубокого окисления. Под действием высокотемпературного пламени медицинские отходы в мусоросжигательном оборудовании высушиваются, воспламеняются и сжигаются для превращения их в осадок и газ. Недостатком является то, что могут быть выбросы загрязняющих веществ в воздух (фенол, ртуть и другие вещества). Сжигание инфицированных масок и перчаток в дальнейшем способно вызвать то самое распространение инфекции в огромных масштабах.

В Российской Федерации уже были определенные случаи нарушения системы утилизации отходов. К примеру, в Ярославской области неоднократно выявлялись случаи несоблюдения технологии захоронения отходов на полигонах ТБО — ненадлежащий способ уплотнения слоев медицинских отходов. В Московской области при изучении водной среды и почв были обнаружены следы 23 активных лекарственных препаратов. На территории Саратовской области лишь в 52,4% учреждениях здравоохранения выработана программа нормативов образования отходов и предел на их размещение.

Литература:

1. Александров А. А. Медотходы: правильно собрать и грамотно вывезти // Твердые бытовые отходы. 2011. № 2. С. 34–35.
2. Mainstreaming Environmental Management in the Health Care Sector Mainstreaming // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. — 2012. — 168.
3. Акимкин В. Г., Бормошов А. В. Современное состояние и перспективы решения проблемы обращения с медицинскими отходами в Российской Федерации // Медицинский алфавит. Эпидемиология и гигиена. — 2013. — № 2. — С. 48–53.
4. Щербо А. П., Мироненко О. В., Суший К. К., Козырин К. И., Сопрун Л. А. Эколого-гигиенические предпосылки и инженерные подходы к управлению медицинскими отходами // Экология человека. — 2013. — № 6. — С. 18–25.

Проблемы определения критериев крупности сделки

Набокин Антон Константинович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Свведением в действие Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее — Пленум 27) Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) внёс некую ясность на какие критерии ориентироваться для того, чтобы понять является ли сделка крупной или нет, однако говорить о том, что Пленумом 27 были раскрыты все вопросы, не приходится. Для начала рассмотрим те моменты, которые были прояснены Верховным Судом РФ.

В п. 9 Пленума 27 Верховный Суд РФ толкуя ФЗ об ООО и ФЗ об АО выделяет количественный и качественный критерии сделки. На эти критерии Верховный Суд РФ предлагает опираться суда при рассмотрении споров о признании/оспаривании крупной сделки.

Громов А. А. оценивает Пленум 27 следующим образом: «Постановление во многом направлено на уточнение и объяснение новелл, дополнивших Законы об АО и об ООО в январе 2017 г.

Подобные негативные экологические последствия от загрязнения окружающей среды медицинскими отходами существенно снижают уровень экологической безопасности для населения, проживающего в непосредственной близости от загрязненных территорий и пропуская через желудочно-кишечный тракт, кожу и органы дыхания инфекции от этих отходов [3, с. 48–53].

Необходимо обеспечение полного контроля над путями проникновения инфекции. Улучшение экологической обстановки в данной сфере пока не представляется возможной, поскольку большая часть отходов, возникающих в учреждениях здравоохранения, не подлежат захоронению из-за их токсичности. Снизить процент обращения с медицинскими отходами сейчас невозможно, поскольку многоразовые инструменты, такие как маски, перчатки, шприцы и прочие предметы в медицинских учреждениях запрещены [4, с. 18–25].

Поэтому важно сказать о том, что подбор метода утилизации медицинских отходов необходимо осуществлять в зависимости от экономических и, конечно же, экологических факторов. Всеобщий метод и схема отсутствует, но ООН сделала акцент на методе паровой стерилизации как приоритетный для нейтрализации медицинских отходов.

В частности, разъяснен порядок определения количественного (стоимостного) критерия для сделок, предусматривающих обязанность производить периодические платежи; определены порядок и сроки предъявления требования о согласовании сделки с заинтересованностью; более подробно раскрыт подход, согласно которому для признания сделки крупной необходимо доказать, что ее совершение привело к прекращению/существенному изменению деятельности общества. В качестве примеров приводятся продажа (передача в аренду) основного актива и сделка, повлекшая существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта.

Как представляется, разъяснения способствуют защите добросовестных контрагентов от оспаривания сделок.

Так, ВС РФ подчеркнул, что по новым правилам именно на истца возлагается бремя доказывания того, что контрагент общества знал или заведомо должен был знать, что сделка являлась крупной и (или) что отсутствовало надлежащее кор-

поративное одобрение. При этом Пленум сохраняет ранее намеченную тенденцию к освобождению участников оборота от необходимости проверять внутренние документы потенциального контрагента (та же позиция закреплена в п. 22 Постановления N25)» [3, с. 12].

Мы можем согласиться с этим суждением, поскольку, действительно, новый Пленум создает определенные защитные механизмы для добросовестных контрагентов при оспаривании сделки накладывая на истца обязанность доказывания о том, что контрагент знал о крупности сделки.

Вслед за Пленумом 27 ВС РФ выпустил «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).

ВС РФ выпустил новые разъяснения по оспариванию крупных сделок. Мы сконцентрируемся на двух моментах. ВС РФ последовательно проводит ранее указанную им позицию о том, что такое крупная сделка. Крупная сделка — это сделка, которая имеет два критерия:

- 1) Критерий крупности (он же количественный критерий);
- 2) Качественный критерий.

Для того, чтобы сделка считалась крупной необходимо соблюдение двух этих требований. Одного из них недостаточно. ВС РФ иллюстрируют это на деле, которое вошло в обзор. В указанном споре истец оспаривал кредитный договор с Банком, сумма которого составляла девяносто процентов активов общества. Суд первой инстанции исходил из крупности сделки по количественному критерию и отказывал истцу в удовлетворении иска, а суд второй инстанции согласился с решением суда первой инстанции и оставил решение без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения. Однако, суд кассационной инстанции уже рассматривал дело не только под призмой количественного, но и качественного критерия сделки и пришел к выводу, что сделка крупной не является.

Обратим внимание на то, как Верховный суд сформулировал критерий качества в своем обзоре: «Сделка заключалась с целью прекращения деятельности общества, или изменения его вида, или существенного изменения его масштаба» [5]. Соответственно, сделка должна содержать в себе одно из трех этих намерений. Общество либо прекращает свою деятельность, изменяет вид своей деятельности, либо каким-либо образом изменяет масштаб деятельности общества.

Понимая важность количественного критерия, необходимо так же упомянуть о качественном критерии. В обзоре описывается ситуация, в которой общество взяло кредит на сумму равную 90 процентам размеров всех активов общества. Поэтому, общество без сомнения полагало, что эта сделка является

крупной. С этой позицией согласился суд первой инстанции, а также суд второй инстанции, который оставил решения суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения сославшись на то, что исполнение кредитного договора в таком размере могло привести к полному прекращению деятельности общества, так как размер кредита был значительным для общества.

Однако, выводы судов первой и второй инстанции были пересмотрены судом кассационной инстанции, который высказался о том, что предположения о том, к каким результатам привела или могла привести сделка не имеют значения. Значение имеет то, с какой целью заключалась сделка. Цель, которую ставили стороны при заключении сделки и будет иметь значение. Соответственно, если стороны ставили перед собой одну из вышеназванных целей: прекратить деятельность общества, изменить вид деятельности общества, изменить масштаб деятельности общества, то в таком случае сделка будет признаваться крупной.

Однако в описываемой в обзоре ситуации общество не преследовало ни одну из вышеназванной цели, соответственно сделку крупной признать нельзя.

Здесь же сразу бы хотелось перейти к тем моментам, который на наш взгляд не были разъяснены в Пленуме ВС РФ.

На наш взгляд выделяя только лишь количественный и качественный критерий крупной сделки ВС РФ не в полной мере и не с достаточной точностью описывает крупную сделку. Мы предлагаем дополнить п. 9 Пленума 27 критерием цели, как третьим критерием, который позволит разграничить крупную сделку от обычной хозяйственной деятельности.

Цель заключения сделки, на наш взгляд, как критерий определения крупности сделки, является сопутствующей качественному критерию, который говорит нам о том, что если сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества, то такая сделка будет являться крупной. Однако, если наша цель доказать, что сделка все же крупной не является, на наш взгляд, возможно воспользоваться критерием цели и, если стороны не ставили перед собой целей: прекратить деятельность общества, изменить вид деятельности общества, изменить масштаб деятельности общества, то в таком случае сделка не будет признаваться крупной.

Соответственно, подведем итог. Наше предложение по разграничению крупной сделки от сделки в рамках ОХД выглядит следующим образом:

- 1) Определяем количественный критерий.
- 2) Выясняем выходит ли сделка за пределы ОХД.
- 3) В случае, если мы сомневаемся находится ли сделка в рамках ОХД, то по критерию цели мы уже точно сможем разграничить крупную сделку от сделки в рамках ОХД.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета 15.02.2011
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета 29.12.1995
3. И. Шиткина, Е. Губин, Д. Степанов, А. Кузнецов, С. Чеховская, А. Сергеев, Т. Терещенко, А. Громов, М. Каплюхий, Я. Карнаков, М. Казакова, И. Чупрунов Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // СПС Консультант-Плюс

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Российская газета», N145, 06.07.2018
5. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС Консультант-Плюс

К вопросу о формах укрупнения субъектов Российской Федерации

Носова Анастасия Александровна, студент;
Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрена проблема «укрупнения» субъектов Российской Федерации посредством объединения нескольких регионов в единый. Сделан вывод о том, что фактически в практике российского федерализма имеет место не «объединение» регионов, а «поглощение» одного региона другим, более крупным, что может вызвать негативное отношение к объединению со стороны населения «малых» регионов. При этом «пространство» для укрупнения в России имеется, что очевидно следует из проведенного сопоставления средней численности населения и площади условного субъекта России и ряда иных федеративных государств мира.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, объединение субъектов Российской Федерации, укрупнение регионов, референдум об объединении субъектов РФ, «поглощение» регионов.

Вопросы, связанные с «укрупнением» субъектов Российской Федерации посредством объединения нескольких регионов в единый, регулярно становятся предметами научных и политических дискуссий. Так, например, в конце апреля 2021 года заместитель Председателя Правительства РФ М. Хуснуллин высказал мнение о необходимости укрупнения субъектов Российской Федерации, что позволит повысить эффективность государственного управления, уменьшить бюрократический аппарат и повысить уровень жизни в «бедных» регионах посредством их объединения с «богатыми», на что пресс-секретарь Президента России Д. Песков заявил, что в Кремле не исключают возможности объединения каких-либо регионов при согласии их жителей: «это может идти, что называется, только снизу. То есть это не может навязываться» [3].

Решать проблему асимметрии федеративного устройства России и повысить тем самым эффективность управления регионами предлагают и многие ученые, в частности, как пишет Д.Е. Кочетков, «асимметричность Российской Федерации с ее

сложным субъектным составом, выражающаяся в отсутствии единого подхода к определению правового статуса субъектов РФ, наличии у отдельных из них исключительных прав, приводит к неустойчивости федерации. Факторы, которые тормозят процесс стабилизации, имеют не только объективный, но и субъективный характер. Устранение такого рода факторов, создание действенного механизма приведения Конституций, уставов и законодательства субъектов РФ в соответствие с Конституцией Российской Федерации являются необходимым условием совершенствования российского федерализма, его развития в направлении укрупнения субъектов РФ, унификации их правового статуса. Следует идти по пути добровольного укрупнения субъектов РФ, с гарантированным представительство малых наций и народов, как на федеральном, так и на региональном уровнях законодательной и исполнительной органах власти» [2].

Здесь интересно обратить внимание на результаты сравнительного анализа среднего населения и площади субъектов ряда федеративных государств мира.

Таблица 1. Средняя численность населения субъекта федеративного государства по состоянию на 2021 год

Федеративное государство	Средняя численность населения субъекта, млн чел.
Бразилия	7,88
США	6,16
Германия	5,10
Канада	2,9
Россия	1,69

Таким образом, Россия характеризуется достаточно большим количеством субъектов федерации по отношению к численности населения, например, в усредненном штате США

проживает в 3,5 раза больше жителей, чем в среднем субъекте РФ, в немецкой федеральной земле в среднем в 3 раза больше жителей, чем в российском регионе.

Таблица 2. Средняя площадь субъекта федеративного государства по состоянию на 2021 год, тыс. кв.км.

Федеративное государство	Средняя площадь субъекта, тыс.кв.км.
Канада	768
Бразилия	315
Россия	199
США	192
Германия	22

Здесь также, если не учитывать Германию с ее «традиционной» для Зарубежной Европы нехваткой территориальных ресурсов, средний субъект РФ по площади значительно уступает средним субъектам крупнейших федераций мира.

Иными словами, «пространство» для укрупнения субъектов федерации в России имеется, например, если взять за основу среднюю численность населения регионов Бразилии, России «хватит» восемнадцати субъектов, если использовать такой же показатель в США — двадцати трех. Исходя из средней площади регионов Канады, в России было бы двадцать два региона, по бразильским «меркам» — пятьдесят четыре.

Здесь необходимо отметить, что практике современного российского федерализма укрупнение регионов как раз приуще — изначально, в соответствии с первоначальной редакцией Конституции России 1993 года [1], в состав нашего государства входило 89 субъектов, сейчас таковых — 85, при этом следует учитывать, что в 2014-м году в состав России вошли два новых субъекта — Республика Крым и город федерального значения Севастополь, соответственно, если учитывать только субъекты РФ, входившие в состав государства изначально, их количество снизилось с 89 до 83-х посредством:

- объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край;
- объединения Красноярского края и входящих в его состав автономных округов (Таймырского и Эвенкийского);
- объединения Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край;
- объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа;
- объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Забайкальский край.

Вместе с тем, после достаточно активного процесса объединения регионов России в первое десятилетие XXI века, в дальнейшем соответствующие попытки не увенчались успехом — в частности, в 2020 году так и не была реализована идея объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа, во многом по причине протестов со стороны населения последнего, в том числе представителей ненецкого народа. Как заявила заместитель президента ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» И. Ханзерова, «народ очень боится потерять идентичность... У нас и так очень много проблем, связанных и с сохранением культуры, и с сохранением языка, самобытности. Поэтому, хоть нам и говорят, если мы войдем в состав Архангельской области, то мы начнем сохранять ненецкий язык, преподавать его на уровне САФУ, поддержим коренное население — мы его и здесь можем под-

держать, зачем нам для этого Архангельск? Это однобокое решение» [5].

Здесь следует отметить, что фактически в практике российского федерализма имеет место не объединение регионов, а поглощение одного субъекта другим [4]. По сути, действительное объединение на принципах полного равенства и одинакового учета интереса «бывших» субъектов возможно только в случае слияния более-менее равных регионов, как, условно, говоря, если бы объединились Архангельская область и Вологодская. Однако, например, на момент объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого АО их население составляло соответственно 2,3 миллиона и 0,1 миллиона человек. Формально здесь возник новый субъект Федерации — Пермский край, объединивший в своем составе два вышеуказанных региона, однако очевидно, что фактически Пермская область «поглотила» Коми-Пермяцкий автономный округ, точно также, как Иркутская область с населением 2,2 млн человек поглотила Усть-Ордынский Бурятский АО с населением чуть более ста тысяч человек. В настоящий момент население Архангельской области составляет 1,127 млн человек, население НАО — 44 тысячи человек, что меньше, чем, например, население Вельского района Архангельской области. Соответственно, вряд ли можно говорить о том, что соединение данных регионов действительно будет «объединением» — фактически оно превратится в «поглощение» НАО Архангельской областью, какое бы новое наименование (например, Поморский край) ни получил единый регион.

Таким образом можно заключить, что с учетом среднестатистической численности населения и площади субъектов Российской Федерации, если сравнивать с иными крупнейшими федеративными государствами мира, «пространство» для укрупнения регионов России имеется. Вместе с тем, на протяжении всей истории современной России фактически имело место не объединение субъектов, а поглощение, когда регион с населением около ста тысяч человек практически растворялся в более крупном, имеющем многомиллионное население. Это может вызвать у жителей «маленьких» субъектов негативное отношение к объединению в силу опасений, что вследствие такого поглощения их интересам уже не будет уделяться столь пристальное внимание, как это имело место при наличии статуса самостоятельного субъекта Российской Федерации. По сути, именно такие опасения и высказывало население Ненецкого автономного округа в 2020 году при попытке реализовать идею объединить Архангельскую область и НАО. Соответственно, вряд ли следует ожидать, что население «малых» регионов России — в первую очередь автономных округов — будет стремиться к объединению с другим, более крупным субъектом РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета.— 1993.— № 237.
2. Кочетков Д. Е. Политологический анализ зарубежного и отечественного опыта и перспектив политики адаптации асимметричного федерализма / Д. Е. Кочетков. Автореферат дисс. канд. полит. наук.— М., 2019—30 с.
3. Кремль не исключает возможного объединения регионов // <https://tass.ru/politika/11262883>. 28 апр. 2021.
4. Лебедева Е. Б. Опыт объединения субъектов в РФ: проблемы и итоги / Е. П. Лебедева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.— 2018.— № 3.— С. 46–52.
5. «Нет полномочий — нет жизни». Жители Ненецкого автономного округа выступают против объединения региона с Архангельской областью // <https://tass.ru/politika/1342883>. 14 март. 2020.

Единая система публичной власти: проблемы и перспективы

Носова Анастасия Александровна, студент;
Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор
Вятский государственный университет (г. Киров)

Существенные изменения системы государственного управления в России в 2020 году создали условия для своего рода изменения «баланса сил» в высших эшелонах государственной власти посредством нормативного закрепления в соответствующем Федеральном законе статуса Государственного Совета, а также принятия нового Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации». В настоящее время крайне важно предупредить возможную проблему, в рамках которой Государственный Совет на практике превратится в своего рода «квазиорган», который будет не просто координировать государственную власть, а поставит ее под тотальный контроль.

Ключевые слова: Государственный Совет, Правительство Российской Федерации, единая система публичной власти, исполнительная власть.

В 2020 году в России произошли существенные изменения системы государственного управления, носившие конституционно-правовой и административно-правовой характер.

В частности, в 2020 году принят новый Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» [2].

В соответствии с частями 1 и 3 ст. 1 указанного ФКЗ, исполнительную власть Российской Федерации осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти под общим руководством Президента Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства Российской Федерации и иных органов, входящих в единую систему публичной власти.

При этом в утратившем силу ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» 1997 года [4] использовались иные формулировки, в частности, ст. 1 «Правительство Российской Федерации — высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации» указывалось:

«Правительство Российской Федерации является органом государственной власти Российской Федерации. Правитель-

ство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть Российской Федерации. Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации».

Различия очевидны — в соответствии с ФКЗ 1997 года, Правительство четко и однозначно определялось как «*вершина*» системы исполнительной власти в России, в Законе же 2020 года использованы иные формулировки, в которых Правительство обозначено как *часть* системы исполнительной власти, при этом уже нигде не обозначено, что Правительство является высшим органом исполнительной власти и возглавляет ее систему.

Иными словами, очевидно определенное занижение роли Правительства в системе исполнительной власти, при этом одновременно нашел свое нормативно-правовое закрепление статус Государственного Совета Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [3], государственный Совет является конституционным государственным органом, формируемым Президентом Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации

и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (ст. 3).

При этом под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства (ст. 2 ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Иными словами, с одной стороны, Правительство «традиционно» воспринимается как вершина системы исполнительной власти, при этом статус Правительства установлен Федеральным конституционным законом, который по своей юридической силе расположен выше, чем Федеральный закон, который определяет статус Государственного Совета. Вместе с тем, Правительство входит в «единую систему публичной власти», деятельность которой координируется именно Государственным Советом. По сути, здесь усматривается риск того, что исполнительная власть может утратить свои специфические черты и функции, «впитавшись» посредством подконтрольности Государственному Совету в «единую систему публичной власти». В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 9 ФЗ «О Государственном Совете РФ», членами Государственного Совета являются по должности Председатель Правительства Российской Федерации, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Руководитель Администрации Президента Рос-

сийской Федерации, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации). И здесь может возникнуть вопрос конституционно-правовой природы властной роли того или иного лица — исходит ли первоочередным образом из должности Председателя Правительства или же из должности члена Государственного Совета? В этом и таится угроза смешивания институтов власти.

При этом большинство исследователей справедливо ожидает, что деятельность Государственного Совета будет направлена на обеспечение стабильного и устойчивого развития России, так, например, пишут, что Государственный Совет будет способствовать повышению эффективности взаимодействия федеральной и региональной власти, органов местного самоуправления, его деятельность позволит предупредить и сгладить возможные конфликты между различными ветвями власти и т.д. [5].

Таким образом, формирование и развитие единой системы публичной власти, координация деятельности которой возложена на Государственный Совет Российской Федерации, призвано, помимо прочего, преодолеть проблемы вертикальных и горизонтальных взаимоотношений органов государственной власти. По сути, Государственный Совет должен стать своего рода «площадкой для конструктивных дискуссий», посредством которой будет обеспечиваться системность и единство действий публичной власти. Вместе с тем можно высказать опасения, что Государственный Совет на практике превратится в своего рода «квазиорган», который будет не просто координировать государственную власть, а поставит ее под тотальный контроль. Данная проблема носит возможный характер, и здесь необходимо говорить не об ее решении, а о предупреждении. Здесь многое зависит от политико-административной воли представителей органов исполнительной власти, которые не должны допустить, чтобы функция по координации была фактически заменена на функцию по контролю.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. — 2020. — № 251.
3. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Российская газета. — 2020. — № 280.
4. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. — 1997. — № 245.
5. Мещеряков А. Н., Безруков А. В. Формирование концепции единой системы публичной власти в отечественном конституционном праве / А. Н. Мещеряков, А. В. Безруков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 8. — С. 16–21.

Структура и направления деятельности прокуратуры Республики Казахстан

Олжабаев Булат Хабдуллинович, доцент;
Жумалин Ильяс Ержанович, студент магистратуры
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова (Казахстан)

В статье авторы отражают структуру организации и специфику деятельности органов прокуратуры РК по основным направлениям надзора, раскрывают роль прокуратуры в механизме государственного управления.

Ключевые слова: прокуратура, государственный орган, надзор.

Прокуратура является специальным государственным органом, функциями которой, является возбуждение уголовных дел, поддержание обвинения, представительство интересов государства в судебном процессе.

Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование [1].

Систему прокуратуры формируют Генеральная прокуратура, прокуратуры областей, прокуратуры городов республиканского значения и столицы Республики, межрайонные, районные, городские и приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры.

На должность Генерального прокурора назначается и освобождается Президентом Республики Казахстан.

Как правило, человек, назначенный на эту должность, исполняет свои обязанности в течение пяти лет. Также действующий Генеральный прокурор имеет специальные привилегии в виде: не подвергается задержанию, домашнего ареста, приводу, административного взыскания, за исключением особых случаев.

В обязанности прокурора входит проверка и контроль нарушений, сбор сведений от граждан, должностных лиц, показаний в рамках Законодательства.

После окончания проверочных работ прокурор оформлять протест, предписание, прервать действие незаконного акта, предъявлять административное и дисциплинарное взыскания, привлекать к закону помимо физических и юридических лиц, но и производства. Проводит контроль по возмещению нанесенного материального ущерба истцу, защищает права и интересы юридических и физических лиц. Следит за соблюдением законов и интересов государства, снимает и отменяет наложенные запреты на должностные лица и органов [2].

Предметом надзора за оперативно-розыскной деятельностью является соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий органами и должностными лицами, правомочных осуществлять данную деятельность (в частности органы внутренних дел Республики Казахстан). Содержание и предмет надзора за законностью следствия и дознания составляет надзор прокурором за законностью актов и деятельностью органов дознания и следствия, соблюдением установленного законодательством порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях проведения расследования [3].

Органы прокуратуры проводят контроль и надзор соблюдения законов, внесенных в Конституцию Республики Казахстан.

Генеральным прокурором формируется и возглавляется коллегия, состоящих из сотрудников органов прокуратуры. Коллегия является совещательным органом, ее решения реализуются приказами Генерального Прокурора.

Приказ Генерального прокурора РК руководящего характера определяет стратегическую линию по осуществлению надзора за исполнением законов в определенной отрасли надзора или в каком-либо направлении деятельности органов прокуратуры [4].

Генеральный прокурор издает Указание, для воздействия в приказной форме на какой-либо определенный участок деятельности прокурора. Для немедленного исполнения каких-либо манипуляций прокурором и следователем издается Распоряжение.

Органы прокуратуры через подразделения Комитета по правовой статистике и специальным учетам осуществляют формирование правовой статистики и ведение специальных учетов. Повышением квалификации сотрудников органов прокуратуры и проведение научной деятельности занимается Институт при Генеральной прокуратуре [5].

Вторым звеном органов прокуратуры являются прокуратуры областей, городов Нур-Султан и Алматы, а также специализированные прокуратуры на правах прокуратур областей. Прокуратуры областей и приравненные к ним прокуратуры возглавляются соответствующими прокурорами, назначаемыми с согласия Президента Республики Генеральным Прокурором. Прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры имеют первых заместителей и заместителей, старших помощников и помощников. Заместители прокуроров областей могут быть назначены начальниками соответствующих управлений областных прокуратур. В прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах имеются управления и отделы. Начальники управлений и отделов соответственно являются старшими помощниками и помощниками прокуроров областей. В управлениях и отделах устанавливаются должности старших прокуроров и прокуроров [6].

Следующим основным звеном органов прокуратуры являются прокуратуры городов и районов, приравненных к ним военные и иные специализированные прокуратуры, возглавляемые соответствующими прокурорами, назначаемыми Генеральным Прокурором Республики Казахстан. Городские, районные и приравненные к ним прокуроры имеют заместителей, старших помощников и помощников. Специализированные прокуратуры руководствуются теми же законами, что и территориальные прокуратуры, выполняют общие для всех органов

прокуратуры задачи, с разницей, что их деятельность ограничивается специальными объектами или отдельными отраслями прокурорского надзора [7].

Как почти каждая система государственных органов, система органов прокуратуры показана в виде совокупности смежных между собой органов, составляющих единое целое. Вспомогательную систему составляют: делопроизводство, организация и ведение учета, отчетности, систематизация законодательства, материально-технического и финансового обеспечения.

На нынешний период работа прокуратуры совместно с другими правоохранительными органами направлена на решение в плане социально-экономических вопросов Республики Казахстан [8].

В организационной деятельности органов прокуратуры всех уровней, любого прокурорского работника центральное

место занимает совершенствование стиля, форм и методов осуществления прокурорского надзора и управления им.

Важным элементом системы сдержек и противовесов в государстве, с президентской формой правления наряду с Конституционным Советом является прокуратура.

Конституция РК определяет прокурорский надзор как высший, осуществляемый от имени государства, его верховной власти. Высший надзор обеспечивает приоритет общегосударственных интересов над местными и ведомственными [9].

Конституция РК определяет прокурорский надзор как высший, осуществляемый от имени государства, его верховной власти. Высший надзор обеспечивает приоритет общегосударственных интересов над местными и ведомственными. Структура прокуратуры Республики Казахстан показана на рис. 1.

Рис. 1. Структура прокуратуры Республики Казахстан

Для контроля текущих дел, обращений прокуратура использует специальную базу данных — Единая информационно-аналитическая система органов прокуратуры (ЕИАС) «Кадагалау». База позволяет просматривать состояние любого обращения.

Нами был произведен мониторинг организации деятельности прокуратуры. Генеральная прокуратура провела учет преступлений за каждый первый квартал 2018–2020 гг., представлен на рис. 2.

По этим данным можно проследить снижение роста преступности.

Также провели статистику преступности по областям за первый квартал 2019 и 2020 гг., показан на рис. 3.

При этом рост преступности наблюдается в крупных городах таких как Алматы, Шымкент, Нур-Султан.

Низкий уровень преступности можно проследить в Туркестанской области [10].

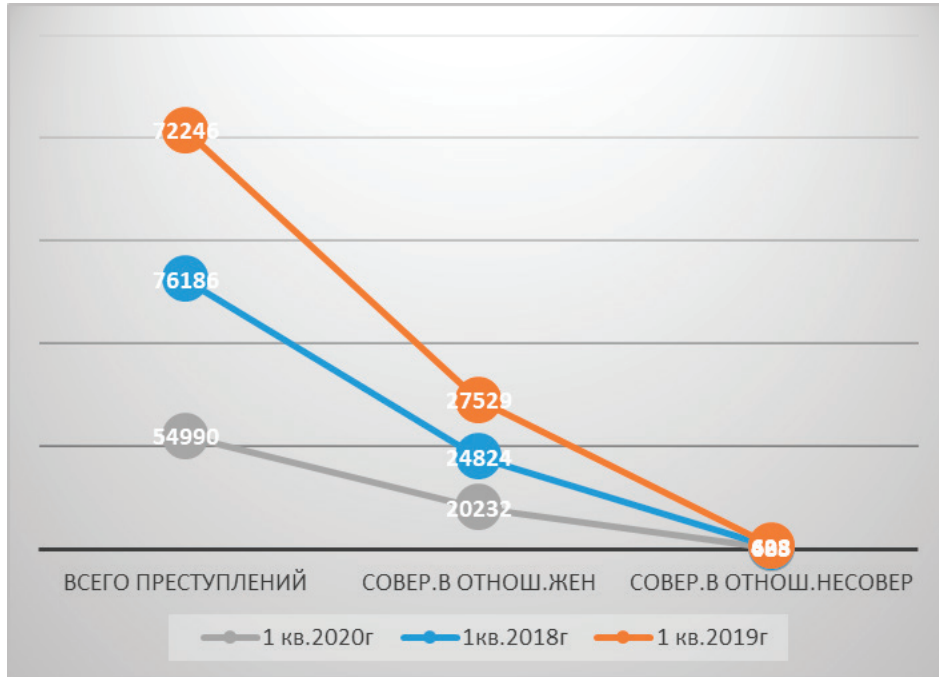

Рис. 2. Учет совершенных преступлений за каждый 1 квартал 2018–2020 гг.

Рис. 3. Уровень преступности на 10000 населения

Но, несмотря на положительную статистику на текущий период, не радует динамика особо тяжких преступлений в Казахстане, представлен на рис. 4.

Как мы выяснили, причины такого роста преступности явились безработица в следствие сокращения работников после

введения карантина. COVID-19 повлияло не только в экономическом плане, но также в психологическом на граждан. Введение карантина коснулось эмоционально-уязвимую часть населения. Граждане оказались не готовы к усилению режима карантина, что вызвало у некоторых людей агрессию.

Рис. 4. Статистика особо тяжких преступлений за 2019 и 2020 гг.

Считаем целесообразным продление сроков рассмотрения дел, обращений для более качественной работы.

А также увеличение штата сотрудников для ускорения процесса расследований. Работа в правоохранительных органах считается ответственной и стрессовой. В связи с этим рекомендуем включить в штат на постоянной основе психолога.

Вывод: проводя реформы над органами прокуратуры нужно уравновесить власть в государственном механизме на основе сдержек, противовесов и контроля, что и предполагает наличие прокуратуры — государственного органа, способного быстро и реально содействовать всем ветвям власти.

Прокуратура должна оказывать поддержку в исполнении не помимо законов, но и судебных решений, а как государственный институт высшего надзора за законностью, также выполнять координирующие функции в системе правоохранительных органов. Также необходимо сохранить прокуратуру как самостоятельный институт. Прокурорский надзор в правовом государстве должен стать важным звеном в многоканальной системе обеспечения законности, укрепления правопорядка и реального осуществления конституционных гарантий.

Литература:

1. Акпарова Р.Н. Органы прокуратуры Республики Казахстан. Алматы, 2000 г.
2. Журсимбаев с. К. «Прокурорский надзор в РК» Учебник. Алматы, 2003 г.
3. Сборник нормативных правовых актов «О Прокуратуре РК». Составитель: Бахтыбаев И. Ж.
4. Косоплечев Н. П. и др. «Роль прокурора в организации предупреждения преступлений». 1990 г.
5. Нарикбаев М. С., Утибаев Г.К., Алиев М. А. «Прокурорский надзор в Республике Казахстан». Учебник. Алматы, 2002 г.
6. Туякбаев Ж. А. «Развитие прокуратуры Казахстана в период государственно-правовой реформы». Алматы. 1997 г.
7. Толеубекова Б. Х. «Уголовно-процессуальное право РК», Алматы, 1998 г.
8. Толеубекова Б. Х., Халиков К.Х., Нуралиева А. С., Тыныбеков С. Т. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая: Академический курс Книга первая. Алматы: ТОО Издательская компания «НАС», 2004.
9. Толеубекова Б. Х., Халиков К.Х., Нуралиева А. С., Тыныбеков С. Т. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая: Академический курс Книга вторая Алматы: ТОО Издательская компания. «НАС», 2004.
10. <https://turantimes.kz/obschestvo/14923-nazvany-regiony-kazahstana-s-naibolee-vysokim-uroven-prestupnosti.html> [Электронный ресурс]

К вопросу о функциях прокурора

Ооржак Буян-Бадыргы Борисович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, функции, полномочия.

Дискуссионным является вопрос о роли прокурора в уголовном судопроизводстве. Данный спорный момент возник еще в процессе исторического пути развития прокуратуры, основная функция которой на начальных этапах заключалась в надзоре. «С развитием данного органа были расширены полномочия прокурора уже в уголовном судопроизводстве в результате судебной реформы 1864 г., которые отражали учет совершенствования института прокуратуры за рубежом, модельная роль которой кардинально изменилась с момента ее создания Петром I. На данном этапе прокуратура рассматривалась как часть состязательного процесса, которая выражала позицию государства о необходимости уголовного преследования» [1, с. 93].

В советское время полномочия надзора и уголовного преследования существовали одновременно, тем самым положили основу для коллизии интересов, вытекающих из целей конечной деятельности прокурора.

Анализируя вопрос о функциях и полномочиях прокурора в отечественном уголовном судопроизводстве, сразу же хотелось бы сказать о том, что в этом отношении существует большое количество точек зрения среди исследователей, например, А. Р. Сафина исходя из анализа федерального закона «О прокуратуре» выделяет следующие функции:

«Первая — надзорная функция.

Она базируется на положениях ч. 1 ст. 37 УПК РФ. В данной статье установлено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Кроме того, в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре закреплено: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

Вторая функция — уголовного преследования. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, за прокурором закреплены полномочия по уголовному преследованию, которые в рамках данной конкретной статьи не раскрываются.

Третья функция — борьбы с преступностью, обусловленная положениями ч. 2 ст. 21 УПК РФ: «при обнаружении признаков преступления прокурор и следственные органы предпринимают установленные уголовно-процессуальным кодексом меры по установлению события преступления и изобличению виновных в его совершении».

Четвертая функция — правозащитная. Данная функция раскрывается наиболее полно в ФЗ о прокуратуре, в частности в статье 10, которая содержит обязанность прокуроров рассма-

тривать обращения граждан на нарушение их законных прав и интересов. На основании этих обращений направляются соответствующие запросы и проверки, благодаря которым прокурор получает возможность дать аргументированный ответ на обращение.

Пятая функция — координации деятельности правоохранительных органов. Ее сущность заключается в привлечении прокурором правоохранительных органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие и ОРД, к совместным согласованным действиям в уголовном процессе» [2, с. 120].

Помимо указанных выше полномочий деятельность прокурора направлена на обеспечение реализации уголовно-процессуального закона. Прокурор — единственный властный субъект уголовного процесса, который реализует свои функции во всех его стадиях [2, с. 207]. Ее целью является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В стадии судебного разбирательства прокурор является государственным обвинителем, который поддерживает от имени государства обвинение в суде по уголовному делу (п. 6 ст. 5 УПК РФ). «Данное положение находит свое отражение в ст. 49 Конституции РФ, согласно которой бремя доказывания вины лиц, обвиняемых в совершении преступления, лежит на государстве. Исходя из этого, основная задача государственного обвинителя в суде заключается в доказывании вины подсудимого на основе собранных материалов органами предварительного расследования» [4, с. 93].

Прокурору принадлежит такое право, как возбуждать производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 415 УПК РФ.

То, что прокурор реализует одновременно прокурорский надзор, уголовное преследование и поддержание государственного обвинения в юридической литературе подвергается определенной критике. Некоторые авторы, к примеру, О. Г. Дьяконова и П. В. Спесивцева считают, что уголовное преследование данным субъектом на досудебном производстве имеет лишь эпизодический характер, цель которого связана в необходимости поддержания в дальнейшем государственного обвинения [5, с. 25].

Таким образом, из анализа юридической литературы следует, что существуют различные мнения о соотношении прокурорского надзора и уголовного преследования. Однако видится правильным признание приоритетного значения в деятельности прокурора надзорной функции. Причем для эффективного выполнения надзорных полномочий представляется необходимым наличие в деятельности прокурора таких функций, как уголовное преследование и процессуальное руководство орга-

нами дознания и предварительного следствия, которые, являясь производными от надзорной функции, должны предполагать реальные механизмы властного реагирования на любые нарушения законности [6, с. 18], которых на сегодняшний день нет.

Широкий перечень предоставляемых прокурору полномочий, свидетельствует о том, что, несмотря на значительное сокращение полномочий, прокурор до сих пор занимает особую роль в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Корнакова С. В. Формирование правового статуса прокурора во время великих судебных реформ / С. В. Корнакова // *Глагол правосудия*. 2014. № 2 (8). С. 91–94.
2. Сафина А. Р. Функции прокурора в уголовном процессе // *Вопросы науки и образования*. 2017. № 10 (11). С. 120–123.
3. Смолькова И. В. Участники современного российского уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2017. 440 с
4. Корнакова С. В. Состязательность — условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. № 1 (7). С. 92–97.
5. Дьяконова О. Г., Спесивцева П. В. О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием // *Российский следователь*. 2011. № 10. С. 24–28.
6. Корнакова С. В. Надзор за соблюдением законности — основная функция прокурора в российском уголовном судопроизводстве // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2016. № 4 (12). С. 16–23.

Становление государственной службы

Остапец Олеся Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Ключевые слова: государственная служба, служащий, чиновник.

Понятие государственной службы стало складываться в восемнадцатом веке, в эпоху просвещенного абсолютизма. В царской России не только собственно государственные служащие считались состоящими на государственной службе, но и лица, которые в установленном порядке занимали некоторые выборные должности по-городскому и земскому самоуправлению, а также в дворянских сословных организациях. До того момента, пока не произошла Октябрьская революция, в основе правового регулирования государственной службы лежал такой документ, как «Табель о рангах» (1722 г.), который был введен в действие ещё Петром I. В данном документе на 14 классов и чинов разделялись все должности: как гражданские, так и военные [3, с.340].

Кроме того, важное значение указанный документ имел и потому, что в нем подробно регламентировался порядок прохождения по иерархии чинов при поступлении в установленном порядке на государственную службу. Отметим далее, что в допетровский период государственная служба четких правовых основ не имела, а каждый служащий рассматривался в качестве личной слуги государя. Вполне очевидно, учитывая масштаб преобразования во время правления Петра I, в целом для петровских преобразований нужен был профессиональный, хорошо организованный, структурированный государственный аппарат. И конечно он мог быть создан, только лишь имея твёрдую правовую основу. В качестве одного из своих итогов, реформы Петра I принесли то, что в государственном управлении отрасли были более четко разграничены.

Преобразования административного характера за собой повлекли создание гражданской государственной службы и отделили ее от придворной и военной службы.

Становление в России государственной службы и формирование кадрового состава чиновников государственных учреждений и органов сопровождалось выработкой принципов расстановки и подбора государственных служащих, которые устанавливали важнейшие качества, характерные чиновникам. Так, в частности, Генеральный Регламент Петра I, изданный 28.02.1720 г., обязывал вице-президентов и президентов коллегий постоянно думать о том, чтобы разного рода канторы и канцелярии принимали на штатные должности исключительно тех лиц, которые основательно знали дело, поручаемое им.

Обращаясь к следующему временному периоду развития и государственной службы отметим, что к концу XIX — началу XX вв. в России произошли довольно-таки значительные изменения, которые стали значительным шагом вперед в закреплении статуса государственного служащего [2, с. 78].

Русская государственная служба, которая почти два столетия просуществовала и имела вполне прочную правовую базу, фактически была уничтожена в конце 1917 г. В частности, как следовало из декрета Советской власти «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», изданным 12.11.1917 г., были уничтожены «всякие ... наименования гражданских чинов (статские, тайные и прочие советники) и для всего населения России устанавливается одно общее наименование — гражданин Российской республики».

Советская государственная служба традиционно рассматривалась в качестве особой разновидности государственной деятельности, которая осуществлялась работниками государственных органов на профессиональной основе в целях выполнения функций и задач государства. Такая деятельность оплачивалась государством [1].

В ретроспективе развитие государственной службы в советский период можно разделить на три этапа. Предпосылками динамики первого этапа трансформации, охватившего 1991–1995 гг., стало принятие новой Конституции РФ, во многом подготовленной на основе западных образцов. На данном этапе происходит заимствование в отечественную систему государственной службы не только норм, но и ценностей из иностранных систем управления. В существовавшем институциональном контексте это часто приводило лишь к незначительным изменениям, поскольку не было периода адаптации к нововведениям. Указ Президента РФ от 22 декабря

1993 г. № 2267 [4] стал первым новейшим актом, регулирующим государственную службу, в нем содержались основные положения о правах, обязанностях, ответственности и гарантиях государственных служащих. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» [6] впервые отделил государственную службу субъекта федерации от федеральной. Вторым этапом охватил 1996–1998 гг. В его рамках эксперты занимались разработкой проекта Кодекса государственной службы. Третий этап стартовал в 2000-е гг. Именно на данном этапе было предложено ввести трехуровневую систему, которая теперь является основой современной федеральной исполнительной власти.

В 2003 г. была заложена современная российская система государственной службы — принят Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [5], в котором обозначена легальная дефиниция государственной службы РФ.

Литература:

1. Арутюнова С. Э. Тенденции развития государственной службы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1 (22).
2. Закревская Д. В. Развитие государственной службы в Российской Федерации // Студенческий: электронный научный журнал. 2018. № 2(22). С. 78
3. Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. М., 2015. — 445 с
4. Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2267 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2935/
5. Федеральный закон РФ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/.
6. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/

Женщины, работающие в селе. Нововведения

Петухова Вероника Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Цель научной статьи — определение особенностей предоставления дополнительных гарантий женщинам, работающим в сельской местности в Российской Федерации.

В статье обосновывается необходимость изучения конкретных норм дифференциации правового регулирования режима труда и отдыха указанной категории работников, предлагаются возможные пути решения исследуемых проблем.

Анализ нововведенных норм ТК РФ, позволяет сделать выводы о том, что для работников — женщин, работающих в селе, гарантии, ранее предусмотренные советским законодательством, теперь четко регламентированы действующим трудовым законом и предусматривает облегченный режим рабочего времени.

В результате делается вывод о том, что развитие трудового законодательства и в дальнейшем должно осуществляться по пути установления гарантий для женщин, работающих в сельской местности, и сохранения норм права, соответствующих требованиям времени.

Ключевые слова: женщины, работающие в селе, дополнительные гарантии, сельская местность.

23 ноября 2019 года вступил в силу ФЗ от 12 ноября 2019 г. N372-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления гарантий женщинам, работающим в сельской местности» (далее по тексту — «Федеральный закон»).

Указанный Федеральный закон предусматривает дополнительные гарантии женщинам, работающим в сельской местности.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Закона о местном самоуправлении, разд. I Стратегии, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 N151-р. под сельской

местностью понимается совокупность сельских населенных пунктов, таких как поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты.

Актуальность темы исследования заключается в следующем:

По данным Росстата на 2019, в сельской местности проживают 37,6 млн человек. Более половины из них — 20,3 млн — женщины. Из них трудоустроены 63,3%, что составляет около 12,9 млн работниц.

Сельская местность для работников отличается и уровнем жизни, и условиями оплаты труда. В связи с этим, государство оказывает соответствующую поддержку населению. Связано это и с различным уровнем зарплат в городской и сельской местностях, а также затратами на передвижение к месту работы, на питание и другие нужды. То же касается и хозяйственной нагрузки на женщин, поскольку во многих деревнях и селах женщины по-прежнему носят воду из колодца, топят печь и так далее.

Указанное отражает важность принятия дополнительных льгот для работников.

До принятия Федерального закона указанные гарантии женщинам, работающим в сельской местности, были отражены в таких нормативно-правовых актах, например, Постановление Верховного Совета РСФСР № 298/3-1 (далее — Постановление), который определял следующие гарантии:

1. Ежегодный оплачиваемый отпуск составлял не менее 28 дней в году;
2. Дополнительный выходной в месяц без сохранения заработной платы;
3. Если рабочий день женщины разделен на части, то также повышение ее заработной платы на 30%;
4. Бесплатная выдача питания беременным женщинам и кормящим матерям.

Указанное Постановление должно применяться в части, не противоречащей ТК РФ.

При этом, ст. 91 ТК РФ установлена нормальная продолжительность рабочей недели — 40 часов. А согласно ч. 5 ст. 92 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), сократить рабочее время отдельным категориям работников возможно только самим ТК либо соответствующим федеральным законом. В свою очередь Постановление не является нормативным актом, который может установить сокращенное рабочее время, не смотря на определение КС РФ № 149-О-О от 03.02.2010 [9] о признании сокращенного рабочего времени для женщин, трудящихся в селе, не противоречащим закону. То есть положения указанного постановления являются противоречащими ТК РФ, что в свою очередь ограничивает возможность работников на получение причитающихся им гарантий.

Включение же названных положений в ТК позволяет исключить разночтения и правоприменительную практику.

Таким образом, основные гарантии для женщин «села» были отражены в законодательстве СССР, которое при этом продолжало действовать в современной России. Но важной проблемой и одновременно «толчком» к внесению изменений в ТК РФ, послужил тот факт, что работодатели зачастую игнорировали указанные нормы и старались обойти их на практике. То есть га-

рантии, предусмотренные устаревшим законом, большинство женщин, работающих в сельской местности, вне зависимости от их трудовой функции, не получало.

Обзор литературы:

В целях рассмотрения вопроса о предоставлении дополнительных гарантий женщинам, работающим в селе, была изучена научная статья О.В. Новохацкой «Женщины села: Труд и отдых», в которой автор рассматривает повседневную деятельность сельских работающих женщин как социально-демографической группы, особенностью которой является значительный по затрачиваемому времени труд в семейном хозяйстве, выполнение жизненно важных функций, проживание в условиях менее развитой, чем в городе, социальной инфраструктуры в 2012 г. Проведен наглядный анализ факторов, которые влияют на трудовую деятельность женщин и вызывают необходимость выделения им дополнительных льгот [8].

Основные аспекты:

Список профессий женщин, работающих в селе, является обширным. Чаще всего эта работа является физически тяжелой и носит вредный характер. Как показывает статистика, сюда относятся не только те, кто работает непосредственно на аграрном производстве (зоотехники, животноводы и так далее), но и работники медицинской сферы, учителя, библиотекари, аптекари и многие другие, кто осуществляет свою трудовую деятельность в сельской местности.

С принятием Федерального закона и внесением изменений в ТК РФ — ст. 263.1, внесена ясность в понимание того, кто относится к рассматриваемой категории: 1. Работниками, которым предоставляются дополнительные гарантии, являются именно женщины; 2. Трудовая деятельность осуществляется именно в сельской местности, определение которой дано ранее, то есть отсутствует привязка к проживанию в этой местности.

Согласно ст. 164 ТК РФ гарантии — средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

Поэтому работодатель, в целях материального стимулирования и заинтересованности сотрудника в работе в селе, а также учитывая то, что условия такой работы отражаются непосредственно на здоровье женщин и демографической ситуации, обеспечивает исполнение дополнительных гарантий, перечисленных в ст. 263.1 ТК РФ.

Для более детального изучения проблематики, необходимо отразить и то, что не все льготы для сельских работниц были перенесены из Постановления, в том числе не предусмотрено дополнительных гарантий в виде права на повышенное детское пособие, нет запрета на выполнение сложных или вредных работ в сельском хозяйстве, а также, например, беременным и кормящим женщинам выдача продуктов, производимых аграрным предприятием.

Но все же нужно отметить, что основные льготы для женщин, работающих в селе, были включены в указанную норму:

1. предоставление по их письменному заявлению одного дополнительного выходного дня в месяц без сохранения заработной платы;

2. установление сокращенной продолжительности рабочего времени не более 36 часов в неделю, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ. При этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе;

3. установление оплаты труда в повышенном размере на работах, где по условиям труда рабочий день разделен на части [2].

Рассматривая эти гарантии, вновь необходимо обратиться к советскому законодательству, которое и послужило их основой.

Так, предоставление дополнительного выходного дня возможно именно по письменному заявлению женщины. При этом работодатель не имеет права ей в этом отказать. То есть работодатель, включая в трудовой договор с женщиной условие о сорокачасовой рабочей неделе, лишает ее права на указанную льготу. Так, для отработки указанного времени у женщины исключается возможность взять дополнительный выходной день, а, например, на производстве нередко встречается тарифная система оплаты труда. В этом случае, работодатель может быть подвержен административной ответственности.

Что касается второго пункта, то введенная в ТК РФ статья, предусматривая сокращенную рабочую неделю, обязывает работодателя соблюдать правило об оплате труда работниц как при рабочей неделе в сорок часов в полном объеме.

В данной ситуации также необходимо учитывать то, что женщина при производственной необходимости может осуществлять свой труд более 36 часов в неделю. Это является в свою очередь переработкой и признается сверхурочной работой, которая должна быть оплачена в повышенном размере. [4]. Это положение следует из Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 28.01.2014 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

На практике нередко встречается ситуация, при которой работодатель не обязывает и не желает привлекать работницу к переработке. Но, например, бухгалтер на производстве, не успевая выполнить свою трудовую функцию в течении сокращенной рабочей недели, лично и по собственному желанию, без уведомления работодателя, «задерживается» на работе, в результате чего и происходит переработка.

Становится видно, что ситуация является негативной не только для самого работника, так как ему приходится выполнять свою трудовую функцию за рамками установленного рабочего времени, но и работодатель не имеет права отказать в выплате сверхурочных.

Позиция в поддержку указанного пункта находит отражение и в судебной практике. Например, Решение Тутаевского городского суда Ярославской области по делу № 2–385/2020 от 23 июля 2020 г. определяет, при 36-часовой рабочей неделе заработная плата выплачивается в том же размере, что и при

полной. Если работодатель не установил сокращенную продолжительность рабочего времени для женщин, работающих в сельской местности, выполняемая ими работа сверх установленной продолжительности рабочего времени подлежит оплате по правилам, предусмотренным статьей 152 ТК РФ для оплаты сверхурочной работы.

Как видно, в практическом применении рассматриваемого пункта ст. 263.1 ТК РФ проблемой является нехватка фактического рабочего времени для выполнения женщинами — работницами села, своих трудовых обязанностей, и переработка для них становится вынужденной.

Еще одной льготой является повешенная оплата труда при разделении рабочего дня женщины на части. Обращаясь к советскому праву, в нем было зафиксировано условие о доплате 30% при этой ситуации. В советском законодательстве отмечается следующая проблема — в ТК этот размер доплаты не зафиксирован. То есть единый «тариф» по стране для всех работниц села не установлен и работодатель может устанавливать такой уровень заработной платы, что даже с учетом доплаты она не будет отличаться от той, которую получают в городах не смотря на различия в трудовой функции.

По этому поводу высказала свое мнение замглавы Красноярского района Астраханской области по социальной политике Людмила Сергеева: «Норма на установление оплаты труда в повышенном размере на работах, где по условиям труда рабочий день разделен на части — очень нужна. Она необходима тем, у кого «разрывной» характер труда: например, доярка приходит к утренней и вечерней дойке, а дворник убирает школьную территорию утром и после того, как уйдут ученики. И за то, что женщина два раза в день приходит — уходит на объект, а то и приезжает-уезжает, и вводится доплата» [10].

То есть данная гарантия исходит и из дополнительных затрат, которая должна нести женщина для осуществления своей трудовой функции.

По моему мнению, решением этой проблемы стало бы как раз единого тарифа доплаты путем ее включения в современную норму ТК РФ.

Заключение

Рассмотрев положения ТК РФ, соответствующую судебную практику и статистические данные, становится очевидно, что современное законодательство в области предоставления дополнительных гарантий женщинам, работающим в селе, находится в стадии разработки. Необходимо внесение дополнений в рассматриваемые трудовые нормы не только с целью поддержания уровня развития современного аграрного производства и привлечения рабочей силы, но и в первую очередь для обеспечения соблюдения прав указанной категории работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ // Собрание законодательства РФ 07.01.2002, N1, С. 238.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления гарантий женщинам, работающим в сельской местности» от 12.11.2019 N372-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N46, 18.11.2019, С. 6418.

3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N40, 06.10.2003, С. 3822.
4. Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 28.01.2014 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета — Федеральный выпуск № 27(6299).
5. Распоряжение от 2 февраля 2015 года № 151-р Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства Российской Федерации, N6, 09.02.2015, ст. 1014
6. Постановление Верховного Совета РСФСР № 298/3-1// Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ N17, 1992
7. Решение Тутаевского городского суда Ярославской области по делу № 2–385/2020 от 23 июля 2020// Неофиц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
8. О. В. Новохвация. Женщины села: Труд и отдых// Женщина в российском обществе.2012. С. 15–24
9. Определение Конституционного Суда РФ от 03.02.2010 N149-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества »КотовоМежрайгаз« на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1.3 Постановления Верховного Совета РСФСР »О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе»
10. <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/11/25.html>

Проблемы назначения и исполнения исправительных работ в отношении несовершеннолетних

Пириева Лейла, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной работе рассмотрены особенности назначения и исполнения такой меры наказания для несовершеннолетних правонарушителей как исправительные работы, проанализированы сдерживающие обстоятельства для ее применения на практике. А также исследовано российское законодательство по части применения к несовершеннолетним мер ответственности за совершенные ими противоправные деяния. Следует отметить, что необходимо совершенствовать законодательную базу по данной проблеме для возможности чаще использовать исправительные работы в отношении несовершеннолетних, так как общественно-полезный труд способствует их исправлению.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, меры предупреждения, исправительные работы.

Problem of appointment and performance of corrective work in respect of minors

Pirieva Leila, student

Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

In this paper, the features of the appointment and execution of such a measure of punishment for juvenile offenders as correctional labor are considered, the constraining circumstances for its application in practice are analyzed. It also examined the Russian legislation regarding the application of measures of responsibility to minors for their unlawful acts. It should be noted that it is necessary to improve the legislative framework on this problem in order to be able to more often use correctional work in relation to minors, since socially useful work contributes to their correction.

Keywords: minors, criminality, preventive measures, corrective labor.

На сегодняшний день в условиях социально-экономического и правового развития общества во всем мире, в том числе и в России, большое значение придается борьбе с преступностью, в частности, среди несовершеннолетних.

Актуальность исследования обоснована тем, что в нашей стране мерам уголовного наказания, которое не связано с лишением свободы отводится особое место. Действующая система включает в себя определенный перечень видов и форм

наказания, которые используются в судебной практике, однако заметим, что их применение не является равномерным, особенно если это касается преступников, не достигших совершеннолетия. Учитывая, что от подрастающего поколения зависит будущее нашей страны, и факт пресечения ими норм действующего законодательства является показателем несовершенства социального и правового развития общества, следует большее внимание уделять реализации государством мер по

повышению правовой культуры граждан и решению проблемы назначения и исполнения исправительных работ в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования являются исправительные работы несовершеннолетних как вид уголовной ответственности.

Объектом исследования являются назначение и исполнение исправительных работ в отношении несовершеннолетних

Теоретическая база исследования представлена печатной литературой, а также интернет-изданиями, исследованиями современных ученых-правоведов среди которых следует особо выделить В. С. Комкову, Е. В. Цветкову, Е. Н. Федотову и др.

Методология данной работы основана на использовании диалектического метода, а также общенаучных частных методов.

К общенаучным относятся: метод системно-структурного анализа, формально-логический метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также другие научные методы познания и эмпирические методы (описание, сравнение).

Из числа специальных методов использованы исторический, формально-юридический, метод толкования права и сравнительно-статистический методы.

Исправительные работы — это мера государственного принуждения, применяемая в качестве основного вида наказания к осужденному как имеющему, так и не имеющему основное место работы, с удержанием части его заработной платы, от пяти до двадцати процентов, в доход государства. Такое определение рассматриваемой меры наказания использовали в своих трудах многие ученые: Г. А. Алексеева, В. Н. Орлов, Е. Н. Федотова. [8]

Однако вопрос применения данной меры к несовершеннолетним изучен недостаточно. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, а именно статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, один из видов наказания для лица, не достигшего возраста 18 лет, является назначение исправительных работ. В соответствии с п. 4 настоящей статьи данный вид наказания применяется в отношении осужденных на срок до одного года [2]. Во всех остальных случаях на несовершеннолетних преступников распространяются требования статьи 50 УК РФ, в которой указано, что «исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет» [1].

В отличие от других видов назначаемых наказаний, исправительные работы как правило рассматриваются в двух плоскостях — с одной стороны они имеют определенный законом срок, а с другой — обозначается определённая доля удержания из заработной платы [6].

В вопросах назначения исправительных работ для несовершеннолетних отметим, что законом снижен срок исправительных работ для лиц, не достигших совершеннолетия, однако законодательно никак не регулируется доля удержания из заработной платы, хотя именно финансовый аспект наказания является ключевым карательным воздействием [7]. Этим объясняется то, что ограничения, которые накладывают исправительные работы на общую трудовую жизнь гражданина, являются более чувствительными для совершеннолетних преступников — все они связаны с трудовым стажем, отпуском, льготами, больничными и другими социальными поощре-

ниями, которые недоступны для осужденных. При этом несовершеннолетние преступники вряд ли серьезно относятся к перечню ограничений в вопросах трудовой жизни в силу своих психологических особенностей. Для них исправительные работы в первую очередь носят воспитательный характер, когда необходимо предупредительное воздействие судопроизводства, что, разумеется, накладывает определенные ограничения в отношении несовершеннолетних преступников и создает трудности в работе судов, которые рассматривают дела, в которых в качестве обвиняемого выступает несовершеннолетний гражданин. Как правило, исправительные работы назначаются несовершеннолетнему таким образом, чтобы не ограничивать его социальное взаимодействие, т.е. чтобы в будущем он смог выбрать более квалифицированную работу, поступить в колледж или ВУЗ и др. [8].

Сложность в применении такой меры ответственности, как исправительные работы по отношению к подросткам состоит в ограничениях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, на основании которого трудоустройство несовершеннолетних возможно в только в некоторых случаях при достижении возраста 14 лет, а на общих основаниях — с 16 лет [3]. По этой причине достаточно редко суд выносит решение о назначении данной меры наказания для несовершеннолетних. Исправительные работы назначают несовершеннолетним только в том случае, если предполагается, что полезный для общества труд пойдет на пользу правонарушителю и сможет благоприятно повлиять на процесс его исправления.

В случае применения исправительных работ по отношению к учащимся учитывается тот факт, что основная часть времени у них тратится на учебу и нежелательно препятствовать процессу обучения [9]

Поэтому исправительные работы не всегда достигают своей цели поскольку широкий круг льгот и правовых гарантий, которые предоставляются несовершеннолетним, фактически, взаимоисключают ограничения, которые накладывает данная мера наказания.

Анализируя статистические данные по вопросу практики применения исправительных работ к несовершеннолетним осужденным отметим что количество преступников за последние десять лет сократилось более чем в 6 раз — по данным статистики с 2003 по 2010 год количество несовершеннолетних осужденных составляла 96,8–94,3 тысячи человек, а в 2020 году зафиксировано всего лишь 15 тысяч правонарушений. [4]. Несомненно, снижение уровня несовершеннолетней преступности является положительной динамикой для государства, что говорит в пользу практики правоприменения наказаний применяемых за подобные преступления, а также улучшению общей правовой ситуации в государстве и качеству воспитания детей в семьях.

Ограничение применения такой меры наказания как исправительные работы обуславливаются трудностями ее исполнения. Учитывая текущий уровень безработицы в стране и недостаток вакантных рабочих мест, назначение исправительных работ даже для взрослых правонарушителей сопровождается определенными проблемами, поэтому для несовершеннолетних данная мера распространена мало.

Таким образом, следует отметить, что на данный момент в России законодательная база, регулирующая особенности назначения и исполнения исправительных работ для несовершеннолетних, нуждается в усовершенствовании. В связи с большим количеством проблем и неоднозначных правовых моментов данную меру несовершеннолетним гражданам назначают крайне редко, несмотря на то, что общественно-полезный

труд способствует исправлению правонарушителей и в целом оказывает благоприятное влияние на развитие личности подростков. Поэтому изменение законодательства по части применения к несовершеннолетним меры наказания «исправительные работы» с учетом всех существующих ограничений и отличий от применения этой меры для взрослых, позволит чаще использовать ее в судебной практике.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня. — № 25. — Ст. 50
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня. — № 25. — Ст. 88.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
4. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Кашенов В. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних: научно-практическое пособие. М.: Юрид. Лит., 2017. 160 с.
6. Комкова В. С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / В. С. Комкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 232–234. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/51001/> (дата обращения: 05.05.2021).
7. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016. — 442 с.
8. Федотова Е. Н. Исправительные работы как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. межведом. конф. / под общ. ред. А. А. Вогинова. — Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2016. — С. 666–669.
9. Филиппова Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 38–54.
10. Цветкова Е. В. О проблемах возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2016. С. 289–385.

Помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей: лишение свободы или действенная мера профилактики?

Покареева Маргарита Анатольевна, аспирант

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье автор разъясняет, что Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД несмотря на то, что ограничивает свободу находящихся там несовершеннолетних, является эффективной мерой предотвращения совершения рецидивных противоправных деяний подростками.

Ключевые слова: Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, ЦВСНП, МВД, несовершеннолетний, подросток, правонарушитель, ограничение свободы, лишение свободы, профилактика, индивидуальная профилактическая работа, противоправное деяние, правонарушение, общественно-опасное деяние, преступление.

Нестабильность экономической и социальной обстановки в стране является фактором, снижающим способность государства обеспечить оптимальный уровень жизни и развития лицам, не достигшим совершеннолетия. Такая ситуация влечет за собой рост числа беспризорных и безнадзорных детей, являющихся основным источником преступности несовершеннолетних [4]. Интенсивная криминализация несовершеннолетних представляет собой серьёзную проблему.

Бесспорно, предупреждение противоправного поведения подростков лежит в основе ранней профилактической работы со стороны семьи, а также различных служб и ведомств. Но что делать, когда используемые меры профилактики не приносят желаемых результатов и несовершеннолетний нарушает закон?

Для того, чтобы пресечь совершение рецидивных противоправных деяний несовершеннолетними, сотрудники полиции используют возможности специализированных учреждений,

действующих в структуре органов внутренних дел — Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). Пребывание там именно временное, т.к. срок нахождения ребёнка в ЦВСНП строго ограничен законом (до 30 суток — по судебному решению/приговору суда; не более 48 часов — на основании постановления руководителя ОВД или уполномоченного сотрудника полиции). И помещён туда может быть только несовершеннолетний, преступивший закон, а равно допустивший совершение либо административного правонарушения, либо общественно-опасного деяния, запрещённого уголовным кодексом (в том числе до достижения возраста привлечения к административной и уголовной ответственности). Необходимо понимать, что ЦВСНП — это не приют, не социально-реабилитационный центр, не приёмник-распределитель, не медицинское учреждение, и в него не могут быть направлены несовершеннолетние, занимающиеся, например, попрошайничеством и бродяжничеством (исключение — самовольно ушедшие из учебно-воспитательных учреждений закрытого типа), подкинутые и заблудившиеся, оставшиеся без попечения родителей, нуждающиеся в особых условиях воспитания и прочие категории несовершеннолетних, т.е. ключевым словом в названии Центра является слово «правонарушитель».

ЦВСНП принимает несовершеннолетних правонарушителей в круглосуточном режиме, обеспечивая защиту их жизни и здоровья, и предупреждая совершение ими повторных противоправных деяний. Главная задача центра — массированная профилактическая работа, направленная психологическую, социальную и педагогическую реабилитацию подростка, а также оказание помощи в его дальнейшем обустройстве. ЦВСНП не является обособленной организацией и в процессе работы взаимодействует с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также с подразделениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и религиозными организациями, средствами массовой информации.

Помещение в ЦВСНП несовершеннолетнего представляется чрезвычайно важной мерой в виду следующих обстоятельств:

1. на время нахождения в ЦВСНП подросток изымается из среды, в которой находился, и которая сподвигла его на криминальное поведение. Причём, подразумевается не только «уличная среда», но и семья. Как показывает практика, быт

у большинства несовершеннолетних правонарушителей не устроен, родители либо злоупотребляют алкоголем, либо заняты работой и решением собственных проблем;

2. в условиях ЦВСНП несовершеннолетний проходит обучение, согласно программе образовательного учреждения, в котором учится;

3. основной упор при работе с подростками-правонарушителем делается на индивидуальный подход, который позволяет учесть личностные особенности ребёнка;

4. нахождение в ЦВСНП мотивирует подростка больше не нарушать закон.

Невзирая на положительный аспект данной меры, применяется она достаточно редко. Многие, в т.ч. и судьи, считают, что ЦВСНП относится к заведениям пенитенциарной системы и помещение туда подростка является лишением свободы, что недопустимо по отношению к несовершеннолетним лицам. Кроме того, в различных источниках можно встретить высказывания о том, что ЦВСНП МВД ничем не отличаются от СИЗО и очень похож по режиму на колонию.

Обобщение результатов анкетирования 112 сотрудников ЦВСНП, а также инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел из 21 региона РФ показало, что на вопрос: «Как часто судьи отказывают в помещении несовершеннолетнего правонарушителя в ЦВСНП?», 50% респондентов ответили, что в 75% случаев [2].

Однако, несмотря на закрытый режим, ЦВСНП однозначно не тюрьма. Действительно, ограничение свободы имеет место быть, но это в сегодняшних реалиях единственный эффективный способ объяснить подростку, не реагирующему на иного рода профилактическую работу и совершающему противоправные деяния, что за преступлением следует наказание. При этом, ограничение свободы — не самоцель, а условие для создания необходимой для психокоррекции среды. Грамотная профилактическая работа сотрудников ЦВСНП даёт возможность несовершеннолетнему изменить линию поведения, и избежать, тем самым, попадания в места лишения свободы.

К сожалению, до настоящего времени позиция отдельных судей, работников прокуратуры по вопросу помещения несовершеннолетних в Центр остается неизменной, по-прежнему данная мера воспитательного воздействия является для них исключительной [5]. В связи с этим наполняемость ЦВСНП по стране минимальна, и правоохранители фактически лишены эффективного инструмента профилактики преступного поведения подростков.

Литература:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.06.1999. — № 26. — Ст. 3177
2. Моругина, Н. А. К вопросу о порядке помещения несовершеннолетних в ЦВСНП / Н. А. Моругина. — Текст: непосредственный // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. — 2016. — № 1(3). — С. 114–119.
3. Мироненкова, О. Л. Готовность сотрудников полиции к работе с подростками в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей / О. Л. Мироненкова, М. А. Ерофеева. — Текст: непосредственный // Человеческий капитал. — 2020. — № 5(137). — С. 112–122.

4. Подколзина, А. Ю. Помещение в Центр временного содержания для несовершеннолетних как мера воздействия на противоправное поведение несовершеннолетних / А. Ю. Подколзина. — Текст: непосредственный // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 1(141). — С. 145–148.
5. Трофимов, Л. М. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних с использованием возможностей центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел / Л. М. Трофимов, О. Н. Жидконожкина. — Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. — 2017. — № 4(40). — С. 40–44.
6. Скворцова, Е. В. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как субъект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е. В. Скворцова, Ю. В. Слободчикова, А. В. Белькова. — Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2019. — № 2. — С. 129–139.

Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования производства и распространения рекламы

Семенченко Антон Александрович, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В современном мире реклама играет большую роль как в экономическом развитии различных областей предпринимательства, являясь двигателем роста спроса и предложения на рынки товаров и услуг, так и в правовом поле гражданских правоотношений, которые повсеместно сталкиваются в разных аспектах с рекламой. Таким аспектами могут быть отношения по различным сделкам и договорам, в области интеллектуальных прав и т.д. При этом, несмотря на то, что рекламы в жизни рядового гражданина играет особую роль, ее гражданско-правовое регулирование имеет не мало проблем, с которыми так или иначе сталкиваются как потребители товаров и услуг, так и рядовые граждане, просто проходящие возле рекламного щита. Как уже было сказано выше гражданско-правовое регулирование производства и распространения рекламы таит в себе множества не решенных проблемных вопросов, именно наиболее актуальным проблемным вопросам и будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, ответственность, информация.

Actual problems of civil law regulation of production and distribution of advertising

Semenchenko Anton Alexandrovich, student
Siberian Law University (Omsk)

In the modern world, advertising plays an important role both in the economic development of various areas of entrepreneurship, being the engine of the growth of demand and supply to the markets of goods and services, and in the legal field of civil legal relations, which everywhere face advertising in various aspects. Such aspects can be relations under various transactions and contracts, in the field of intellectual property rights, etc. At the same time, despite the fact that advertising plays a special role in the life of an ordinary citizen, its civil law regulation has quite a few problems that are somehow faced by both consumers of goods and services, and ordinary citizens who simply pass near the billboard. As already mentioned above, the civil law regulation of the production and distribution of advertising is fraught with many unresolved problematic issues, it is the most relevant problematic issues that this article will be devoted to.

Keywords: advertising, advertising activity, responsibility, information.

В настоящее время реклама как экономический инструмент предпринимателей является двигателем спроса и предложения на различные товары и услуги, тем самым способствуя расширению бизнеса во всех его сферах. Реклама постоянно набирает все большие и большие темпы роста, появляются новые возможности для ее распространения и производства, однако гражданское законодательство не успевает создать нормативную базу, регулирующую рекламу в полном объеме. И как результат в гражданско-правовом регулировании производства и распространения рекламы до сих пор не решены множество проблемных вопросов, которые будут изложены в данной статье.

На мой взгляд стоит начать с довольно классического вопроса, а именно с вопроса каково же понятие рекламы. На первый взгляд на этот вопрос отвечает Федеральный закон о рекламе, в соответствии с которым под рекламой понимается: «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1]. Из этого определения вполне можно выделить характерные признаки к коим относиться:

- Реклама — это информация;
- Распространенная любым возможным способом;
- Находящаяся в любой форме;
- Распространенная с использованием любых средств;
- Адресованная неопределенному кругу лиц;
- Направлена на привлечение внимания, формирования и поддержке интереса к рекламируемому объекту на рынке.

Однако, данное определение рекламы доказывает только официальную точку зрения законодателя. В научном же мире идут нескончаемые споры о том, что же представляет собой реклама. Н. А. Машкин и В. Г. Дроздова приводят несколько определений рекламы. Вот некоторые из них. А. Деян утверждает, что реклама — это «платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, являющееся агитацией в пользу какого-либо товара или услуги». А. Спиридонова считает, что реклама — это «ознакомление потребителя с товаром или услугой, которое предлагает данное производственное, торговое или иное предприятие». Г. А. Свердлых и В. Л. Нечуй-Ветер под рекламой представляют «исходящее от товаропроизводителей или рекламодателей к неопределенному кругу лиц и выраженное различными средствами и способами предложение, содержащее сведения о товарах или услугах и (или) их производителях, воспринимаемое как вызов на оферту» [5, с. 112]. Как мы видим из приведенных определений существуют и другие точки зрения о том, что же собой представляет реклама. Так А. Деян утверждает, что реклама — это обращение лица к СМИ и другим средствам связи за плату преследуя цель — с агитировать неопределенный круг лиц в пользу какого-либо товара. Е. А. Спиридонова вообще считает, что реклама — это вообще просто наглядное ознакомление потенциального потребителя с товаром, выпускаемым определенным предприятием. Со всем другую точку зрения высказывает Г. А. Свердлых, по его мнению, реклама — это предложение товаропроизводителей или рекламодателей заключить оферту на определенную товар или услугу. Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что, не смотря на установленное законодателем и имеющее довольно полный перечень квалифицирующих признаков, тем не менее в юридическом мире присутствует множественность понятий рекламы.

Следующим теоретическим проблемным вопросом является соотношение понятий рекламы и рекламной деятельности. Но прежде чем говорить о соотношении данных правовых категориях, следует сказать, что легального определения рекламной деятельности в настоящее время нет. Следовательно, можно сделать вывод о том, что рекламная деятельность тоже понимается по-разному, что по сути подтверждает проблему множественности понятий. Однако, не смотря на отсутствие законодательного определения рекламной деятельности, все же в некоторых международных актах встречаются некоторые определения рекламной деятельности. Так в соответствии со ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств СНГ о регулировании рекламной деятельности определяет рекламную деятельность как: «отношения по производству, размещению и распространению рекламы» [2]. Кроме международно-правовых актов существуют и иные точки зрения на понятие рекламной деятельности. Про-

водя исследования соотношения рекламы и рекламной деятельности Логинов А. Н. приводит несколько точек зрения. И вот некоторые из них. Мишулин Г. М., Яцковский С. В. понимают рекламную деятельность как: «взаимодействие участников процесса создания и распространения рекламы между собой и с потребителем». В качестве следующей точки зрения Логинов приводит следующее утверждение: «рекламная деятельность рассматривается как деятельность, связанная с производством и распространением рекламы» [6]. Как мы видим из указанных понятий чаще всего рекламную деятельность понимает как определенного процесс создания, распространения рекламы и доведения информации, в ней содержащийся, до потенциального потребителя. Что касается соотношения понятий рекламы и рекламной деятельности, то тут необходимо обратить внимание на то, что реклама — это товар, а рекламная деятельность — это определенный круг правоотношений по поводу создания, распространения и доведения рекламы до потенциального потребителя. Из этого следует, что реклама и рекламная деятельность являются взаимозависимыми правовыми категориями.

Кроме понятийного аппарата на сегодняшний день актуальна проблема в области ответственности за нарушения законодательства о рекламе. И начнем мы с административной ответственности. Касательно административной ответственности необходимо обратить внимание на ст. 14.3 КОАП РФ, которая устанавливает ответственность за нарушения законодательства о рекламе. Несмотря на то, что данная статья содержит множества составов, формой наказания является лишь штраф. Если посмотрим в реальность, то увидим, что рекламным бизнесом в большинстве случаев занимаются юридические лица и ИП, для которых заплатить штраф в несколько десятков или сотен тысяч не представляет сложности. Следовательно, штраф неэффективен, так как нарушителям легче его заплатить, чем постараться контролировать поток своей рекламы и не нарушать законодательство о рекламе в дальнейшем. Что касается уголовной ответственности, то тут ситуация еще хуже. Если мы обратимся к уголовному кодексу, то мы не найдем конкретной статьи, устанавливающей ответственность в области рекламы, так как из УК исчезла ст. 182, которая устанавливала уголовную ответственность за ненадлежащую рекламу. Так как исчезла данная статья утратила силу, в УК присутствуют только общие составы тем или иным образом касающихся рекламы. Так ст. 183 УК РФ устанавливает ответственность за разглашение коммерческой, банковской и иной тайны. Ст. 128.1 УК РФ устанавливает ответственность за клевету, применительно к рекламе если она содержит клеветнические высказывания. Составы ст. 242–242.1 УК РФ устанавливают ответственность за рекламирование порнографических материалов и предметов. Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что уголовная ответственность за нарушения законодательства о рекламе требует серьезного пересмотра и введения новых составов для наиболее эффективного наказания для нарушителей и в целом регулирования рекламного законодательства.

Как итог можно сделать вывод, что в сфере гражданско-правового регулирования производства и распространения рекламы на территории РФ на сегодняшний день актуальными

проблемами остаются: вопросы множественности понятий рекламы и рекламной деятельности, соотношения понятий рекламы и рекламной деятельности, а также ответственность за нарушение законодательства о рекламе.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021)/ СПС «Консультант плюс»;
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в сфере регулирования рекламной деятельности (Москва, 19. Декабря 2003 г.)/ СПС «Гарант»;
3. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021)/ СПС «Консультант плюс»;
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)/ СПС «Консультант плюс»;
5. Машкин Н. А. и Дроздова В. Г./ «Проблемы правового регулирования рекламы»/ Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26)/ стр.110–114/ cyberleninka.ru;
6. Логинов А. Н./ «К вопросу об актуальности нормативного содержания понятия «реклама» и его соотношение с понятием «рекламная деятельность»/Административное и муниципальное право, 2019–3/ стр.1–11/cyberleninka.ru.

Отдельные проблемы производства по жалобам, поступившим в суд в порядке ст. 125 УПК РФ

Щербина Марина Александровна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В предлагаемой статье анализируются отдельные проблемы производства по жалобам, поступившим в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Обращается внимание на большое количество прекращенных производств по таким жалобам, в т. ч. ввиду фактического отсутствия предмета обжалования, наличие злоупотреблений правом обжалования со стороны участников уголовного судопроизводства, что отнюдь не укрепляет авторитет судебной власти и не способствует обеспечению гарантированного Конституцией права заявителей на обжалование действия (или бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, жалоба, прекращение производства по жалобе, процедура обжалования.

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке. Указанным положением каждому гражданину гарантирован судебный контроль за законностью действий правоохранительных органов. В целях реализации положений ч. 2 ст. 46 Конституции РФ уголовно-процессуальное законодательство в ст. 125 УПК предусмотрело судебный порядок рассмотрения жалоб.

Обжалованию подлежат как действия, так и бездействие начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, руководителя следственного органа, прокурора, а также иных уполномоченных лиц. Использование участниками уголовного судопроизводства рассматриваемого правового механизма позволяет оперативно устранять нарушения, ущемляющие права и свободы участников процесса и других граждан, не дожидаясь окончательного решения по уголовному делу.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно в судах в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривают более 120 тыс. жалоб, из которых удовлетворяется около 4% жалоб, отказывается в удовлетворении — до 20% жалоб. Так, за 2017 год в суды поступило —

121 848 жалоб, из них удовлетворено — 5 900 (4,84%) жалоб, отказано в удовлетворении — 23 695 (19,45%), прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности — 92 253 (75,7%). В 2019 году в суды поступило — 120 102 жалоб, из них удовлетворено — 5 301 (4,41%) жалоб, отказано в удовлетворении — 22 275 (18,55%), прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности — 92 199 (76,8%).

Как видим, в отношении подавляющего большинства жалоб принимается решение о прекращении, возвращении либо передачи по подсудности. Это свидетельствует о неэффективности работы судебных органов по рассмотрению жалоб, их загруженности, наличии ряда организационно-правовых проблем порядка рассмотрения жалоб, которые в силу ряда причин остаются нерассмотренными [7].

Судебная статистика регионов отражает общероссийские показатели в процентном соотношении. Так, согласно Обзору судебной практики за 2019, утвержденному президиумом Челябинского областного суда количество поступающих жалоб за отчетный период существенно не отличается, а является «отражением формирующейся единообразной практики применения компетентными органами государственной власти норм уголовно — процессуального закона» [4].

Одной из основных причин прекращения производств по жалобам, согласно Обзору судебной практики рассмотрения жалоб за 2018 год Вольского районного суда Саратовской области, является фактическое отсутствие предмета обжалования в 70% случаев [5]. Это обстоятельство, соответствует рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в п.п. 7, 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. В тоже время можно выделить пробел в законодательстве, связанный с тем, что суд обязан рассматривать все поступающие жалобы по существу, в т.ч. и в отношении которых принято решение о возвращении ввиду фактического отсутствия предмета обжалования (ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

Важен еще и такой момент. Иногда на практике имеют место случаи, когда дознаватель, следователь не оформляет своевременно процессуальное решение, которое затрагивает интересы участников уголовного судопроизводства и может быть ими обжаловано. Например, следователь, установив, что преступлением лицу причинен физический вред, не вынес постановление о признании этого лица потерпевшим и приостановил расследование ввиду неустановления лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Лицо, которому причинен вред, пытается обжаловать решение следователя о приостановлении расследования, однако руководитель следственного органа не принимает от него жалобу, ссылаясь на то, что это лицо не признано в установленном порядке потерпевшим по уголовному

делу. Вместе с тем, исходя из требований закона, заинтересованными лицами могут быть обжалованы решения органов, осуществляющих уголовное преследование, и их должностных лиц независимо от того, оформлено ли такое решение надлежащим образом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Практике известны случаи и злоупотребления правом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ. Так, С. А. Гордейчик приводит пример, оказывающий дезорганизующий работу судебных органов. Так, осужденный Л. В период с 2011 по 2018 год включительно предъявил в суд 638 жалоб. По мнению заявителя, он был незаконно осужденным в виду ложных, по его мнению, показаний потерпевших [6].

Очевидно, что если суд сталкивается со злоупотреблением правом на обжалование, должен принимать решения об отказе в принятии таких жалоб, что требует от уполномоченных органов более детального и всестороннего исследования всех обстоятельств дела, в т.ч. в рамках контрольно-надзорной деятельности прокуратуры. Это освободит органы предварительного следствия и суд от избыточной работы, позволяя сократить количество жалоб, поданных в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, путем усиления роли прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Обобщение судебной практики рассмотрения судами области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ:// Обзор судебной практики за 2019 год [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://plast.chel.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=434 (дата обращения: 15.04.2021)
5. Обобщение судебной практики рассмотрения судами области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ:// Обзор судебной практики за 2018 год [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://volsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2486 (дата обращения: 05.04.2021)
6. Гордейчик С. А. Злоупотребление правом обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С. А. Гордейчик // Адвокатская практика. — 2020. — № 2. — С. 21–22.
7. Ендольцева А. А. Производство по жалобе, поступившей в суд в порядке ст. 125 УПК РФ: дискуссионные вопросы / А. А. Ендольцева // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 3. — С. 39–44.

Будущее приказного производства в контексте реформирования российского правосудия

Юдицкий Константин Владленович, студент

Научный руководитель: Королев Максим Петрович, старший преподаватель
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Одним из актуальных вопросов современной российской повестки остается проблема эффективного рефор-

мирования судебной системы и процессуального права. Цели и задачи глобальной судебной реформы преследуют важную

миссию — формирования такой модели правосудия, в которой будет обеспечено наиболее полное и четкое соблюдение принципов, заложенных в самой природе данной ветви власти в России и мире.

Преследование целей повышения качества и доступности правосудия, формирование позитивного отношения к правосудию со стороны органов власти, местного самоуправления, предпринимателей, граждан — все это подводит суд, в его глобальном смысле, к проблемам и актуальным вопросам своей деятельности. Одной из самых важных проблем остается загруженность судей. Данная проблема в комплексе с иными актуальными вопросами создает предпосылки для совершения судебных ошибок. На сегодняшний день (Утюгов А. А.; Еремина И. С.) выделены следующие причины судебных ошибок в теории и на практике:

- чрезмерная нагрузка на судей;
- недоукомплектованность кадрового состава судей;
- недостаточно высокий уровень подготовки и образования судей;
- неудовлетворительное финансирование и материально-техническое снабжение судов;
- несовершенство ныне существующего в нашей стране организационно-правового механизма отбора кандидатов в судьи;
- нестабильность и отсутствие единообразия судебной практики, постоянное обновление законодательства.

Обозначенные проблемы и вопросы актуальны на протяжении двух десятилетий, так как в данном направлении работа практически не проводится. Серьезные изменения коснулись материально-технического обеспечения судей (в первую очередь, арбитражные суды), однако фактически ситуация изменилась незначительно.

Стоит отметить, что именно загруженность судей находится в иерархии актуальных проблем на лидирующей позиции, заметно и существенно отличаясь от иных причин. Способов решения данной проблемы немало (расширение штата судебного корпуса или увеличение числа помощников; повышение требований к образованию и квалификации судей), но одним из них стало развитие приказного производства в российской судебной практике. Приказное производство является упрощенной процессуальной формой, призванной защищать законные права и интересы кредиторов, требования которых вытекают из законно принятых документов. По своему содержанию приказное производство является бесспорным и позволяет через процессуальную судебную форму предоставить исполнителям документ — судебный приказ.

Данная форма процесса значительно снижает сроки подготовки и вынесения решения в виде приказа, так как даже типовые дела в классическом процессе, где предполагается смена дат и внесение некоторых изменений в макет судебного постановления, занимают значительно больше времени у помощника судьи/судьи, что тратит необходимые часы рабочего времени для большего изучения материалов сложных дел и принятия соответствующих решений. Система правосудия требует соблюдения процессуальных сроков, требует отправления правосудия, выполнения «планов» по нагрузке в делопроизводстве, требует распределения процессуальной нагрузки между

судьями, однако проблема по-прежнему остается актуальной, связанная с чрезмерной нагрузкой и большим количеством судебных споров.

Приказное производство — наиболее эффективный инструмент, для снижения данной нагрузки на правосудие. По данным статистики, популярность данного вида производства растет. «Эффективность этой процедуры также обосновывается многолетней судебной практикой: в 2018 году в приказном производстве было рассмотрено около 40–50% от всех дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, и около 15% от всех дел, рассмотренных арбитражными судами», — отмечает государственный советник юстиции РФ 3 класса, преподаватель факультета повышения квалификации судей Российского государственного университета правосудия Алексей Солохин [4].

Стоит отметить, что возможность применения приказного производства — это сфера имущественных и денежных отношений, где отсутствует спор как таковой, но юридическая конструкция обязывает применение судебных методов процессуального воздействия. Применение данного инструмента обусловлено отсутствием необходимости длительного судебного разбирательства, выявления обстоятельств дела, разрешения спора как такового, так как в приказном производстве спор отсутствует. При этом, во избежание мошеннических схем, у судьи есть возможность отказать в выдаче судебного приказа. При этом, более того, у должника всегда есть возможность оспорить судебный приказ.

Представляется важным отметить, что будущее приказного производства не может, на сегодняшний день, рассматриваться как устаревший или неработающий механизм. Он позволяет оказывать содействие в решении серьезных проблем, которые свойственны российскому правосудию. Если рассматривать перспективы развития судебной системы, то повышая доступность правосудия, через создание условий обращения в суд для решения споров гражданам России, приказное производство останется как минимум, до момента полной цифровизации судебного процесса.

Эффективность применения судебного приказа, как и всей системы правосудия возможно через обсуждаемые и популярные в процессуальной науке меры:

- увеличение судебного корпуса;
- развитие электронного правосудия (по примеру арбитражного процесса) с перспективами отказа от «бумажного» судопроизводства;
- направление копии судебного приказа должнику в электронном виде;
- уведомления должника перед списанием средств через банк с обязательным периодом ожидания.

Качественные решения в части совершенствования системы правосудия, как в вопросах применения судебного приказа, так и в решении проблем современной судебной системы позволят использовать данный инструмент в качестве исключительной меры судебного реагирования на правовые ситуации, позволит повысить защищенность граждан через более плотное вовлечение судей в процесс и детальное исследование обстоятельств дела, что позволит значительно снизить риски судебных ошибок, как бывает на практике. На сегодняшний

день приказное производство является безальтернативным инструментом повышения доступности правосудия через снижения нагрузки на судейский корпус судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ // опубликован в «Российской газете» от 20 ноября 2002 г. N220
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // опубликован в «Российской газете» от 13 января 2017 г. №6, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2017 г., N2
3. Божко А. П., Кавкаева Ю. А., Руднева Ю. В., Фадеев А. В. «О некоторых проблемах приказного производства» Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, вып. 1, № . 3, 2019, С. 219–227.
4. Судебный приказ — эффективна ли мера? [Электронный ресурс] // <https://lfacademy.ru/sphere/post/sudebnyi-prikaz—effektivna-li-mera> (дата обращения 02.11.2020)
5. Устюгов, А. А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия / А. А. Устюгов.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2017.— № 5 (52).— С. 556 (сноска добавить)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (361) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 19.05.2021. Дата выхода в свет: 25.05.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.